

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА»

Направление подготовки – 46.04.01 – История
Магистерская программа «История»

Выпускная квалификационная работа

«Пропаганда в Германии и СССР
1933-1939 гг. (историко-правовой анализ)»

студента 2 курса
магистратуры дневной формы обучения
Хлопова Дмитрия Сергеевича

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Кантор Юлия Зораховна

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие пропаганды, её применение РКП(б)-ВКП(б) и NSDAP в 1918-1933 гг.	7
Параграф 1.1 Трансформация пропаганды в историческом контексте.....	8
Параграф 1.2 Пропаганда NSDAP в борьбе за власть и послевоенная немецкая культура.....	16
Параграф 1.3 Культурная революция в СССР и создание Агитпропа.	36
Глава 2. Идеологические и организационные основы пропаганды Германии и Советского Союза в 1933-1939 гг.	65
Параграф 2.1 Идеологическое содержание пропаганды, её цели и способы реализации.	65
Параграф 2.2 Право и тоталитарная власть	80
Параграф 2.3 Организационные основы субъектов пропаганды.	94
Глава 3 Идеологические кампании и общие результаты пропаганды к 1939 г.	115
Параграф 3.1 Основные пропагандистские кампании	115
Параграф 3.2 Результаты пропаганды и степень влияния на общественное сознание	131
Заключение	143
Список источников и литературы	151

ВВЕДЕНИЕ

История советского и немецкого обществ 1930-х гг. остается важной и популярной темой среди современных исследователей. Эти годы перенасыщены событиями серьезно повлиявшими на культуру, политику и историю России и Германии. Изучение пропаганды Германии и СССР особо важно в условиях настоящего информационного общества и усилившегося информационного противостояния между странами, претендующими на ведение активной внешней политики. Для поддержания своего политического курса, правительства, механизмами идентичными используемым в 1930-е гг., организуют пропагандистские кампании и насаждают свою идеологию. Понимание организации, целей и методов пропаганды дает возможность критически оценивать информацию и не подвергаться идеологическому манипулированию. А вскрытие использования правовых механизмов для индоктринации населения в двух странах с антагонистичным мировоззрением позволяет глубже понять взаимосвязанность идеологии, пропаганды и государства. Таким образом, **актуальность темы** данного исследования, которое носит название «Пропаганда в Германии и СССР 1933-1939 гг. (историко-правовой анализ)» представляется нам вполне ясной.

Объектом исследования является пропаганда в Германии и СССР в 1933-1939 гг. **Предметом** – нормативно-правовые акты регулирующие деятельность субъектов пропаганды по идеологическому воздействию на население Германии и Советского Союза. **Хронологические рамки** 1933-1939 гг. являются прологом к центральному событию 20 века – Второй мировой войне. Именно в этот период национал-социалисты проникают в государственные структуры Германии и начинают деятельность по тотальной идеологизации немецкого народа. В это же время пропагандистский аппарат Советского Союза понимая, что в лице национал-социализма получил нового врага в Европе, который проводит радикальную антибольшевистскую политику, начинает яростную антифашистскую

пропаганду. Противоречия накопленные после завершения Первой мировой войны могли разрешиться только через новое глобальное столкновение. Поэтому режимы Сталина и Гитлера подготавливали армии и население используя пропаганду как способ социальной мобилизации. Но разрешение конфликта наступило только в 1941 г. А в 1939 г., заключенным 23 августа пактом о ненападении, прекращалась неистовая шестилетняя антибольшевистская пропаганда в Германии и антифашистская в Советском Союзе. Магистральный маршрут по созданию образа врага, который действовал в 1933-1939 г. изменил направление в другую сторону. После этого пропаганда Третьего рейха и СССР получили совершенно другие цели. Германия была на военном положении и теперь образ врага заняли Польша, Великобритания и Франция. А Советский Союз через пропаганду обосновывал свои притязания на соседние территории Польши, Бессарабии, Прибалтики и Финляндии.

Цель работы провести историко-правовую характеристику и сравнение пропагандистской деятельности органов партии и государства в Германии и СССР в 1933-1939 гг. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- Исследовать нормативно-правовую базу Германии и СССР и выявить нормативно-правовые акты закрепившие организационную структуру и деятельность субъектов пропаганды в период 1933-1939 гг.
- Охарактеризовать и сравнить пропагандистскую деятельность Германии и СССР в рассматриваемый период, выявить общие и различные черты.
- Проанализировать эффективность пропаганды на население Германии и СССР.

Круг **историографии**, в которой так или иначе затрагивается тема исследования, весьма широк. В исследовании используется литература на русском, английском и немецком языках. Ее можно разделить на несколько

общих тематических групп под условными названиями: «Министерство просвещения и пропаганды Третьего рейха», «Третий рейх в 1933-1939 гг.», «Советское и национал-социалистическое право», «Советские государственные учреждения» «Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б)».

Источниковая база. В данном исследовании были использованы сборники нормативно-правовых актов Германии и отдельные нормативно-правовые акты Советского Союза и РСФСР, акты органов ВКП(б), а также источники мемуарного и эпистолярного характера за авторством исторических лиц рассматриваемого периода, таких как Йозеф Геббельс, Альберт Шпеер, Отто Дитрих и др. Также были использованы газеты СССР и Германии: «Правда», «Der Angriff», «Volkischer Beobachter», «Das Schwarze Korps». Работа над пропагандой была бы невозможна без изучения главных идеологических трудов марксизма-ленинизма и национал-социализма, поэтому были изучены отдельные работы В.И.Ленина, Н.И.Бухарина, И.В.Сталина, А.Гитлера, Й.Геббельса. Большим интересом отличаются материалы отобранные в фондах Центрального Государственного Архива Историко-Политических Документов в Санкт-Петербурге и Российского Государственного Архива Социально-Политической Истории в Москве. Среди них: доклады, записки, отчеты, переписка между органами государственной власти и партийными комитетами за 1933-1939 гг..

Методология. Данное исследование основано на принципах историзма, который выражается в постижении объективных закономерностей исторического процесса на основе анализа максимального объема источников в связи с конкретно-историческими условиями формирования этих источников. В работе применялись общенаучные и специально-исторические методы. К последним, в частности, относятся: историко-сравнительный метод, позволивший выявить общее и частное в организации системы пропаганды и проведении пропагандистских кампаний в рассматриваемый период; проблемно-хронологический метод позволил проанализировать во временной последовательности процесс создания и

развития идеологического аппарата, а также взаимосвязанность законодательства Германии и СССР и проводимой идеологической политики; с помощью синхронного метода в работе рассматриваются параллельные друг другу события, например какой пропагандистский эффект внутри Германии и СССР имело назначение А.Гитлера канцлером в 1933 г. и заключение пакта Молотова-Риббентропа в 1939 г.; статистический метод позволил раскрыть взаимосвязь между такими показателями структуры общества как грамотность, численность мужского и женского населения, распределение групп по возрастам, количество верующего населения в контексте эффективности пропаганды.

Структура исследования состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и источников. Основная часть состоит из трех глав. Первая из них носит название «Понятие пропаганды, её применение РКП(б)-ВКП(б) и NSDAP в 1918-1933 гг.» и посвящена происхождению пропаганды, изменениям её понятия в историческом контексте, а также важным предпосылкам, позволяющим понять структуру немецкого и советского обществ (сельское/городское, политически стабильное авторитарное/ политически нестабильное демократическое, экономические кризисы и время реконструкции, чем характеризовалась культура и правовое устройство, грамотность), понять как сформировался менталитет немцев и советских граждан и как в соответствии с ним соотносились идеология и ее пропаганда. Особое внимание уделяется государственной политике в области пропаганды в СССР и периоду борьбы NSDAP за голоса избирателей, когда Гитлер утвердил в партии «фюрер-принцип» и началось создание ведомства пропаганды и иных узкопрофессиональных организаций.

Во второй главе, которая называется «Идеологические и организационные основы пропаганды Германии и Советского Союза в 1933-1939 гг.», рассматриваются общие и частные черты в идеологии и организационной части пропаганды нацистов и большевиков. Особое

внимание уделяется соотношению права и идеологии, как с помощью законов режимы в Германии и СССР создавали не только учреждения по манипулированию массами, но и как правовые акты устанавливали новую реальность и влияли на поведение граждан не хуже, чем пропаганда.

Третья глава носит название «Идеологические кампании и общие результаты пропаганды к 1939 г.». В ней рассматриваются различные темы пропагандистских кампаний, как они были взаимосвязаны с нормативно-правовыми актами и имели сопровождение в печати. Также предпринимается попытка установить степень влияния на население шестилетнего периода непрерывной индоктринации и оценить эффективность пропаганды к концу рассматриваемого периода.

Глава 1. Понятие пропаганды, её применение РКП(б)-ВКП(б) и NSDAP в 1918-1933 гг.

Параграф 1.1 Трансформация пропаганды в историческом контексте

Слово «пропаганда» имеет латинское происхождение и означает «распространение» (от лат. *propagatio*). 22 июня 1622 года, вскоре после начала Тридцатилетней войны, Папа Григорий XV буллой *Inscrutabili Divinae Providentiae* учреждает *Sacra Congregatio de Propaganda Fide* (Конгрегация распространения веры), отсюда пропаганда и получила своё название¹. Конгрегация, представляющая собой комитет кардиналов, следила за миссионерами, посланными распространять христианство в земли другой веры^{2, 3}. То есть первоначально слово не имело негативного смысла, обозначающего вводящую в заблуждение информацию, оно означало лишь распространение католической веры в нехристианские страны, особое внимание уделяя Новому Свету.

Применительно к 17 столетию распространение римско-католической веры, главным образом, подразумевало использование устного слова и владение даром убеждения. «Первенство слуха, еще весьма ощутимое в XVI в., было гарантировано со стороны теологии: Церковь основывает свою власть на слове, ибо вера есть слушание: *auditum verbi Dei, id est fidem*; ухо, только ухо, — говорит Лютер, — есть орган христианина»⁴. Косвенно этому еще способствовала храмовая архитектура со скульптурными изображениями и фресками библейских сюжетов, а с развитием книгопечатания сюда можно

¹ Benigni Umberto. "Sacred Congregation of Propaganda." [Electronic resource] // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company. 1911. Vol. 12., Режим доступа: URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Catholic_Encyclopedia_\(1913\)/Sacred_Congregation_of_Propaganda](https://en.wikisource.org/wiki/Catholic_Encyclopedia_(1913)/Sacred_Congregation_of_Propaganda) (дата обращения: 13.04.2017 г.)

² Guilday P. "The Sacred Congregation de Propaganda Fide (1622-1922)" [Electronic resource] // The Catholic Historical Review. January 1, 1921. Vol. 6. Режим доступа: URL: http://www.jstor.org/stable/25011717?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 13.04.2017 г.)

³ The Congregation for the Evangelization of Peoples [Electronic resource] Режим доступа: URL: http://w2.vatican.va/roman_curia/congregations/cevang/documents/rc_con_cevang_20100524_profile_en.html (дата обращения: 13.04.2017 г.)

⁴ Барт Р. Сад, Фурье, Лойола . — М.: Праксис, 2006. С.87.

добавить книги, гравюры, с середины 17 века – газеты. То есть, можно сделать вывод, что основными средствами пропаганды на протяжении 17-19 веков были устная речь, печатное слово, графические изображения и архитектура. Но все они до начала двадцатого века имели ограниченное влияние на объект пропаганды. Воздействие речи оратора ограничивалось силой его голоса, передать информацию большому количеству людей одновременно было затруднительно; книги и газеты были доступны лишь грамотным людям, имеющим на них деньги, остаются монументальная архитектура и графические изображения (плакаты, реклама, картины), они, в свою очередь, были сосредоточены в городах, население которых к концу 19 века стремительно росло, но тем не менее, было меньше сельского⁵.

Научные открытия конца 19 – начала 20 столетия количественно и качественно увеличили эффект пропаганды. Такими открытиями стали изобретение кинематографа, громкоговорителя, фонографа, телефонной и радиосвязи, граммофона, звукового кино, телевидения, удешевление технологии массовой печати. Технический прогресс дал возможность создавать, хранить, передавать и воспроизводить необходимую информацию. Такое развитие технологий позволило противоборствующим сторонам в Первую мировую войну вывести свое противостояние на новый уровень. Теперь научные достижения служили целям мобилизации народа, укрепления боевого духа армии и устрашения противника. Небывалым по массовости применение пропаганды стало в войне 1914-1918 годов^{6,7}. С обеих враждующих сторон создавались военные службы информации, задачей которых было деморализовать противника и внушить ему страх, а своим войскам придать стойкости и мужества..

Великая война выявила превосходство англичан и полное поражение немцев в деле ведения пропаганды, «потому что, согласно немецкому

---

⁵World Urbanization Prospects: The 2005 Revision Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat [Electronic resource] Режим доступа: URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/WUP2005/2005wup.htm> (дата обращения: 13.04.2017 г.)

⁶Jowett G., O'Donnell V. Propaganda and Persuasion (Fifth Edition). SAGE Publications, Inc., 2012. P. 166.

⁷Зульцман Р. Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. – М.: АСТ, 1998. С.518.

мировоззрению, военный конфликт мог разрешаться только военными средствами»⁸. А. Гитлер будучи непосредственным участником боевых действий сожалел о неэффективности немецкой пропаганды: «Да была ли у нас вообще какая бы то ни было пропаганда? К сожалению, я вынужден ответить на этот вопрос отрицательно»⁹.

Термин «Пропаганда» в издании Британской энциклопедии 1911 года использовался в ее первоначальном религиозном значении. С начала Первой мировой войны пропаганда стала рассматриваться как неотъемлемая часть любых военных усилий, которые возрастали в течение всего двадцатого века¹⁰. Как прямое следствие Первой мировой войны, в 1921 году немецкий писатель Эдгар Штерн-Рубарт пересмотрел понятие пропаганды как политической деятельности¹¹, используемой воюющими государствами. После завершения войны 1914-1918 гг., термин пропаганда получил негативные коннотации, так как теперь это означало распространение заведомой лжи, обман собственного населения для дискредитации противной стороны.

Гарольд Лассуэл, американский политолог, в своём исследовании массовой коммуникации «Техника пропаганды во время мировой войны» (1927) определял пропаганду как "управление коллективными установками посредством манипулирования значимыми символами", она «инструмент тотальной политики вместе с дипломатией, экономическими мероприятиями и вооруженными силами. Ее цель заключается в экономии материальных затрат на мировое господство». По его убеждению пропаганда не может измеряться этически, быть хорошей или плохой, она есть попытка изменить убеждения людей. В конце 1930-х гг. он начал изучать структурные компоненты массовой коммуникации и в 1948 г. описал её как

---

⁸Зульцман Р. Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. С.518.

⁹Hitler A. Mein Kampf. Zentralverlag der N.S.D.A.P. Frz. Eher Nachf., Munchen, 1936. S.198.

¹⁰Cull N., Culbert D., Welch D. Propaganda and Mass Persuasion. A Historical Encyclopedia, 1500 to the Present. ABC-CLIO, Inc., 2003. P.438-439.

¹¹Stern-Rubarth E. Die Propaganda Als Politisches Instrument. Berlin, 1921. S.7-8.

пятивопросную модель – «Кто говорит ? Что сообщает ? Кому ? По какому каналу ? С каким эффектом ?»

Австро-американский специалист по связям с общественностью Эдвард Бернейс во время Первой мировой войны успешно занимался созданием положительного образа американских вооруженных сил в Европе. В своём труде «Пропаганда» (1928) он даёт следующее определение: «современная пропаганда – это последовательная, достаточно продолжительная деятельность, направленная на создание или информационное оформление различных событий с целью влияния на отношение масс к предприятию, идее или группе»¹². Э.Бернейса больше интересовало использование пропаганды в мирных целях, его книга содержит многочисленные примеры использования способов массового убеждения применительно к бизнесу и, гораздо меньше, в политической сфере.

Концепция общественного мнения Уолтера Липпмана имеет непосредственное отношение к пропаганде. В своей концепции Липпман вводит понятие стереотипа¹³. Так как познавательные возможности человека ограничены, а количество информации увеличивается огромными темпами, то человек не может знать всё. Чтобы не запутаться в разнообразной информации, человек систематизирует знание о ней в категории¹⁴. Эти категории и есть стереотипы с помощью которых человек пытается приспособиться к окружающей действительности. Отдельный человек, в общем, может быть специалистом и непосредственно разбираться только в одной-нескольких областях. Взаимодействовать с другими людьми и судить о явлениях он может только с помощью сложившихся стереотипов, если не разбирается в вопросе. Таким образом Липпман подводит к тому, что общественное мнение неустойчиво, подвержено влиянию пропаганды,

---

¹²Бернейс Э. Пропаганда. М.: Hippo Publishing LTD, 2010. С.18.

¹³ Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. С.96.

¹⁴ Липпман У. Общественное мнение. С.100.

которая может очень сильно способствовать усвоению стереотипов¹⁵. Липпман был сторонником цензурирования средств массовой информации, он видел опасность в свободном распространении, в том числе опасных для демократического общества, идей¹⁶.

Обеспокоенные тем, что все большее распространение пропаганды уменьшает способность общественности критически мыслить, группа из американских историков, педагогов, социологов и журналистов озаботилась созданием соответствующей организации. В 1937 году Киртли Мазер, Эдвард Филен и Клайд Миллер создали Институт пропагандистского анализа (Institute for Propaganda Analysis)¹⁷. Их деятельность носила более практический характер, кроме публикации теоретических трудов (Violet Edwards «Group Leader's Guide to Propaganda Analysis» (1938); Alfred McClung Lee & Elizabeth Briant Lee «The Fine Art of Propaganda: A Study of Father Coughlin's Speeches» (1939) и др.) они занимались изданием и распространением среди общественности информационного бюллетеня по пропагандистскому анализу. С помощью методики изложенной в бюллетене каждый мог подвергнуть информацию, получаемую из средств массовой информации, анализу и попытаться обезопасить себя от идеологического воздействия¹⁸. Работа Института сосредоточилось на проблемах внутренней пропаганды, которые могли стать возможными угрозами демократическому образу жизни. Руководители Института прекратили деятельность организации в 1942 г. из-за начавшейся войны и нехватки финансирования.

Исследователь когнитивной и социальной психологии, пропаганды и общественных отношений Leonard W. Doob (Public opinion and propaganda, 1948) определял пропаганду как «попытку повлиять на личность и контролировать поведение индивидов в отношении целей, считающихся

---

¹⁵ Липпман У. Общественное мнение. С.104-105.

¹⁶ Бакулев Г.П. Теории пропаганды: классики. Ученые записки Российского государственного социального университета. №3 (116). 2013. С. 18-19.

¹⁷ Sweeny, Michael S. The Military and the Press: An Uneasy Truce. Northwestern University Press, 2006. P. 65.

¹⁸ Miller C. For the Analysis of Propaganda. Public Opinion Quarterly, Volume 2, Issue 1, 1 January 1938, Pages 133-134.

ненаучными или сомнительными в обществе в определенный момент времени»¹⁹.

Французский философ и социолог Жак Эллюль в своей работе 1965 г. трактовал пропаганду в широком смысле, так что она охватывала области²⁰ психологического действия (пропагандист стремится изменить общественное мнение чисто психологическими средствами), психологической войны (пропагандист имеет дело с иностранным противником, чей боевой дух он пытается уничтожить психологическими средствами, чтобы противник начал сомневаться в обоснованности своих убеждений и действий), перевоспитания и «промывания мозгов» (сложные методы превращения противника в союзника), общественных и человеческих отношений. Эллюль считал целью современной пропаганды не изменять идеи, а провоцировать действия²¹: «если классический, но устаревший взгляд на пропаганду состоит в том, чтобы определить ее как приверженность человека ортодоксии, настоящая современная пропаганда стремится, напротив, получить ортопраксию - действие, выполняемое само по себе, а не потому, что исходит из оценочных суждений человека»²².

Другие ученые подчеркивали коммуникативные качества пропаганды. Психологи Энтони Пратканис и Эллиот Аронсон написали книгу (*Age of Propaganda: The Everyday Use and Abuse of Persuasion*, 2001) о пропаганде с целью информирования американцев об механизмах внушения и психологической динамике. Они определяли пропаганду как массовое влияние посредством манипуляции символами и психологией личности» (стр. 11), тем самым подчеркивая вербальную и невербальную коммуникацию и призывы к аудитории.

Лео Богарт в своем исследовании (1995) для информационного агентства США (USIA) сосредоточил внимание на пропагандистах как

---

¹⁹Garth J., O'Donnell V. *Propaganda and Persuasion*. SAGE Publications. -5th editions. 2012. P.4.

²⁰ Ellul J. *Propaganda. The Formation of Men's Attitudes*. New York, Vintage Books, 1973. P. XIII.

²¹ Ellul J. *Propaganda. The Formation of Men's Attitudes*. P.25.

²² Ellul J. *Propaganda. The Formation of Men's Attitudes*. P. 27.

отправителе сообщений: «Пропаганда - это искусство, требующее особого таланта. Это не механическая, а научная работа. Влияние на отношения требует опыта, знаний в этой области и инстинктивного понимания о том, что является лучшим аргументом для аудитории. Никакое руководство не может направить пропагандиста. У него должен быть хороший ум, гениальность, чувствительность и знание того, как эта аудитория думает и реагирует»²³.

Современные исследователи пропаганды Jowett Garth и Victoria O'Donnell дают следующее определение пропаганды. «Пропаганда – это форма коммуникации, которая пытается получить ответную реакцию, способствующую желаемой цели пропагандиста»²⁴.

В XX в. пропаганда стала предметом тщательного научного изучения. Тому примером служат вышеприведённые концепции наиболее известных и авторитетных специалистов. Также изучению пропаганды способствовало расширение сферы научных интересов и массовое практическое применение пропаганды в тоталитарных и авторитарных государствах, в идеологической борьбе холодной войны.

Использовать пропаганду как инструмент, как средство для распространения информации под силу только субъектам имеющим в своём распоряжении большие ресурсы. Такими субъектами являются, бесспорно, государства, имеющие в своем распоряжении государственный аппарат, бюджет, легитимную власть, меры государственного принуждения, а также национальные или транснациональные компании. Разница лишь в том, что ресурсов у компаний может быть меньше и цели у них отличные от целей государств и политических партий – производить ценности и получать прибыль. Пропаганда государства и политических партий имеет в первую очередь политические цели – получить/удержать власть и навязать свою политическую волю, программу действий, мировоззрение населению страны,

---

²³ Bogart L. Cool words, cold war: A new look at USIA's premises for propaganda. Washington, DC: American University Press. P.195-196.

²⁴ Garth J., O'Donnell V. Propaganda and Persuasion. P. 7.

так как от него зависит легитимация власти. То есть государственная пропаганда всегда отражает точку зрения действующей высшей власти в стране, проецируя её на своё население. Пропаганда имеет целью изменить образ мыслей людей, заставить их думать в соответствии с официальной идеологией и, как следствие, поступать определённым образом, выгодным действующему политическому режиму.

Благодаря знакомству с работами теоретиков пропаганды мы можем понять её суть и отделить от сходных явлений. Как отличить пропаганду от агитации, рекламы и Public relations ? Пропаганду следует отграничить от таких сходных понятий как агитация, реклама и Public relations. Все они имеют дело с информацией и её транслированием обществу. Но различаются тем, что транслируется, как и с какой целью.

Пропаганда так же как и агитация передает населению политические воззвания, но в то же время «первая должна носить систематический разъяснительный и воспитательный характер, вторая служит быстрой и эффективной ситуативной мобилизации приверженцев простыми и яркими лозунгами, не подвергающимися непосредственному анализу и критической оценке»²⁵.

Реклама представляет собой сообщение для конкретно-выбранной аудитории о товаре или услуге. Реклама преследует коммерческую цель повысить продажи рекламируемых ценностей и к политике может иметь косвенное отношение.

Public relations (связи с общественностью) есть специальная деятельность в интересах публичных, коммерческих или государственных субъектов с целью создать выгодный образ в глазах общества. Связи с общественностью предполагают непосредственное общение с людьми, информирование, выстраивание доверительных отношений и привлечение

---

²⁵ Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. [электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH9f5fb4da7eb2bcabb05e9f?p.s=TextQuery> (дата обращения 23.04.018 г.)

внимания. Public relations нуждается в обратной связи с обществом, чтобы субъект мог корректировать свой образ и поведение для создания благоприятного имиджа, пропаганда же характеризуется односторонней коммуникацией.

Параграф 1.2 Пропаганда NSDAP в борьбе за власть и послевоенная немецкая культура.

Первая мировая война стала причиной революций в Германской и Российской империях, которые разрушили монархию в этих государствах. Во всех сферах жизни создалась неустойчивая ситуация вызванная кровопролитной войной, что выразилось в кризисе власти, ухудшении экономики и снабжения. По обеим странам прокатилась волна антивоенных митингов и демонстраций, к ним прибавились стачки и забастовки рабочих. В России массовые антиправительственные выступления столичных рабочих и солдат в феврале 1917 г. привели к отречению от престола Николая II и концу правления династии Романовых. В результате Октябрьской революции 1917 г. в стране началась Гражданская война, закончившаяся победой большевиков.

Революционные события в России и её выход из войны усилили антивоенные и революционные настроения в Германии. Наступление во Франции весной и летом 1918 г. оказалось безуспешным. Германия больше не могла воевать - экономика была расстроена, началось разложение армии и флота. 3 ноября началось восстание матросов в Киле, за неделю революция распространилась по всей Германии и кайзер Вильгельм II покинул страну. С заключением Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г. боевые действия в Европе прекращались.

Совет народных уполномоченных, временное правительство Германии, образованное коалицией двух социал-демократических партий подготовило выборы в Национальное собрание. На заседаниях собрания, проходивших в

Веймаре, вдали от охваченного беспорядками Берлина, решился вопрос о новом государственном устройстве Германии, был ратифицирован мирный договор с Антантой и принята конституция.

Конституция 11 августа 1919 г. учреждала федеративную республику, избирательное право получали все граждане Германии старше 20 лет²⁶. Главным законодательным органом стал рейхстаг, избираемый народом на 4 года на основе пропорционального представительства. Главой государства стал президент, избираемый прямым голосованием на 7 лет. Полномочия президента, закреплённые конституцией, предоставляли ему большую власть – назначать и смещать с должности рейхсканцлера, представлять государство в международно-правовых отношениях, назначать и увольнять государственных чиновников и офицеров, руководить всеми вооружёнными силами. К тому же ему было дозволено для восстановления общественной безопасности приостанавливать полностью или частично гарантии основных гражданских прав.

Правительство состояло из рейхсканцлера и министров. Рейхсканцлер определяет основные направления политики, а министры самостоятельно ведают вверенной им отраслью. Решения правительства принимаются большинством голосов.

Для представительства федеральных земель в законодательстве и управлении государством образовывался рейхсрат. Полномочия его не позволяли сильно влиять на внутреннюю политику и ограничивались опротестованием законов.

Новое государственное устройство и конституция Германии были отражением её правовой системы, складывавшейся и развивавшейся после падения Западной Римской империи. Рецепция римского права во многом определила право европейских государств (пришла на смену обычному праву) и объединила их в романо-германскую правовую семью противопоставляемую англо-саксонской правовой семье. Характерными её

---

²⁶11. August 1919. Die Verfassung des Deutschen Reichs. Reichsgesetzblatt. S.1388.

чертами стали использование закона в качестве основного источника права, отраслевое деление норм права, деление отраслей права на частное и публичное, материальное и процессуальное, наличие писаной конституции, кодификация норм права, пандектная система (принцип построения нормативно-правовых актов на основе разделения на общую и особенную часть). Можно говорить о высоком уровне общественного правосознания, отождествлении закона и справедливости у немцев со средневековья. Начиналось оно с участия в местном самоуправлении, уплаты налогов, появлении вольных и имперских городов, ремесленных цехов и торговых гильдий²⁷.

Не смотря на революционные события 1918 г. и переход к республике, изменились лишь видимые атрибуты власти, даже в передаче власти гражданскому и военному руководству проявились формы внешне легального перехода полномочий, без изменений сохранилась коммунальная система управления, вернулись прежние политические партии²⁸. Мнение, что для легитимации нового конституционного права достаточно фактического утверждения и признания новой власти гражданами, оставалось в республике господствующим²⁹. Главное, что следует уяснить – вся правовая система Германии не претерпела никаких серьезных изменений, так как это произошло в Советской России.

Демократическая конституция 1919 г. и провозглашение федеративной республики мало изменили Германию. Основными политическими силами так же оставались бюрократия, рейхсвер, промышленные магнаты. Традиционные ценности не претерпели изменений. Как проигравшим войну, немцам предстояло испытать все негативные последствия своего положения.

Версальский мирный договор возложил всю ответственность за Первую мировую войну на Германию. Передел территорий в пользу держав-

---

²⁷ Белов Георг фон Городской строй и городская жизнь средневековой Германии // Москва: издательство М. и С. Сабашниковых, 1912.

²⁸ Штолляйс М. История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм. –М.: Политическая энциклопедия, 2017. С.108-109.

²⁹ Штолляйс М. История публичного права в Германии. С.131.

победительниц лишил Германию части территории страны и заморских колоний, её обязали ограничить вооружённые силы и выплатить репарации. Немцы считали всё это большим унижением и несправедливыми требованиями, наложенные на побеждённую, ещё несколько лет назад сильнейшую в Европе державу. После потрясений войны и неблагоприятных последствий Версальского договора немецкий народ не мог не хотеть реванша.

Распространяемые слухи «об ударе ножом в спину» использовались народным движением, правыми партиями против социал-демократов, левых, Веймарской республики и Версальского договора. Эта легенда стала благодатной почвой для расцвета национал-социалистической идеологии.

На небольшое время 1924-1929 гг. правительству республики удалось нормализовать ситуацию в стране, получить иностранные кредиты, остановить инфляцию, уменьшить безработицу, не допустить гражданской войны. Тем не менее большое количество партий с разным видением развития страны препятствовало поиску политических компромиссов. В такой ситуации сложилось перманентное состояние политической нестабильности из-за постоянных роспусков парламента и правительства, за 14 лет сменилось 20 правительственных кабинетов.

В 1929-1931 гг. психолог Эрих Фромм проводил обследование, организованное Франкфуртским институтом социальных исследований, которое анализировало политические взгляды немецких рабочих и служащих (составлявших не меньше половины самозанятого населения страны). Как оказалось, социал-демократическая пропаганда и просветительская работа не принесли сколько-нибудь значимых результатов, рабочие в ответ на вопросы обнаруживали «мелкобуржуазные предрассудки» и авторитарное мышление³⁰. К примеру, у рабочих и служащих были более популярны традиционные театральные постановки, «чем пьесы революционной направленности»³¹. Работа Э. Фромма и его группы выявила, что «культура

---

³⁰ Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. - М. Росспэн. 2013. С.350.

³¹ Там же.

рабочего движения была не рабочей культурой, а культурой классово сознательной антиэлиты»³².

Эти «мелкобуржуазные предрассудки» формировались весь 19 век с созданием немецкой нации и складыванием национального характера. Точкой отсчета можно назвать завершение наполеоновских войн и освобождение от французской оккупации. Главным течением того временем стал новый стиль жизни, получивший название «бидермайер» (ответвление романтизма пришедшее на смену ампиру). Реакция и застой в политической жизни немецких земель вызывали фрустрацию и меланхолию выход из которых был только уйти от реальности, погрузиться в семью, работу, любимые занятия, то есть находить радости в домашних добродетелях, умеренности, порядке и спокойствии. «Бидермайер очень сильно способствовал распространению буржуазных ценностей и образа жизни в немецком обществе, он положил начало разделению духовной жизни и политики, что можно считать одной из предпосылок возвышения нацистов»³³.

Национальный характер есть прямое отражение национальной истории, её смысловой стержень, ключ к пониманию политической культуры общества. В своей книге «Немецкий характер» (1954) психолог Вилли Гельпах указал на такие неизменные черты характера немцев как - трудолюбие, основательность, любовь к порядку, грубость, упрямство и мечтательность³⁴. Эти качества национального характера после объединения 1871 г. сразу стали рассматриваться под другим углом зрения и производили зловещее впечатление. Похоже, что в своем территориальном объединении немцы увидели своё особое национальное развитие – немецкий путь («Sonderweg»), и даже рассматривали его как незападный. Такой поворот от

---

³² Там же.

³³ Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб, изд. Русский Христианский гуманитарный институт. 1997. С. 89-90.

³⁴ Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии. С. 94.

пути общего европейского развития стал опасной тенденцией, на которой правые партии Германии строили свои политические программы.

Предвоенные годы стали временем высокой рождаемости, после войны рабочих мест для достигших трудоспособности не хватало. Безработица стала распространённым явлением среди молодёжи, годы взросления которой пришлось на войну, падение монархии, революционные события, политическую нестабильность. У этой молодёжи не было или был крайне мал опыт «нормальной» жизни. «Неуверенность в отношении своего собственного будущего именно у рабочей молодежи породила чувство принадлежности лишнему поколению»³⁵.

Перепись населения 1925 г.³⁶ выявила значительный излом количественного показателя группы мужского населения в возрасте от 30 до 40 лет, то есть имевших призывной возраст в 1914-1918 гг. и значительное преобладание старшего и младшего поколений, превышение количества женщин. Это почти зеркально отражало ситуацию в СССР, только там две трети населения составляла молодежь до тридцати лет. Перепись определила население республики в 62 410 419 человек (без Саарской области). Для сравнения, в декабре 1910 г. немцев было на два с половиной миллиона больше - 64 925 993 чел. В городах проживало до 62,1%. Сельским хозяйством занималось 14 373 000 чел. (или 23%) против 36,2 млн чел. в отраслях промышленности, торговли и транспорта (58.2%). Взгляду предстает индустриальная страна сильно пострадавшая после войны. Система образования сложившаяся ещё в кайзеровской Германии без изменений осталась и в Веймарской республике. Для немецкой школы второй половины 19 в. было характерно воспитание в духе национализма, шовинизма и милитаризма, к которым после поражения в войне добавилась

---

³⁵ Там же.

³⁶ Volks-, Berufs- und Betriebszahlung vom 16. Juni 1925. [Electronic resource] // Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1926. S. 15. Режим доступа: URL: http://www.digizeitschriften.de/dms/img/?PID=PPN514401303_1926%7Clog7 (дата обращения: 13.04.2017 г.)

жажда реваншизма³⁷. В республике ученикам внушались идеи о том, что немецкая армия вышла из войны непобеждённой, о необходимости расширения «жизненного» пространства, формировался образ потенциального врага в лице России и Франции. Способствовали развитию милитаристского образа мыслей и многочисленные молодёжные провоенные организации (Младогерманский орден, Союз старой Пруссии, Союз Родины, Юнгштурм, Юнгштальхельм), получающие поддержку от рейхсвера, который, ограниченный Версальским договором, пытался возместить недостаток армии «подражанием солдатчине». Конечно, не вся молодёжь входила в состав подобных организаций. В 1930 г. не более 40 % юношей и девушек в возрасте от 14 до 21 года состояли в молодёжных организациях.

В послевоенной Германии, в новом государстве новым стал и «сам образ жизни, определяемый новым феноменом – массовой культурой»³⁸, начался процесс обновления искусства и культуры, «невиданное ускорение темпов жизни, диктатура технического прогресса неумолимо влекли за собой новое отношение к окружающему миру»³⁹. Как реакция на войну и революционные движения возникает течение модернизма экспрессионизм – попытка выражения эмоционального состояния автора через призму таких эмоций, как разочарование, тревога и страх. В середине 1920-х гг. на смену экспрессионизму приходит «новая вещность» или «новая деловитость» («*Neue Sachlichkeit*»), направление проявившееся и как литературное течение, и как определенный стиль жизни и отношение к явлениям окружающего мира⁴⁰. Данное направление объединило очень многих авторов – от романов потока сознания, документальных романов до реалистичных и тривиальных. Авторы объединены пристальным вниманием к современности

---

³⁷ Вейн Д.К. Роль и место националистического и милитаристского воспитания в общественно-политической жизни Веймарской республики (1919-1933 гг.). Известия АлтГУ. №4-3 (60). 2008. С. 33-34.

³⁸ Патрушев А. И., Германия в XX веке : учеб. пособие для студентов вузов. - М : Дрофа, 2004. С. 153.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Дронова О.А. Концепция «Литературы для использования» (*Gebrauchsliteratur*) в представлениях немецких писателей Веймарской республики // Вестник ТГУ. 2014. № 4 (132). С.97.

к модернизации общества и попыткой создать литературу соответствующую запросам времени.

В литературе происходит некая смена парадигмы. Писатели уходят от понимания элитарного эстетически-автономного искусства в сторону его функционализации. Книга должна стать предметом массового потребления. Ярким примером смены парадигмы становится понятие «*Gebrauchsliteratur*» – литература для использования, главным критерием которого можно назвать целесообразность, потребительскую ценность. Как видно Новая деловитость порывала с традиций и двигалась в сторону антиэлитарности к утилитарной литературе.

Война оказала на литературу очень большое влияние. Авторы, писавшие о войне разделились на два лагеря: антивоенной литературы («Война» 1928 г., «После войны» Людвиг Ренна, «На Западном фронте без перемен» 1929 г., «Возвращение» 1931 г. Э.М. Ремарка) и реваншистская националистическая литература Ганса Блунка, Ганса Гримма и Эрнста Юнгера, идеализировавших войну и фронтовое братство. В политической литературе того времени было сильно влияние идеологии «консервативной революции» (Артур Мёллер ван ден Брук, Освальд Шпенглер, Эдгар Юнг) – оно заключалось в отрицании монархического режима и новой демократической республики, а взамен этого стремилось к государству народного духа и немецкого социализма. Стоит также отметить другие известные произведения того времени – интеллектуальный роман «Волшебная гора» Т. Манна, исторический роман «Империя» Г. Манн, социально-психологического жанр: «Берлин, Александерплац» Альфреда Дёблина, «Крестьяне, бонзы и бомбы» Ханса Фаллады, «Степной волк» Германа Гессе. Популярным стал жанр репортажа – подачи информации в документальном формате.

Изменение парадигмы – искусство как область для избранных – происходило под стремительным воздействием технического прогресса. Удешевление способов печати книг, газет и журналов увеличивало

потенциальную читательскую аудиторию. Важную роль в распространении дешевой, массовой и разнообразной литературы играло издательство «Ullstein». Его методы по производству дешевых книг в мягкой обложке позже переняли издательства «Fisher» и «Reclam».

Массовое производство недорогих газет и журналов в повсеместно грамотной стране открывало большое пространство для пропагандистской деятельности политических партий. Любая партия считала обязанностью иметь собственный печатный вестник для распространения своих идей, издавались социал-демократический «Forwerts», коммунистический «Rote Fahne», националистический «Der Tag», нейтральная к веймарскому правительству «Frankfurter Zeitung», либеральная «Tempo». Из всей массы три четверти политически ориентированных газет поддерживали центристскую партию либо социал-демократов⁴¹.

В общем можно сделать вывод, что несмотря на тяжелое послевоенное положение Германия переживала культурный расцвет – появлявшиеся новые направления в искусстве через удешевление и массовизацию способа их производства находили свою обширную аудиторию⁴².

Музыкальное искусство развивалось в двух направлениях – авангардизма и неоклассицизма. Первый был достаточно сложен для понимания слушателей. Неоклассицизм сохранял наследие академической музыки имитируя стиль XVII-XVIII веков, его главными представителями были Игорь Стравинский и Пауль Хиндемит. Продолжал композиторскую работу известный музыкант Рихард Штраус, яркий образец экспрессионизма и позднего немецкого романтизма.

Немецкая культура американизировалась, в многочисленных кабаре и варьете стали популярны джаз, фокстрот, квикстеп, успехом пользовались мюзиклы Курта Вайля.

---

⁴¹ Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 163.

⁴² Матвеев М.А. Литературная ситуация периода Веймарской республики как контекст творчества Э. М. Ремарка // Известия РГПУ им.Герцена. 2012. №133. С.113.

В архитектуре возникло новое направление – Баухауз, существовавшее с 1919 г. под руководством Вальтера Гропиуса. Представители этого стиля отказались от тяжеловесных украшений классических ордеров в пользу функционализма и утилитаризма зданий. Архитекторы Баухауза использовали в градостроительстве новые материалы и конструкции, поэтому стало возможно возведение малоэтажных домов с дешёвыми квартирами с отоплением, водопроводом, канализацией, электричеством и газом.

Середина 1920-х годов была временем активного жилищного строительства. За 1926 год построено 206 тыс. квартир, за 1929 г. 318 тыс.

Техническое развитие начала XX стало катализатором массовой культуры. Кино и радио стали доступны для широких масс, прежде лишённых других видов искусства. Массовая культура размывая классовые различия стала ещё одним шагом на пути к демократизации.

В 1920-е гг. в Германии создаётся мощная киноиндустрия. Кино становится очень популярным видом отдыха и развлечения, только за 1924 г. кинотеатры посетили 40 млн человек. Какие фильмы были популярны у немцев? Комедии, мелодрамы, исторические драмы (дилогия «Нибелунги»), детективы («М» 1931 г.). Антиутопические и фантастические фильмы – «Метрополис» (1926), «Женщина на Луне» (1929) Фрица Ланга. Фильмы ужасов «Кабинет доктора Калигари» (1919) Роберта Вине и «Носферату – симфония ужасов» (1922) Фридриха Мурнау. Зарубежный кинематограф был представлен режиссёром Джо Маем («Индийская гробница», «Трагедия любви», «Возвращение домой», «Асфальт»). К концу 1920-х гг. начинается производство звукового кино. В 1930 г. фильмы со звуком составляли две трети всех немецких фильмов (101 из 146)⁴³. Киноиндустрия Германии успешно конкурировала с Голливудом. При этом, в конце 1920-х – начале 1930-х, в Германии производилось больше фильмов, чем во всей Европе.

---

⁴³ Бернд Б. История Германии. Т. 2 : От создания Германской империи до начала XXI века. – М: КДУ, 2008. С.203-204.

Регулярное радиовещание началось в Германии с осени 1923 г. До этого оно представляло собой передачу радиogramм и не было широко распространено. В 1924 году уже 10 тысяч человек владели радиоприёмниками, а после снятия ограничений (уплатить пошлину и выдержать экзамен по радиотехнике) правительством количество радиослушателей стало быстро увеличиваться: 2,5 млн в 1929 г., 3,7 млн в 1931 г., а к 1933 г. около 5 млн. Естественно радиослушателей было больше, чем зарегистрированных приёмников, расширить аудиторию также позволили громкоговорители, появившиеся к концу 1920-х гг. Основная масса слушателей - 4/5, находилась в городах. Радиовещание транслировали 9 частных компаний, в каждой из которых государство имело контрольный пакет акций, что позволяло фактически управлять всем немецким радио. «Радиопрограммы носили в основном познавательный и развлекательный характер» и содержали «лекции и доклады на узкоспециальные темы и темы общего интереса (гигиена, астрономия и т.д), музыкальные передачи, концерты, биржевые новости и детские передачи, радиопьесы и театральные постановки»⁴⁴.

Во время бурного развития технических средств коммуникации, всплеска творчества немецких писателей, художников и музыкантов, ожесточенной конкуренции политических партий правительство Веймарской республики находилось в состоянии идеологического бездействия. Государство, конечно, занималось пропагандой здорового образа жизни, но за рамки этого не выходило⁴⁵. Как верно отметил Ричард Эванс «равнодушие к политике было совершенно нехарактерно в Германии 1920-х, казалось в обществе нет областей свободных от политики»⁴⁶. Правительство было вполне в силах проводить идеологическую политику в массы, пропагандируя

---

⁴⁴ Чернова Ю. Радиокультура в Веймарской Германии [Электронный ресурс] // «Медиаскоп». 2004. №1. Режим доступа: URL: <http://www.mediascope.ru/радиокультура-в-веймарской-германии> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

⁴⁵ Schmidt U. Der Blick auf den Körper: Sozialhygienische Filme, Sexualaufklärung und Propaganda in der Weimarer Republik. In: Geschlecht in Fesseln. Sexualität zwischen Aufklärung und Ausbeutung im Weimarer Kino 1918 – 1933, 2000. S. 23-46.

⁴⁶ Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 162.

демократические ценности установленные конституцией 1919 г. в радикализирующемся немецком обществе. Но оно ограничилось установлением внешних признаков изменившийся власти – чёрно-бело-красный флаг кайзеровского рейха был заменён на непопулярный в народе чёрно-красно-золотой^{47,48}, а бюрократический аппарат и рейхсвер теперь приносили присягу в верности конституции и обещали защищать республику⁴⁹.

Не смотря на то, что у Веймарской республики был орган занимавшийся информированием и просвещением населения, правительство не использовало его в полную силу для пропаганды своей политики и борьбы с радикальными движениями угрожавшими режиму. Возникшее как военная необходимость в марте 1918 г. Центральное бюро гражданского просвещения (Zentralstelle für Heimataufklärung als zivile) имело задачей поддерживать высокий дух населения. В октябре 1918 г. его переименовали в Рейхсцентр служения Родине (перевод Любомировой Е.С.⁵⁰) - Reichszentrale für Heimatdienst (RfH).

Название "Heimat" (пер. с нем. Родина, отечество) нужно понимать в качестве разделения домашней образовательной работы этого учреждения от фронтовой и сосредоточения на гражданском населении. По смысловому значению наименование этого ведомства можно перевести как Рейхсцентр политического просвещения⁵¹. После войны он не прекратил свое существование и работал до 1933, когда был ликвидирован нацистами.

Задача ведомства была определена правительством 5 июля 1921 г.: Учреждение служит фактическим объяснением внешней политики,

⁴⁷ Bekanntmachung betreffend das Reichswappen und den Reichsadler. Vom 11. November 1919. Reichsgesetzblatt. S. 1877.

⁴⁸ Курьлев О. Знамена Германии. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2010. С.310.

⁴⁹ Verordnung über die Vereidigung der öffentlichen Beamten. Vom 14. August 1919. Reichsgesetzblatt. S. 1419-1420.

⁵⁰ Любомирова Е.С. Государство и политическое образование в ФРГ // Вестник МГИМО. 2015. № 6 (45) С. 313.

⁵¹ Сайт немецкого онлайн-музея общественных отношений. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://pr-museum.de/organisationen/institutionen/reichszentrale-fuer-heimatdienst/> (дата обращения 26.04.2018 г.)

экономической политики, социальных и культурных вопросов не в духе отдельных партий, а с точки зрения государства в целом.

Главой RfH на протяжении всего периода работы был Рихард Штраль. На первом этапе существования (1918-1923 гг.) численность персонала Рейхсцентра в Берлине достигала 131 сотрудника, а в отделениях земель 250 человек.

Первыми задачами RfH стало распространение большого количества листовок и плакатов, в которых затрагивались три основных темы: 1. Восстановление мира и порядка в рейхе, 2. Декларация о целях нового политического руководства и 3. Требование демократических выборов (в Национальное собрание) и предотвращение или отмена системы советов. Для борьбы с революционными спартаковцами и коммунистами Рейхсцентр учредил должности ораторов.

После преодоления кризисного периода существования республики RfH стала разрабатывать конкретные планы работы с упором на просвещение населения по темам Версальского договора, новой Конституции рейха, обзора экономической ситуации. Большое внимание в своей информационной работе служба уделяла несправедливости Версальского договора в отношении Германии, неравноправии немцев в вооружениях с другими странами и призывала к всеобщему разоружению⁵², обличала новое польское государство, разделившее восточных и западных пруссаков. С учетом того, что среди принципов RfH было предоставлять народу беспристрастную и фактически точную информацию, она работала частично на пользу правых экстремистских движений поддерживая неприятие к полякам и Версальскому договору, высказывая недовольство по поводу безоружности Германии среди европейских стран.

Аппарат Reichszentrale für Heimatdienst, имея целью защиту режима республики от радикальных движений, мог бы умело противостоять как

---

⁵² Deutschland fordert allgemeine Abrüstung. Herausgegeben von der Reichszentrale für Heimatdienst, Berlin SW. 11. S. 1-4.

национал-социалистам, так и коммунистам, но правительство не воспользовалось этим шансом, после кризиса 1929 г. финансирование Рейхсцентра было урезано, штаты сокращены вдвое, а ведомство оказалось под угрозой закрытия. Правительство само обезоружило себя в нараставшем идеологическом противостоянии. Получив власть нацисты создали свое идеологическое ведомство, а Reichszentrale für Heimatdienst, считавшийся органом «веймарских демократов» был ликвидирован 15 марта 1933 г.^{53,54}

На фоне послевоенных разрушений росло число милитаристских, радикальных, экстремистских партий и движений. Одной из таких стала, созданная в 1919 г., Национал-социалистическая рабочая партия Германии (NSDAP).

В феврале 1920 г. руководство НСДАП утвердило представленную Гитлером программу «25 пунктов»⁵⁵, составленную из популярных лозунгов народнического и националистического характера. А.Гитлер проявил себя очень активным членом партии, в 1921 г. он входил в руководящий комитет НСДАП и занимался привлечением новых людей в партию. Обладая даром оратора и харизмой, Гитлер не мог быть доволен своим положением, поэтому он приложил все усилия чтобы добиться поста первого председателя НСДАП, который и получил в ходе интриг летом 1921 г., отстранив от управления создателя партии А.Дрекслера.

Политическое движение, претендующее на известность в массах, не может обойтись без яркой и запоминающейся символики. В 1920 г. главным символом НСДАП стал знак свастики в белом круге на красном фоне⁵⁶. Её использование было обосновано представлением о свастике как «арийском» символе и уже утвердившемся использовании в среде немецких крайне правых.

---

⁵³ 15. März 1933 Erlaß über die Auflösung der Reichszentrale für Heimatdienst. Reichsgesetzblatt 1933. S. 107.

⁵⁴ Bracher K., Sauer W., Schulz G. Die nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitären Herrschaftssystems in Deutschland 1933/34. Springer Fachmedien Wiesbaden GMBH, 1962. S.146-147.

⁵⁵ Das Programm der N.S.D.A.P. und seine weltanschaulichen Grundgedanken von Gottfried Feder. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., Munchen. 1935.

⁵⁶ Курылев О. Знамена Германии. С.356.

Национал-социалистическое движение быстро расширилось и набирало сторонников: от 3 тыс. членов в 1921 г. до 55 тыс. к осени 1923 г. Боевым крылом партии стали штурмовые отряды (SA), они обеспечивали безопасность нацистских ораторов на митингах и участвовали в столкновениях с коммунистами.

НСДАП, учреждённая в Мюнхене, начинала как региональная партия и имела основное влияние в Баварии. Когда в январе 1923 г. в Германии разразился кризис, вызванный французской оккупацией Рура, федеральное правительство объявило чрезвычайное положение в стране, которому баварские власти не подчинились. В регионе сложился диктаторский триумvirат: премьер-министр фон Кар, генерал рейхсвера фон Лоссов и начальник местной полиции фон Сейсер. Гитлер, вдохновлённый походом на Рим Муссолини в 1922 г., решил предпринять марш на Берлин. Триумvirат не поддержал попытку государственного переворота. Марш нацистов и сочувствующих им был расстрелян мюнхенской полицией, а путч провалился.

Впоследствии 9 ноября 1923 г. займёт мифообразующее значение в идеологии национал-социализма, погибшие нацисты будут объявлены мучениками, а ноябрьские события национальной революцией.

В течение нескольких дней после подавления путча были арестованы большинство его лидеров, Гитлер получил тюремный срок. Своё время в заключении он решил потратить с пользой надиктовывая книгу идеологических тезисов для национал-социалистического движения.

Автор биографии Гитлера, английский историк Алан Буллок, приводит три причины побудившие руководителя НСДАП написать книгу:

1. это должно было помочь ему воссоздать и возглавить временно запрещённую партию после освобождения. Политические лидеры обязаны иметь сборник своих идей, «эквивалент библии», представляющий главный труд соответствующего движения.

2. «написание книги помогало ему заложить некий фундамент мифа о Гитлере – образа фюрера, который должен был стать одной из главных, если не самой главной, движущих сил в завоевании поддержки и доверия миллионов немцев»⁵⁷.
3. книга позволяла упорядочить идеи и наметить общий план действий для ведения политической борьбы.

Действительно ораторы НСДАП, выступая перед массами, несли своё пропагандистское слово, интерпретируя «Mein Kampf» на понятный слушателям язык. Наличие большого, «серьёзного» и малопонятного теоретического труда лидера национал-социалистов, должно было добавить им политического веса в глазах избирателей.

Ноябрьские события 1923 г. стали «поворотным пунктом, после которого он (Гитлер) оставил всякую мысль о насильственном свержении режима и решил действовать в рамках конституции, скрывая революционные намерения под маской уважения и «законности» и стараясь стяжать власть политическими методами»⁵⁸.

Гитлер провёл в заключении меньше года. Тем не менее на протяжении следующих пяти лет ему пришлось восстанавливать всё потерянное после ноябрьского путча. В 1925 г. деятельность НСДАП была легализована, начался период реставрации, Гитлер улаживал внутривнутрипартийные противоречия между правым и левым крылом НСДАП, переизбрался руководителем партии.

На съезде 1926 г. в Веймаре он заявил об изменении партийной тактики – теперь национал-социалистам, предпочитавшим террористические методы политической борьбы предстояло идти к власти легальным путём – участвуя в парламентских и местных выборах.

Партийная пропаганда была сосредоточена на борьбе с коммунистической угрозой и социал-демократами, критике Версальского

---

⁵⁷ Буллок А., Гитлер и Сталин: в 2 т.; ред. И. Н. Неменов ; пер. О. М. Кириченко. - Смоленск: Русич, 1994. Т. 1 : Жизнь и власть : сравнительное жизнеописание. - 1994. С. 200.

⁵⁸ Буллок А., Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 197.

договора и Веймарской республики. Нацисты в своих лозунгах не предлагали ничего нового. А вот их методы распространения своих идей были новаторскими и довольно действенными.

Гитлер, обладая выдающимися ораторскими способностями, признавал главным способом агитации и пропаганды устное слово. Для подготовки ораторов использовалась созданная в 1928 г. Фрицем Райнхардтом ораторская школа (Rednerschule der NSDAP)⁵⁹. Новаторским было то, что это была дистанционная школа. Райнхардт высылал обучающимся материалы учебного курса по почте. Ученики много занимались самостоятельно, выстраивая свою речь со знанием местной аудитории. Самой важной частью обучения были выступления перед публикой на собраниях и митингах. Таким образом партия обеспечивала постоянную самопрезентацию и обучение ораторов, которое было очень дешёвым и эффективным. Райнхардт утверждал, что за время работы школы ему удалось обучить 6 000 ораторов.

Чтобы продемонстрировать влияние ораторской школы нацистская газета *Volkischer Beobachter* сообщала о 20 000 проведённых НСДАП митингах в 1928 г., в преддверии избирательной кампании августа 1930 г. 34 000 митингов и 54 000 за две недели до начала первого тура президентских выборов. Без большого количества ораторов, обученных Райнхардтом, это было бы невозможно.

Руководство пропаганды внимательно следило за настроениями и поведением народных масс. Ораторы после каждого своего выступления заполняли специальную форму – отчёт о митинге (*Versammlungsbericht*), где записывали результаты проведённого собрания (посещаемость, реакция слушателей, попытки нападения других партий), добавляли свои замечания. Руководство пропаганды партии анализировало подобные отчёты со всей Германии и осуществляло обратную связь, информируя своих

---

⁵⁹ Воропаев С. Энциклопедия Третьего рейха. [Электронный ресурс] // – М: ЛОКИД - МИФ. 1996. Режим доступа: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=45251&p=143> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

пропагандистов и агитаторов о тактике и предстоящих критических замечаниях конкурирующих партий⁶⁰.

Помимо устного слова, нацисты использовали и печатное. Главным печатным органом НСДАП с 1920 г. стал *Volkischer Beobachter*. Стиль и заголовки этой газеты были наполнены пафосом и претенциозностью, призывали разрушить Версальскую систему и созданию национального движения. Как ежедневная газета *VB* стал издаваться с 1923 г.

Менее серьёзным изданием был еженедельник *Der Sturmer* гауляйтера Франконии Юлиуса Штрайхера, издававшийся с 1923 г. Эта бульварная газета печатала преимущественно антисемитские материалы, попутно публикуя статьи против католиков, капиталистов и коммунистов. Грубый и неприличный характер публикаций «Штурмовика» настроил против него даже некоторых руководителей НСДАП.

С 1927 г. начала выходить ещё одна национал-социалистическая газета – *Der Angriff*, личное издание гауляйтера Берлина и будущего руководителя пропаганды Й. Геббельса. Она выходила с периодичностью 2 раза в неделю, поначалу имея проблемы с финансированием, с 1930 г. выпускалась ежедневно, через два года – дважды в день.

Национал-социалисты распространяли своё влияние и в среде молодёжи через создание таких организаций как Гитлерюгенд (1926) и его подразделение Юнгфольк, Союз немецких девушек (1930) и его младшая группа Союз девочек. Руководство организовывало для молодёжи мероприятия с военно-политическим уклоном: торжественные марши и шествия, туристические походы, помощь в пропагандистских кампаниях НСДАП, военные игры, молодёжные слёты. Важное внимание уделялось политическому просвещению: немецкой истории, национал-социализму, расовой теории.

---

⁶⁰ Turlach O'Broin Mail-Order Demagogues: The NSDAP School for Speakers, 1928-34 // Journal of Contemporary History. 2016. 51 (4), January 13. С. 727-728.

Успешная работа национал-социалистического германского студенческого союза позволила привлечь в партию почти половину всех студентов немецких университетов. А для вербовки интеллигенции были созданы организации национал-социалистической Лиги германских юристов (1928) и национал-социалистическая Лига германских докторов. Для объединения людей рабочих профессий нацисты в 1928 г. создали альтернативу социал-демократическим профсоюзам – национал-социалистическую организацию производственных ячеек (NSBO), к 1931 г. численность её членов не превышала 300 тыс. человек, что не позволяло ей играть значительную роль в рабочем движении Германии.

Последствия всемирного кризиса 1929 г. сильно помогли нацистам в расширении своего электората. До начала 1930-х гг. НСДАП оставалась преимущественно региональной партией. Участие в федеральных выборах 1924 г. принесло ей 6,6 % голосов избирателей, на следующих двух выборах их поддержка сильно упала (3% зимой 1924 г., 2,3 % в 1928 г.). За десятилетие активной деятельности с момента своего основания НСДАП стала большой партией, вышла за пределы Баварии, получила известность, расширила структуру своей организации. Связи с политиками и богатыми предпринимателями добавляли её экономических и политических дивидендов. К тому же партия противостояла социал-демократам и «левой угрозе с востока» - коммунистам. Имея внушительное боевое крыло в лице штурмовых отрядов НСДАП становилась внушительной силой в политической игре.

Экономический кризис и очередной роспуск парламента в 1930 г. стали, по мнению Гитлера, хорошим шансом вступить в политическую борьбу. Он считал, что его партия лучше остальных подготовлена к предстоящим выборам, а политический климат наиболее благоприятен. «Весной 1930 г. Гитлер назначил Геббельса главой отдела пропаганды, и за шесть последующих недель нацистская партия впервые провела нечто вроде кампании в масштабах всего рейха», «все усилия были сконцентрированы на

том, чтобы создать сногшибательное впечатление энергичной, уверенной, стремительной, динамичной партии»⁶¹. И им это удалось. Соперники недооценили национал-социалистов, на выборах 1930 г. нацисты получили 18,3 % голосов (107 мест в Рейхстаге), больше чем коммунисты (77 мест). Возможно этому способствовали некоторые особенности борьбы за голоса избирателей. Нацисты с 1928 г. переменили «городскую» стратегию на завоевание среднего класса в небольших городах и сельских местностях, подчёркивали поддержку традиционных семейных ценностей (Kinder, Kirche, Kuche) и стремились стать «народной партией», охватывая всё население Германии, не останавливаясь на определённых группах – экономических, социальных, религиозных или региональных. «Отличие нацистской партии от всех других именно в том, что для неё метод ведения избирательной кампании был гораздо важнее её содержания. Так сказать, в их случае средство было целью»⁶².

«Кризис парламентской демократии был общеевропейским феноменом»⁶³, экономический коллапс 1930-1931 гг. обострил конституционную нестабильность и позволил подняться на нём радикальным партиям. При критическом состоянии государства после 1929 г. руководство рейхсвера, чтобы избежать поляризации общества, одновременного выступления левых и правых, решило создать новое правительство не связанное обязательствами перед партиями и лояльное президенту. Главу государства убедили назначить подходящего человека на место канцлера – Г.Брюнинга, руководителя партии «Центр». Правительство Брюнинга пыталось уравновесить тяжёлую экономическую ситуацию в стране путём жёсткой экономии и введением новых налогов и пошлин. В народе это было очень непопулярное правительство, а рейхстаг отказывался голосовать за какой-либо предложенный им законопроект. В мае 1932 г., после

---

⁶¹ Буллок А., Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 244.

⁶² Буллок А., Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 314.

⁶³ Фадеева Т. М. Меллер Х. Веймарская Республика: опыт одной незавершенной демократии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал. 2012. № 1. С. 180.

переизбрания на пост президента, П. Гинденбург отправил Брюнинга в отставку. Новый канцлер Ф.Папен распустил рейхстаг и назначил парламентские выборы, которые сделали нацистов самой большой фракцией в рейхстаге заняв 230 мест, за ними шли социал-демократы (133) и коммунисты (89). Гитлер проводил переговоры с Папеном и министром обороны К. фон Шлейхером о предоставлении ему поста главы правительства, но они ни к чему не привели. Ещё одни федеральные выборы в ноябре 1932 не дали нацистам большего, они начали терять места в рейхстаге.

Проект Ф.Папена о новой конституции с авторитарно-сословным государством был отвергнут президентом и 2 декабря 1932 г канцлером становится К.Шлейхер. Но и очередной канцлер не мог справиться с управлением без одобрения правительственных законов парламентом. Он так же как Папен предложил упразднить республику и установить военную диктатуру, за что и вынужден был просить отставки в январе 1933 г. Сразу после этого президент поручает сформировать новый кабинет министров с лидером самой большой фракции в парламенте – А. Гитлером. С этого времени отсчитывается конец конституционно-правового существования Веймарской республики и начинается время «коричневой национальной революции».

Параграф 1.3 Культурная революция в СССР и создание Агитпропа.

Партия большевиков России после Октябрьской революции 1917 г. начала приводить в силу свои представления о новом общественном устройстве, теоретическую основу которого разработали Маркс и Энгельс, а Ленин развил. Новое коммунистическое устройство полностью противопоставляло себя остальному миру. Революционеры считали марксизм-ленинизм единственно верным способом объяснения законов

общества, а любые иные объяснения считались непосредственной угрозой социалистическому строю. Настало время диктатуры пролетариата.

Период 1917-1920 гг. можно назвать временем борьбы большевиков за сохранение власти, временем выживания коммунистической партии окружённой кольцом врагов. Советской власти предстояло отразить угрозу немецкой армии, обеспечить себе внутривнутриполитическую устойчивость, изгнать белых монархистов и интервентов со своей территории, отразить польскую агрессию. С помощью политики военного коммунизма, широкомасштабного экономического эксперимента, большевики направляли все ресурсы на достижение военных побед. Быстрое утверждение военного коммунизма в государстве во многом было связано с общей экономической отсталостью, отсутствием демократических традиций, культурной неразвитостью. Его основой стала повсеместная централизация и милитаризация власти, производства, снабжения и распределения. Военный коммунизм помог большевикам выйти победителями в Гражданской войне, но итогом стал глубочайший кризис.

Дефицит ресурсов и времени не позволяли коммунистам развернуть полномасштабную пропаганду во время Гражданской войны, все силы были брошены на политическую агитацию и, как вспоминал Андрей Бубнов, глава агитпропотдела ЦК РКП(б) в 1922-23 гг., «пропагандистские мероприятия того времени служили лишь одной цели — молниеносной подготовке необходимейшего кадра партийных агитаторов и пропагандистов для массового обслуживания военных фронтов и бесконечных ударных хозяйственных компаний (“на топливо”, “на транспорт”, “против тифа”, “против вши” и пр.)»⁶⁴.

Первым конституционным актом Советской республики стала Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 3 января 1918 г., законодательно закрепившая достижения Октябрьской революции и

---

⁶⁴ Бубнов А. Агитация и пропаганда в развитии партии // Бубнов А. Основные вопросы истории РКП. — М.: 1923. С.34.

провозгласившая основные принципы и задачи социалистического государства. Текст Декларации невелик, тем не менее коммунисты уместили в него всю свою политическую программу, которая переполнена пропагандистскими оборотами и клише. Декларация имеет большое символическое значение – она должна показать, что в одной стране власть буржуазии свергнута социалистами и от этой страны искра социалистической революции может быть раздута в мировой пожар. Это очень большой идеологический ход, даже потерпев поражение (ещё неизвестно кто победно завершит гражданскую войну) коммунисты уже имели прецедент – политическая власть оказалась в руках российского пролетариата о чём было провозглашено на весь мир. Не зря документ обозначили Декларацией, в названии есть прямая отсылка к французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Обе декларации провозглашают республику – и благодаря этому, в советском тексте нигде нет слова государство. В работе «Государство и революция» 1917 г. Ленин истолковывает тезисы Маркса об уничтожении государства – уничтожить можно только буржуазное государство путём социалистической революции, после которого демократическое государство отомрёт само по себе. Такая туманная формулировка имела мало ясности, зато открывала простор для узурпации власти. Во всех последующих конституциях слова «государство» уже не избегали.

10 июля 1918 г. Пятым Всероссийским съездом советов рабочих, крестьянских, красноармейских, и казачьих депутатов принята, рассчитанная «на настоящий переходный момент»⁶⁵, Конституция РСФСР⁶⁶. Во время ожесточённой борьбы за своё существование Советская республика обеспечила себе законодательное закрепление права на власть, приняв

---

⁶⁵ Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общ.ред. академика А. Я. Вышинского. — М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. — с. 23.

⁶⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918). СУ РСФСР, 1918, N 51, ст. 582.

главный учредительный документ государства, определяющий основы политической, правовой и экономической систем государства.

Формой государственного устройства стала федеративная республика, основанная на свободном союзе национальных республик. Конституция закрепляла классовую демократию и диктатуру пролетариата. Власть принадлежала всему рабочему населению страны, объединённому в городских и сельских Советах. Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти стал Всероссийский Съезд Советов, а в перерывах между съездами Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, который формировал Совет Народных Комиссаров, исполнявший функции правительства.

Равные права признавались за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности. Избирательные права признавались только за трудящимися, все остальные – получатели процентов с ренты, прибегавшие к наёмному труду для получения прибыли, их не имели. Выборы не были равными, рабочий класс имел преимущество в представительстве перед сельским населением. Труд провозглашался обязанностью всех граждан.

Основой государственного устройства СССР стал проект В.И. Ленина с федеративным государством, образованным всеми республиками на равноправной основе. Закреплением этого положения стала Конституция СССР 1924 г. Главными пропагандистскими символами государства – её флагом, гербом и гимном стали важные для коммунистического движения знаки и композиции. Федеральный флаг и флаги первых четырех союзных республик имели в основе красное полотнище, символ революционной борьбы и коммунизма, цвет крови, пролитой трудовым народом в борьбе против эксплуататоров. На красном флаге СССР в углу изображались скрещенные серп и молот – что означало единство рабочих и крестьян. Герб был самым настоящим собранием символов коммунистической идеологии –

золотое восходящее солнце, серп и молот на фоне земного шара над которым красная звезда (единство мирового пролетариата всех пяти континентов Земли). Все это в обрамлении хлебных колосьев и шести червлёных лент с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В качестве государственного гимна был принят международный пролетарский гимн – Интернационал. Впервые утверждать знаки из коммунистической символики на официальных документах, печатях, флагах советская власть начала с 1918 г. В 1924 году символика была закреплена созданием огромного государства Союза Советских Республик в федеральной Конституции. Гербы СССР или его элементы (пятиконечная звезда, серп и молот) теперь появляются повсеместно – воспроизводятся в памятниках и архитектуре, на страницах газет, журналов, книг, появляются на монетах и купюрах, почтовых марках и открытках, ведомственных документах, революционные песни доносятся из патефонов, громкоговорителей и радиоприемников – они становятся частью обыденной повседневной жизни советских граждан.

Смерть Ленина в январе 1924 г. положила начало в борьбе за власть среди высших руководителей социалистического государства: Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.П. Томского. Борьба велась объединениями, блоками, главные сражения проходили на партийных и государственных съездах, конференциях – сторонники оппозиции осуждались, её руководители исключались из партии. Противостояние завершилось в 1929 осуждением «правых уклонистов» - Бухарина, Рыкова, Томского и др. и формированием режима личной власти И. Сталина.

Смерть руководителя партии не была неожиданной. Партийные лидеры готовились к ней, это была точка бифуркации в которой решалось кто станет политическим преемником Ленина. Поэтому были организованы грандиозные похороны, а Сталин, харизматично выступивший с «клятвой» у гроба почившего, подтвердил преемственность своего блока с Зиновьевым и Каменевым делу Ленина. Выстроенный за короткие сроки Мавзолей

становится не только примером монументальной пропаганды, но и сакральным местом, целью паломничества к забальзамированному телу вождя мирового пролетариата. Историк Бенно Энкер сравнивает архитектурный облик мавзолея с египетскими пирамидами, на которые ориентировались архитекторы при его создании, но задача у него была принципиально другая: «объектом его воздействия были массы людей, маршировавшие на Красной площади и поклоняющиеся тем, кто стоял на его трибуне. Таким образом, "постоянное присутствие" Ленина каждый раз заново актуализировалось его наследниками»⁶⁷.

Нужно сказать, что находится на территории кремля не только тело Ленина, но и захоронения партийцев РКП(б), председателя ВЦИКа Якова Свердлова, погибших во время гражданской войны красногвардейцев. Красная площадь (название появилось ещё в XVII веке) и Московский кремль стали особым с точки зрения пропаганды местом, местом-символом и местом-действия политических мероприятий – это одновременно главный некрополь государства, памятник истории и коммунистической партии, площадка для проведения митингов и демонстраций. С 1919 г. кремль становится местом проведения съездов партии, здесь уместно его сравнение с Территорией съездов НСДАП в Нюрнберге - ей отводились те же вышеприведенные пропагандистские функции.

В собственных интересах политическое руководство РКП(б) с 1924 г. начинает создавать культ личности Ленина. Всё написанное и сказанное им становится догмой, коммунистическим евангелием. Написать самостоятельную политическую работу и возразить Ленину – совершить политическое самоубийство. Во внутрипартийной борьбе начинается «борьба цитат» - схоластические приёмы уличить политического конкурента в идеологической нечистоплотности, неверном понимании идей марксизма-ленинизма. Поэтому высшие ответственные партийцы как могут идентифицируют себя с Лениным, в основном в качестве верных

---

⁶⁷ Энкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. –М.: РОССПЭН, 2011. С. 396.

продолжателей его дела и дела революции. Это был неизбежный ход политической пропаганды коммунистической партии, без объединяющего лица партии и символа революции сохранить единство и силу движения очень трудно. Правительство принимает соответствующие правовые акты^{68,69}, начинает разворачиваться стремительная эксплуатация Ленина во всех видах искусства, естественно в идеологических целях.

В марте 1919 г. с восьмого съезда РКП(б) Программа партии определила одной из главных задач «развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти»⁷⁰. Во исполнение этой задачи были приняты резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», «О партийной и советской печати», «О работе среди молодежи», «О работе среди женского пролетариата».

Коммунисты правильно понимали цели и задачи стоящие перед ними. Чтобы выиграть борьбу за власть, укрепить дисциплину на фронтах и обеспечить лояльность населения они должны были донести свои политические взгляды и программу до народа, заявить о себе, рассказать за что выступают и чем отличаются от других партий. Без народной поддержки действия и идеи коммунистов были обречены на неудачу.

Характер ведения пропаганды отличался следующими особенностями: коммунистам предстояло развернуть аппарат идеологического воздействия на огромной территории России, в большинстве областей которой хаос и разрушения, с плохими путями сообщения, малокультурным и необразованным населением. Единственное средство массовой информации это газеты, журналы, брошюры. То есть печатное слово. В стране, где две трети населения не умеют читать. Кинематограф еще малодоступен, а радио не имеет необходимой технической базы. В этих условиях коммунисты

---

⁶⁸ Постановление Президиума ЦИК СССР от 19 сентября 1924 г. «О днях, посвященных памяти В.И. Ленина». Известия ЦИК СССР, N 217, 23.09.1924.

⁶⁹ Декрет ЦИК СССР от 27 июня 1924 г. «О порядке воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т.п. с изображениями В.И. Ленина». СУ РСФСР", 1924, N 76, ст. 768.

⁷⁰ Восьмой съезд РКП (б) 18-23 марта 1919 г. Протоколы. - Москва : Парт. изд-во, 1933. С. 401.

национализировали всё бумажное производство и установили жёсткий контроль над распределением бумаги. Для неграмотного населения в огромных количествах печатались политические плакаты, доступно разъясняющие коммунистические идеи, а разъездные агитаторы доносили слово партии в деревни и сёла. Всеобщее обучение и ликвидация безграмотности в кратчайшие сроки должны были сделать население восприимчивым к печатной пропаганде.

Одна из резолюций X съезда РКП(б) гласила: «Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. ... Перерабатывание всех этих элементов <...> приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач»⁷¹.

Какой же «человеческий материал» достался в наследство на перевоспитание коммунистической партии ? Ей досталась огромная территория Российской империи, населенная русскими, малороссами, татарами и еще большим количеством других народов, менее многочисленных и образованных. История российского государства и её народов к началу двадцатого века насчитывала почти одиннадцать столетий.

Славяне расселялись на землях малоплодородных, в лесных массивах, нередко с неблагоприятным климатом. В таких трудных условия помимо земледелия достаточно долго использовался добывающий тип хозяйствования. Подсечный способ земледелия, при котором каждые несколько лет приходилось искать новое место для посевов, не позволял перейти к интенсивному сельскому хозяйству до 17 в. и заставлял людей постоянно перемещаться, оставляя за собой малопригодную землю. Короткое лето и длинная зима, тяжёлый труд, постоянное перемещение в поисках плодородной земли наложили отпечаток на быт и мировоззрение славян. Это можно назвать мечтанием, надеждой найти место, где добывать пропитание

---

⁷¹ Десятый съезд РКП (б). Март. 1921 г. Протоколы. - Москва : Парт. изд-во, 1933. С. 594.

можно без тяжкого труда и угрозы неурожаев; стремлением, что проблемы решатся милостью высшей власти или чудесным стечением обстоятельств.

Проживание общиной на протяжении столетий формировало российскую ментальность. Совместная жизнь в общине это общее принятие решений (или видимость этого, когда решения принимаются более узкой деятельной группой), круговая порука, коллективизм.

Огромное влияние на формирование миропонимания славянского народа оказало крещение в христианскую веру и последующий раскол 1054 года. Привлечение славян в христианство должно было помочь Руси влиться в круг европейских народов, но, через непродолжительное время раскол обозначил западные государства и народы еретиками и иноверцами, отступниками от правильной веры.

Приняв основной удар монгольских завоеваний Русь закономерно считала себя спасительницей европейских королевств, что вместе с православием обосновывало особую роль России и её народа в мире, её мессианскую сущность. Следующим пунктом стала концепция Москва – Третий Рим, которая по сути противопоставляла православие и католичество, но также и само княжество московское западному миру. Православие сформировало особую духовную традицию и систему ценностей, которые сводились к локальной замкнутости, диктату коллектива/государства над личностью, терпеливому перенесению страданий, устройству быта в соответствии с «Домостроем»⁷².

Петру I не удалось переkreить сложившийся народный характер и мировоззрение, европейские нововведения были необходимы, но затронули только поверхностно народную ментальность. Выстроенное полицейское государство с каждым новым правителем переживало время реформ и реакции. Нововведения сменялись их отменой, страна к началу 20 века оставалась аграрной, необразованной, без демократических традиций.

---

⁷² Афанасьев Ю.Н. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. М.: Российск. гос. гуманит. Ун-т. 1997. С. 20.

Грамотность российского населения была невысокой, перепись 1926 г. выявила меньше половины грамотных - 40,7 %. Самые высокие показатели грамотности были среди 20-29-летних - 86,5%⁷³.

Война с блоком центральных держав, революция и гражданская война разрушили даже то небольшое благополучие, что было в императорской России. В 1925 г. средняя продолжительность жизни составляла у мужчин до 42 лет, женщин до 47 лет. Людские потери 1914-22 гг. оставили глубокие "демографические ямы" в возрастной структуре мужского населения. Диспропорция в отношении полов на 1920 г. в РСФСР выражалась так - процент женщин в населении составил 55.1 %, а мужчин 44.9 %. Соотношение, главным образом, было нарушено в пользу женщин в возрастной группе от 20 до 29 лет⁷⁴. Более всего пострадала молодежь 20-24 лет, удельный вес женщин в этой группе был самым высоким и достигал почти 72 %. Несмотря на такие демографические катастрофы Россия была самым многочисленным государством Европы и показывала рост - численность населения на январь 1927 г. 147 027 900 чел., январь 1930 г. 155 995 800 чел., на январь 1933 г. 162 049 000 чел. Население РСФСР в 1926 г. было молодым - 66% его составляли дети, подростки и молодые люди до 30 лет⁷⁵.

С таким тысячелетним наследием и наследием войны коммунистам предстояло иметь дело. За год до смерти, Ленин пишет статью «О кооперации» в которой замечает, что социалистическое общество без культурного крестьянства (как основной массы населения) не построить, и самая важная цель теперь - совершить «культурную революцию». Обучить необразованные массы грамоте и трансформировать традиционную культуру по принципам марксизма-ленинизма. Владимир Ленин так определил политику обращения страны к коммунистической идеологии: «Надо

---

⁷³ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы: Взгляд в неизвестное. — М.: РОССПЭН. 2003. С. 179.

⁷⁴ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. С. 88.

⁷⁵ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. С. 88-90.

перевоспитать массы, а перевоспитать их может только агитация и пропаганда»⁷⁶.

Коммунистическая пропаганда к началу 1920-х гг. имела ряд характерных для неё особенностей. Демагогический характер, монополизм коммунистического идеологического аппарата, принцип тотальной пропаганды проявился в нескольких моментах - идеологизации подверглись все области общественной жизни; стремление охватить как можно большее количество населения, все социальные слои; охват населения всех возрастов, при этом особенное внимание уделялось молодежи как будущим строителям коммунизма.

Специального учреждения для всеобщей коммунистической пропаганды после Октябрьской революции не было. Опыт ведения агитации и пропаганды существовал непосредственно у секретариата Центрального комитета партии, но он был направлен на идеологическую работу в войсках в 1918-1920 гг. На VIII Всероссийской конференции РКП (б) было внесено предложение о создании агитационно-пропагандистского отдела ЦК, затем утвержденное резолюцией IX съезда. В апреле 1920 г. образован Агитационно-пропагандистский отдел ЦК из Подотдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б).

Положение Оргбюро ЦК от 27 ноября 1921 г., разъясняло, что через новый орган Центральный комитет партии «организует, объединяет и руководит всей устной и печатной агитационной и пропагандистской работой РКП»⁷⁷. Указания по идеологической работе агитпроп получал от лидеров партии или от высших партийных органов.

С момента создания отдел почти каждый год возглавлял новый руководитель, до 1928 г. сменилось 7 заведующих. Отдел имел подотделы: агитации, пропаганды, партийных школ, печати, учёта местного опыта, издательский, нацменьшинств, библиотек и снабжения литературой.

---

⁷⁶ Ленин В. И. Речь на всероссийском совещании политпросветов // ПСС. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 41.: Май - ноябрь 1920. 1963. С. 408.

⁷⁷ Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б). -М., 1947. С.64.

Агитационно-пропагандистскому отделу подчинялись агитпропотделы при губернских и уездных комитетах партии. Главной их деятельностью была кадровая работа, рассылка руководящих циркуляров партийным организациям, направление работы средств массовой информации и культурно-просветительских учреждений. Подотделы пропаганды занимались постановкой устной и печатной пропаганды, созданием партийных учебных заведений, контролем преподавания политграмоты в учреждениях образования.

Для работы с азиатскими народами было учреждено в 1922 г. специальное Среднеазиатское бюро, там также был свой отдел агитации и пропаганды выполнявший все директивы приходившие из центра⁷⁸.

Характерными чертами работы всей сети агитпропотделов была забюрократизированность – вышестоящие органы стремились максимально регламентировать работу нижестоящих, из-за этого появилось огромное количество инструкций, положений, циркуляров по работе местных отделов, к этому добавлялось все большее усложнение системы отчетности. Стиль работы более походил не на обычный гражданский, присущий совучреждениям, а на армейский с твердой дисциплиной, плановостью и унификацией⁷⁹. В среде большевиков идеологическую работу в 1920-е гг. было принято называть «третьим фронтом», первым и вторым были соответственно фронт и производство, что являлось довольно симптоматичной чертой. Будущий нарком просвещения Бубнов на совещании агитпропов и политпросветов в апреле 1923 г. говорил: «Мы должны видеть перед собой перспективу грядущих столкновений на идеологическом фронте. И победа будет за нами, если мы отточим наше оружие — коммунистическое просвещение!»⁸⁰.

---

⁷⁸ РГАСПИ. Ф.17, оп.60, д.814. С.13-16.

⁷⁹ Страшников П.А. Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 1920-х гг. // Вестник социально-педагогического института. 2013. № 1 (6). С.59.

⁸⁰ Бубнов А. Итоги и перспективы компросвещения. - М.: 1923. С. 25.

Если по партийной линии идеологической работой занимался Агитпроп, то на государственном уровне этим занимался Народный Комиссариат Просвещения⁸¹. В 1920—1930-х годах в сферу его компетенции входили практически все культурно-гуманитарные сферы⁸²: образование, наука, библиотеки, издательства, музеи, театры и кино, клубы, охрана памятников архитектуры и культуры, творческие объединения. Первым Народным комиссаром Наркомпроса с 1917 по 1929 г. был А.В. Луначарский.

С 12 ноября 1920 г. на правах главного управления в составе Наркомпроса создается Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР. Его задачей было руководство политической, просветительской и агитационно-пропагандистской работой в подведомственных организациях - изб-читальнях, клубах, библиотеках, школах для взрослых, советско-партийных школах, коммунистических университетах и пр. Резолюция X съезда РКП(б) «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» поставила задачу «широкой постановки, руководства и содействия в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступными самым широким массам естественноисторические знания, путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото, кино и т. д.).»⁸³

Председатель Главполитпросвета Н.К. Крупская разъяснила как подотчетный ей орган и Агитационно-пропагандистский отдел разделяли вверенные им сферы деятельности: «Главполитпросвет не является сам по себе политическим центром, вырабатывающим те или иные политические

---

⁸¹Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. декабрь 1991 г. -М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С.164.

⁸²Декрет СНК РСФСР от 11.02.1921 «О Народном Комиссариате по Просвещению (Положение)». СУ РСФСР, 1921, N 12, ст. 78.

⁸³КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М, Госполитиздат, 1954. С. 551.

директивы. Он — простой исполнитель. Его дело — претворять данные партией директивы в жизнь, ориентируясь на широкие беспартийные массы, пропуская полученные директивы через горнило культурной работы. <...> Задача агитпропа — давать общие директивы, следить за работой политпросветов, учитывать и контролировать ее, устанавливая общий план ее, воздействовать в определенном направлении на партячейки»⁸⁴.

За первую половину 1920-х гг. в СССР была создана и выстроена единая централизованная система партийных и подчиненных им государственных агитационно-пропагандистских органов, охватывающих все уровни управления.

В области культуры появились новые, в соответствии с официальной идеологией, течения. Главным в новой советской литературе было прославление революционной борьбы, победа партии в гражданской войне, воспевание достижений социалистического строя, главным героем становится труженик, одинаково умело обращающийся с винтовкой и станком или плугом. В 1920-е и 1930-е появлялся новый литературный метод, сначала он имел общее название «пролетарский реализм», а с 1932 уже стал известен как «социалистический реализм». Его утверждению способствовали Пролеткульт и Российская Ассоциация Пролетарских Писателей. В литературе ведущее место занимали такие имена как Максим Горький, Николай Островский, Александр Фадеев, Алексей Толстой, Демьян Бедный, Михаил Шолохов, Дмитрий Фурманов. Детские писатели С.Маршак, К.Чуковский, поэты Владимир Маяковский, Сергей Есенин. В тени были М.Булгаков, Е.Замятин, А.Платонов, А. Ахматова, Д.Хармс. В своих произведениях эти люди относились к советской власти безразлично или негативно, или в силу своеобразности они глубоко противопоставлялись социалистическому строю, а потому были ему неуютны. Характерно замечание Б.Г. Бажанова, сотрудника аппарата ЦК и секретаря Сталина: «В июне 1925 года Политбюро решило навести порядок в

---

⁸⁴ Крупская. Н. К. Политико-просветительная работа. Сб. ст. (1920–1923). - М.: 1924. С. 7.

художественной литературе. Была выделена комиссия ЦК, сформулировавшая резолюцию "О политике партии в области художественной литературы". Суть резолюции, которую Политбюро утвердило, была та, что "нейтральной литературы нет" и советская литература должна быть средством коммунистической пропаганды»⁸⁵.

До 1930-х гг. в СССР существовало много негосударственных организаций литературы и искусства, объединявших писателей, художников, музыкантов, артистов. Развитию их творчества способствовала полемика и диалог в печати и на творческих встречах. Первые попытки создания в 1920-е гг. единых творческих союзов оказались неудачными. А в начале следующего десятилетия объединение провели сверху. 23 апреля 1932 г. было издано постановление ЦК ВКП(б) "О перестройке литературно-художественных организаций", на основании которого ликвидировались все союзы и общества писателей и предлагалось создать единый Союз писателей СССР. Аналогичную унификацию и централизацию предлагалось провести во всех других видах искусств. Помимо «Союза писателей» были организованы другие творческие объединения - «Союз художников», «Союз архитекторов», «Союз композиторов».

Новое искусство создавало мифы советской власти – «ее вдохновляющего прошлого, героического настоящего и славного будущего, - которые нашли бы отклик в массах и помогли создать ощущение новой общности и новой личности»⁸⁶. Социалистический реализм сыграл большую роль в развитии образа Сталина. Централизация власти в руках генерального секретаря пришлась на 1928-1929 годы, это был постепенный процесс. Культ личности же начнет складываться только со второй половины 1933 г.⁸⁷.

---

⁸⁵ Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. - Б. м. : СП «Софинта» Информ.-рекл. центр «Инфодизайн», 1990. С.152.

⁸⁶ Дэвлин Дж. Миф о Сталине: развитие культа // Труды «Русской Антропологической школы». 2009. Вып. 6. С. 215.

⁸⁷ Дэвлин Дж. Миф о Сталине: развитие культа. С. 214.

В области образования изменения начались с реформы русской орфографии осенью 1918 г., изменившей правила русского правописания^{88,89}. Подлежала упразднению школьная система образования и взамен неё учреждалась единая трудовая школа, провозглашается обязательное, бесплатное, равное образование для молодёжи от 8 до 17 лет. Из учебных планов исключались древние языки и закон божий, упор делался на воспитание учащихся в духе марксизма⁹⁰. Обучение и воспитание в новых школах было соединено с трудом, так как, в соответствии с коммунистической идеологией, "труд должен быть потребностью, как желание пить и есть, и эта потребность должна быть привита и развита в коммунистической школе"⁹¹.

Методы обучения 1920-х гг. не удовлетворяли растущим потребностям производства и советское правительство приняло постановление об обязательном четырехлетнем образовании⁹². 1930/31 учебный год стал поворотным годом советского обучения. С 1930/31 по 1933/34 учебный год количество учеников во всем СССР увеличилось на 74,2%.

В 1931 году ЦК ВКП(б) принял постановление «О начальной и средней школе»⁹³, которое полностью изменяло учебно-воспитательную работу школы. Советская школа отказалась от неэффективных методик преподавания и вернула классно-урочную систему, оценку знаний учащихся. Осуждая имевшие раньше место извращения («лабораторно-бригадный метод», недооценка классно-урочной системы и пр.), теперь основной формой учебной работы определили урок с постоянным составом учащихся и расписанием. При обучении должны применяться систематическое

---

⁸⁸ Декрет Наркомпроса РСФСР от 23 декабря 1917 года «О введении нового правописания». СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 176.

⁸⁹ Декрет Наркомпроса РСФСР, СНК РСФСР от 10.10.1918 «О введении новой орфографии». Известия ВЦИК, № 223, 13.10.1918.

⁹⁰ Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 175-176.

⁹¹ Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. Государственное издательство. Петербург, 1920. С.194.

⁹² Постановление ЦИК СССР N 43, СНК СССР N 308 от 14.08.1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении». Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 824, 15.08.1930.

⁹³ Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/53561> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

изложение учебного материала учителем, самостоятельная работа учеников над учебником, письменные работы учащихся, демонстрация опытов и лабораторные работы, экскурсии, проведение постоянного индивидуального учета знаний.

От учителей партия ждала пропагандистской и агитаторской работы, а там где не было коммунистических ячеек, учителю отводилась роль политического и общественного активиста⁹⁴. В 1930 г. нарком просвещения А.Бубнов призывал учителей проводить в школе не больше трети времени, а остальное время заниматься агитацией, антирелигиозной и антиалкогольной кампаниями, иной общественной работой⁹⁵. Учителей постоянно не хватало, а кампания по всеобщему начальному образованию только обострила ситуацию. К тому же работа учителем не приносила привилегий, осложнялась тяжелым положением с учебными материалами и даже простой бумагой, со школьными площадями – зачастую в провинции школы представляли собой одно помещение, где сразу приходилось преподавать нескольким классам в несколько смен.

Ситуация с образованием была не легкой, приблизиться к состоянию всеобщей грамотности, которое в Германии было достигнуто еще в прошлом веке, Советскому Союзу удастся не раньше начала 1940-х гг. 1920-е гг. в СССР были упущены в погоне за образовательными экспериментами и привлечении детей к труду посредством трудовой школы, знания получаемые таким образом не были фундаментальными, носили отрывочный и сугубо прикладной характер. Молодежь Веймарской республики не испытывала на себе подобных экспериментов, консервативная система образования стабильно поставляла грамотных людей способных не только к физической, но и умственной работе. Благодаря образованию молодые немцы были объектом печатной национал-социалистической пропаганды. На большую часть советской молодежи (и не только молодежи) через печатные

---

⁹⁴ Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2011. С.26.

⁹⁵ Правда. 1930. 30 апр. С. 3.

СМИ воздействовать было затруднительно, пока она не была способна самостоятельно читать.

Декретом СНК от 12 декабря 1921 г. была разрешена деятельность частных издательств, не ориентированных марксистско-ленинским учением. Такое решение было продиктовано острым дефицитом литературы – книг, газет и журналов. Если в конце 1921 г. в стране насчитывалось 803 газеты общим тиражом 2,7 млн. экземпляров, то в середине 1922 г. выходило 299 газет тиражом 993 тыс. экз. Тираж «Правды» в первые месяцы 1922 г. уменьшился с 267 тыс. экз. до 75 тыс., отдельные номера печатались лишь на одном листке. Советская Россия независимыми издательствами оценивалась негативно. А.Бубнов, заведующий в это время Агитационно-пропагандистским отделом ЦК, отмечал: «Печать, переводимая на хозяйственный расчет, начинала было стихийно ориентироваться на НЭП, на обывательскую улицу и приспособляться к требованиям фланирующего по тротуарам обывателя. В 1922 г. имело место так называемое возрождение буржуазной идеологии, которое было ничем иным как выступлением контрреволюционных кругов буржуазной российской интеллигенции, подхлестываемой волной нэпмановских настроений»⁹⁶. Свое беспокойство сложившимся порядком дел выразил XI съезд РКП(б) (март 1922 г.) резолюцией «О печати о пропаганде». Резолюция утверждала, что «партийно-советская печать находится в состоянии тягчайшего кризиса» и необходимо уделять ей гораздо больше внимания, чем прежде. В течение 1922-23 гг., все оппозиционные издательства, несмотря на книжный голод, были закрыты. Партия предприняла меры по унификации советской прессы, газеты подлежали дифференциации по территориальному (центральные, областные, уездные) и функциональному признаку (специализация на рабочих, крестьян и др.)^{97, 98}. К середине 1923 г. ситуация постепенно исправилась, в стране выходило уже 590 газет тиражом 2,1 млн. экз.

---

⁹⁶ Бубнов А. Итоги и перспективы компросвещения. С. 6–7.

⁹⁷ Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. — М. : ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. С.58.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф.17, оп.60, д.937. С.29-32.

Наиболее крупными центральными газетами были «Правда», «Известия», «Беднота», «Труд», «Рабочий», «Гудок». Советская пресса всеми способами формировала положительное мнение о советской власти и действиях коммунистического правительства и критиковала политических противников большевиков. Встретить критические или просто объективные оценки в советских газетах уже было нельзя. Так, постепенно, информационный поток российской печати был монополизирован.

Ликвидация безграмотности заняла большое время и, понимая это, коммунисты делали упор на развитие других способов идеологического воздействия, например через новые технологии.

После 1917 Советское правительство национализировало средства связи, которые перешли в ведомство Наркомата почт и телеграфов. С 1918 по 1921 Правительством РСФСР и Советом Труда и Оборона было издано 6 декретов определивших основу советской организации связи и будущего радиовещания. Основной из них, декрет "О централизации радиотехнического дела" от 21 июля 1918 г. возложил управление радиостроительством на Наркомат почт и телеграфов, ему вменялось "составление плана устройства и эксплуатации сети постоянных радиостанций и высший надзор за выполнением этого плана", управление технической стороной дела и выработка "норм и правил технических условий в области радиоустановок". Началось объединение разрозненных радиостанций, создание производственной базы.

Радиотехнический совет Наркомпочтеля занялся переустройством для своих нужд Ходынской, Детскосельской, Ташкентской и Тверской приемной радиостанций (все станции построены осенью 1914 г.), Первого государственного Электротехнического завода, созданием радиостанций в Чите и Хабаровске.

Важность радиовещательного дела для нужд идеологического воздействия было трудно переоценить, В.И. Ленин это прекрасно понимал. В своем письме членам Политбюро, направленных через Сталина 19 мая 1923

г. он обосновывает это так: "Я думаю, что осуществление этого плана представляет для нас безусловную необходимость как с точки зрения пропаганды и агитации, особенно для тех масс населения, которые неграмотны, так и для передачи лекций. При полной негодности и даже вредности большинства допускаемых нами буржуазных профессоров по общественным наукам у нас нет иного выхода, как добиться того, чтобы наши немногие коммунистические профессора, способные читать лекции по общественным наукам, читали эти лекции для сотен мест во всех концах федерации".

Впервые человеческий голос зазвучал по радио в феврале 1919 г. Нижегородская лаборатория с этого времени начала проводить систематические экспериментальные радиопередачи. Летом 1921 началась установка громкоговорителей на здании Московского городского совета и шести московских площадях⁹⁹. 22 и 27 мая 1922 г. проводились пробные передачи музыкальных произведений русской классической музыки из Нижегородской лаборатории. В этом же году в столице началось строительство центральной телеграфной станции с радиусом покрытия в 2 тысячи верст получившая название "Радиостанция имени Коминтерна".

Известный историк-архивист, специалист по советской радиожурналистике Татьяна Горяева предлагает подразделение государственно-идеологического контроля радио на 5 периодов¹⁰⁰ (эти периоды позволяют яснее представить и радиопропагандистскую деятельность):

1. 1917-1920 гг. «военно-технический», – основное применение в войсках, высших государственных органах, начинается строительство радиостанций, создается техническая база и кадровый состав для самодостаточной радиоиндустрии Советского государства;

---

⁹⁹ Круглова Л.А. О зарождении радиовещания: документы, цифры, даты (1914-1927 гг.) // Радио: начало истории. К 120-летию. Сборник научных статей. -М. Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2017. С. 64.

¹⁰⁰ Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х годов. Документированная история. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 55.

2. 1921-1924 гг. «поисковый» – становление организационного устройства и творческих направлений;

3. 1924-1928 гг. «оптимальная модель», – время работы Акционерного общества "Радиопередача", относительная самостоятельность и выбор творческого содержания радио, но под идеологическим контролем Агитпропа ЦК ВКП(б). Общим руководством вещания занимается Радиоконсиссия ЦК РКП (б). С 1924 г. начинается регулярное радиовещание (выпуски радиогаетет), формирование жанров радиовещания и форм передач;

4. 1928-1933 гг. «ведомственный», – отнесение радиовещания техническим ведомствам – Наркомпочтелю РСФСР, а затем Наркомату связи СССР, складывание системы радиопропаганды. За шесть лет мощность радиовещательных станций увеличилась в 8 раз;

5. 1933-1990 гг. «государственный», – создание государственного Радиоконитета при СНК СССР, время тотальной цензуры и пропаганды на советском радио.

Чем измерить успех пропаганды ? Вероятно целями ею поставленными. Коммунистическая пропаганда таковыми обозначала - разрушить буржуазное и религиозное сознание российского общества, вместо него воспитать нового человека с марксистско-ленинским сознанием, разъяснить политику партии и заручиться поддержкой или лояльностью населения, информационный монополизм, социальная мобилизация.

Коммунисты очень большие силы бросили на культурную революцию, попытку заменить старорежимное мировоззрение на марксистско-ленинское. Коммунисты, как и национал-социалисты, понимали всю важность молодого поколения (до 18 лет), что от внушения молодежи идеологии зависит будущее идеократического государства, а следовательно и самих его вождей. С ноября 1918 г. начал действовать Российский коммунистический союз молодежи, а с мая 1922 г. Всесоюзная пионерская организация. Воспитание детей и подростков, не имеющих еще жизненного опыта и критического

мышления, в духе коммунизма проходило гораздо успешнее, чем людей взрослых. Взрослые одобряли политику коммунистов по «освобождению крестьян и рабочих от гнета помещиков», обещания распределения земли, избирательные права и равенство. Это были красивые архетипические мечты русского народа о свободе и равенстве, честном труде. Высокий образ будущего, которое должно было стать настоящим, ассоциировался с вождем партии В. Лениным, а потом и другими лидерами движения – Зиновьевым, Каменевым, Сталиным, Бухариным, Калининым. Но образ сталкивался с неприглядным настоящим – с репрессиями, реквизициями, дефицитом и голодом, не было свободы – ни свободы мнений, печати, труда, религии. Образ советской власти непременно в сознании гражданина представлялся через власть местную. Из выборки в 82 крестьянских письма 20-х годов, упоминающих о поведении местной власти, 79 (96%) отзывались о ней крайне отрицательно, отмечая пьянство, взяточничество и грубость деревенских коммунистов¹⁰¹. Характерно, что в письмах во власть «советский новояз» практически не употребляется в отличие от подобных писем 30-х годов¹⁰². Коммунистам до 1933 г. не удалось разрушить буржуазные представления народа, разрушить религиозное мировоззрение, ликвидировать неграмотность и воспитать нового человека. Это была очень амбициозная цель для коммунистической пропаганды за такой срок и в неблагоприятных условиях.

Цель разъяснения политики выполнялась. Рабочие часто бывали недовольны снижением, задержками, невыплатой зарплат, штрафами за брак или интенсификацией труда, организовывали забастовки. Проводимые в целях рационализации уплотнение рабочего дня, сокращение, переводы на другие предприятия и т. д. также вызывали недовольство рабочих на ряде фабрик. Крестьянство часто опираясь на слухи беспокоилось о повышении

---

¹⁰¹ Измозик В. Голоса из прошлого. Письма 20-х годов, не дошедшие до адресатов // Наука и жизнь. 1994. №3. С.3-16.

¹⁰² Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917-1932 гг. – М. РОССПЭН, 2010. С.111.

налогов, увеличении размеров хлебозаготовок. Разъяснение информации агитаторами и пропагандистами часто позволяло уменьшить количество конфликтов.

Международное положение (политическое напряжение в дипломатических отношениях с Великобританией и Польшей например) вызывало разную реакцию - рабочие в большинстве прекращали забастовки или конфликты и поддерживали политику, проводимую советской властью¹⁰³. Те же самые настроения у бедноты и бывших красных партизан - советско-патриотические, оборонческие настроения. А массы, обозначаемые в сводках ОГПУ как кулачество, использовали любой повод для критики и антисоветской пораженческой агитации (настроения не статичны и постоянно меняются, на 1926 г. подобные настроения более всего распространены в районах - Правобережная Украина, польские районы Белоруссии, казачьи районы Северного Кавказа и отдельные округа Дальневосточного края).

Настроения очень сильно зависят от таких экономических условий как налоговая политика, перебои в снабжении и дефицит товаров, государственные принудительные хлебные закупки.

Начиная с 1928 г. против усиления хлебозаготовок выступают не только крестьяне, но сами партийцы и рабочие, с каждым годом выступления будут только увеличиваться¹⁰⁴. Бедняки испытывая голод тоже утрачивают лояльность к коммунистам. По этому видно, что у разъяснения политики партии есть пределы, когда население не удовлетворено обоснованием подобных мероприятий и когда такие мероприятия угрожают их экономическому положению.

---

¹⁰³ Обзор политического состояния СССР за июнь 1927 г. (по данным Объединенного государственного политического управления). [Электронный ресурс] // "Совершенно Секретно": Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.), т.5 1927 г. Москва, 2003. Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/25640> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

¹⁰⁴ Обзор политического состояния СССР за июнь 1928 г. (по данным Объединенного государственного политического управления). [Электронный ресурс] // "Совершенно Секретно": Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.), т. 6, 1928 г., Москва, 2004. Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/25770> (дата обращения: 18.05.2017 г.)

Выводы

Сравнение пропагандистской деятельности коммунистической партии в СССР и НСДАП в Германии за период 1918-1933 гг. как двух равнозначных субъектов несколько некорректно (но важно для понимания и сравнения деятельности двух систем пропаганды в период 1933-1939 гг.). Так как РКП(б) с октябрьского переворота имела в своем распоряжении законодательную, исполнительную и судебную власти, государственный бюджет, бюрократический аппарат, цензуру, то есть все, что нужно для начала установления идеологического господства. НСДАП до конца 1920-х гг. оставалась региональной партией, с ограниченными финансами и небольшим представительством в парламенте, временами суды федеральных земель запрещали деятельность партии или отдельных её партийцев на своей территории за экстремистские действия или высказывания. РКП(б)-ВКП(б) была партией правящей, монопольной, НСДАП партией конкурентной. Исходя из положения обеих партий – господствующей коммунистической и национал-социалистической, рвущейся к власти, разнятся и цели их пропагандистской деятельности. Пропаганда НСДАП преследовала цели рекламы партии, вербовки новых членов партии, склонение электората на свою сторону чтобы выиграть федеральные выборы, борьба с пропагандой других партий.

На протяжении двадцатых НСДАП только теряла голоса избирателей, с 1924 по 1928 гг. поддержка населения на парламентских выборах падала с 6,6 до 2,3 %. Золотое пятилетие 1924-1929 гг. вывело Германию из экономической лихорадки и внешнеполитической изоляции. Общество не нуждалось в экстремистских программах националистических партий. В такой ситуации НСДАП ждало медленное угасание если бы не внезапный всемирный экономический кризис октября 1929 г. Поэтому главным образом национал-социалисты попали во власть благодаря Великой депрессии. Она предоставила им подходящую конъюнктуру – фрустрированное общество, потерявшее восстановленное тяжелым трудом спокойствие и относительную

стабильность, не могло не обратиться к правым. Им оставалось только выгодно подать себя, что они и сделали. Пик влияния нацистов приходится на парламентские выборы 6 ноября 1932 г. – 37,4 % голосов. После этого партия теряла популярность и электорат. Главные свои задачи пропаганда НСДАП выполнила, она знакомила население с программой партии, её лидерами, помогала в вербовке новых членов. Благодаря ей нацисты стали крупнейшей партией в рейхстаге. Они добились своего, Гитлер стал рейхсканцлером и партия получила рычаг управления государством.

Пропагандистскую деятельность нацистов до 1933 г. можно разделить на три периода. 1919-1923 от создания партии и до путча 9 ноября, НСДАП и её лидер А.Гитлер надеялись на фоне неустойчивой политической и экономической нестабильности, гражданских беспорядков в стране захватить власть, как это сделал Муссолини в 1922. Пропаганда НСДАП ограничивалась Баварией, носила больше агитационный характер. Период 1924-1929, когда Гитлеру пришлось воссоздавать партию после своего заключения, знаменателен этот период переходом от радикальных действий к легальным способам политической борьбы. За это время партийная структура разветвляется, НСДАП пытается проникнуть в общество не только через присутствие в других регионах страны, но и с помощью создания подчиненных партии профессиональных и других организаций, национал-социалисты получают известность через пропагандистские и избирательные кампании в парламент. Успешные меры правительства вывели экономику из кризиса и восстановили правопорядок, поэтому радикальная программа нацистов не могла иметь большой поддержки в это время. Последний период 1929-1933 характерен изменением политической и экономической конъюнктуры в пользу нацистов. Благодаря этому они начинают быстро набирать популярность и получают все больше мест в рейхстаге. Боевое крыло из штурмовиков делает партию очень опасным противником в политической борьбе. Сформированные образы сильной и бескомпромиссной партии – противовеса коммунистам, и харизматичного

лидера, в полную силу начинают работать на нацистов. Как итог – через переговоры в верхах, с помощью поддержки крупных промышленников и политических интриг, Гитлер получает в свои руки аппарат правительства, партия проникает в государственный механизм.

Попытаемся взглянуть на весь период 1919-1933 гг. Очевидно, что партия прошла огромный путь от маленькой организации до разветвленного спрута и достигла своей главной цели – захватила власть. Идеология НСДАП не была оригинальной, её идеи популярны в среде веймарского чиновничества, судейского корпуса, у крупных предпринимателей, в народной среде. Это обязательно нужно учитывать в их пропагандистской деятельности наряду с немецкой коммунистической партией, которой постоянно ставили препятствия и которая не имела поддержки среди бюрократии. За этот недолгий период творцы национал-социалистической пропаганды успели создать два важных столпа своей деятельности. Первый это материальная часть, создание мифа о тяжелой борьбе нацистов, противостоянии с коммунистами (9 ноября 1923 г. и первые павшие за движение, Знамя крови-Blutfahne, смерть Хорста Весселя), это появление коричневого идеологического евангелия «Mein Kampf» и партийной символики: свастики и коричневой униформы. Второе, умелое руководство процессуальной стороной дела: учреждение партии и её организация на основе Führerprinzip (аналог ленинской партии нового типа), разветвление партии и организационное проникновение в главные профессиональные и общественные сферы жизни; перед партией стояла чёткая цель – любыми, внешне легальными способами, сделать НСДАП единственной политической силой в стране; создание эффективного пропагандистского аппарата подготовившего почву для избирательных кампаний и познакомивших электорат с нацистами и их программой (ораторские школы, национал-социалистическая пресса, митинги и съезды и пр.).

Целями коммунистической пропаганды было разрушение буржуазного мировоззрения в обществе, идеолого-политическое воспитание и создание

«нового» человека, разъяснение политики партии и получение поддержки масс в проведении этой политики, социальная мобилизация населения, цензура СМИ для контроля поступающей населению информации. Из чего состоит буржуазное мировоззрение – характерные для него черты это разнообразие форм капиталистической экономики, религиозный консерватизм, индивидуализм и эволюционные тенденции. Частная торговля была отменена только в 1928 г., не смотря на многочисленные объяснения понять логику введения НЭПа не могли сами рядовые коммунисты, объяснить такую непоследовательную, с точки зрения масс, политику пропаганда полностью не могла. Антирелигиозная пропаганда и репрессии духовенства искоренить православную веру в населении к 1934 г. тоже не смогли – по данным переписи 1937 г. неверующих оказалось меньше половины (атеисты среди грамотных – 55,5%, атеисты среди неграмотных – 15,5%)¹⁰⁵, и это результаты в обстановке сильной враждебности к верующим людям. Индивидуализм не был присущ национальному характеру русского населения и поэтому зерна пропаганды коллективистского образа жизни упали на плодородную почву. Последняя черта - эволюционная динамика находилась в прямом противоречии с революционным принципом преобразования среды, и вообще сложившейся негативной тенденции решать проблемы развития не постепенно, а рывками. На результат культурной революции (к началу сороковых годов) сложились две точки зрения, которые вполне помогут понять, успешно ли она продвигалась к 1934 г. Первая утверждает, что коммунистическая идеологизация произвела разрыв с традициями многовекового культурного наследия. Вторая говорит о незначительной трансформации традиционных ценностей и мировоззрения крестьян, мещанства и интеллигенции, то есть проект «нового человека» был провален. Столкновение точек зрения происходит по рубежу определения насколько сильно традиционные ценности были замещены новыми. Нужно иметь в виду, что утопическое стремление изменить традиции и менталитет

---

¹⁰⁵ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. С.191.

миллионов людей в отсталой стране за полтора десятилетия очень сомнительная цель даже при наличии огромных ресурсов. Более вероятным кажется, что государство опираясь на свою информационную монополию создало новую культурную среду, не принять которую безнаказанно нельзя. Если применить к этой ситуации теорию структуризации Энтони Гидденса, то можно допустить, что в отсутствие самостоятельного общества государство формировало социальную реальность и задавало образцы поведения. В итоге можно говорить о фрагментированной замене традиционного (в марксистском понимании буржуазного) мировоззрения коммунистическим.

В области разъяснения политики партии и получении поддержки масс пропаганда была успешной пока власти не превышали допустимый уровень угнетения масс. Примером тому коллективизация и попытки крестьян защититься от экспроприаций. Монополизация всех каналов информации позволяла пропаганде вводить людей в заблуждение относительно реального положения дел, приукрашивать успехи, преуменьшать неудачи. Упор на сакрализацию партийных вождей, создание их культа личности, а также на доктрину народного суверенитета должно было придать легитимность коммунистической власти насильственно захватившей власть, так пропаганда осуществляла превентивно-компенсаторную функцию.

Без социальной мобилизации осуществить возрождение государственного хозяйства было невозможно. Всемирное распространение трудовой этики прокладывало путь новой рабочей морали. Стройки индустриализации, первые пятилетки, спорт и просвещение пробудили в людях дух энтузиазма, социалистического соревнования, появилось стахановское движение, клубы и кружки дополнительного образования – умственного и физического.

Первое десятилетие советской власти было самым важным в вопросе сумеет ли коммунистическая партия удержать своё господствующее положение. Здесь пропаганда следует в неотступной связи с применением государственного принуждения и репрессиями. Новое социалистическое

право не оставляло места недовольным в стране, каждый недовольный преступен. Без насилия и подавления выступлений страна стала бы неуправляемой. Без пропаганды и информационного вакуума страна захлебнулась бы в крови восстаний.

Глава 2. Идеологические и организационные основы пропаганды Германии и Советского Союза в 1933-1939 гг.

Параграф 2.1 Идеологическое содержание пропаганды, её цели и способы реализации.

Свое начало идеологические доктрины коммунистов и национал-социалистов берут в теоретических трудах своих отцов-основателей. Коммунистическая традиция имела богатую историю и начиналась с гуманистов XVI века Томаса Мора и Томаззо Кампанеллы, продолжалась представителями эгалитарного коммунизма Джерардом Уинстентли и Гракхом Бабефом. Следующий этап развития коммунистической концепции понимался в свете рабочего социализма, его создатели Шарль Фурье, Роберт Оуэн и Анри Сен-Симон выдвинули идеи о труде как смысле существования, всеобщем обеспечении человеческих потребностей, централизованном планировании и распределении благ по труду. Но самыми грандиозными фигурами для коммунистической идеологии стали немцы Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Появившийся в 1848 г. «Манифест коммунистической партии» надолго определил цели и задачи мирового социал-демократического движения. В работе «Капитал. Критика политической экономики» 1867 г. давался ряд решений экономических проблем и подтверждалось положение о неизбежности уничтожения капиталистических отношений. Ещё ряд трудов: «Принципы коммунизма», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Критика Готской программы» и другие сделали Маркса и Энгельса основателями нового учения, которое позже получит название марксизм. Самое большое значение в марксизме имеют три идеи: учение о прибавочной стоимости, материалистическое понимание истории, идея диктатуры пролетариата. Они родились как попытка осмыслить и изменить общество с научной точки зрения, эти идеи были результатом политических и философских дискуссий, литературной критики. Они заслужили себе право на существование у

современников своей новизной, своевременностью и обоснованностью. Но того как эти идеи воплотятся на практике Маркс и Энгельс не увидели.

Коммунистическая доктрина продолжила развиваться и без своих главных идеологов. К октябрю 1917 г. Владимир Ленин написал огромное количество теоретической литературы по большинству вопросов социалистического движения: «Что делать ? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902), «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), «Три источника и три составных части марксизма» (1913), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), «О задачах пролетариата в данной революции» (1917), «Государство и революция» (1917) и пр. Для большинства необразованного народа все эти теоретические идеи от Маркса до Ленина носили маловразумительный характер. Чтобы донести их до умов крестьян и рабочих были развернуты ширококомасштабные мероприятия по агитации и пропаганде. Агитаторы и пропагандисты разъясняли суть коммунистической идеи и программу РСДРП-РКП(б), но, как оказалось, они сами были довольно невежественны в знании основ марксизма. В кратчайшие сроки Н.И.Бухарин и Е.А.Преображенский представили книгу «Азбука коммунизма» (1920), где по тематическим главам в вопросах и ответах пояснялось применение марксизма к российской действительности. Кроме «Азбуки коммунизма» в политшколах чаще всего использовались «Начальный курс политической экономии в вопросах и ответах» и «Краткий курс экономической науки» А.А. Богданова, ряд брошюр Ленина, «Конспект курса политграмоты А.Бердникова и Ф.Светлова», «Книга по политграмоте» Коваленко, «Основные моменты истории нашей партии» А.Бубнова¹⁰⁶.

Марксизм-ленинизм имел некоторые отличия от классического марксизма. Ленин выдвинул понятие о «партии нового типа», это положение по сути свело диктатуру пролетариата к диктатуре революционной партии. Маркс утверждал, что победа социалистической революции возможна только при условии, если она происходит в наиболее развитых капиталистических

---

¹⁰⁶ Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. С. 289.

странах, Ленин противопоставил этому возможность совершения успешной революции и в отсталой крестьянской стране как Россия.

Другим изменением классического марксизма стала официально принятая в 1925 г. с подачи Сталина теория построения социализма в отдельно взятой стране, что прямо отрицалось Энгельсом в «Принципах коммунизма». А также тезис о том, что, чем ближе страна, совершившая социалистическую революцию, подходит к социализму, тем острее в ней разгорается классовая борьба. Вышеприведенные примеры демонстрируют, что даже официальная доктрина не была набором статичных догм, партийные лидеры использовали её по своему разумению в зависимости от внешних обстоятельств на которые они повлиять не могли. Так же поступит и Гитлер в 1934 г., когда партия и штурмовики будут ждать от него продолжения революции, а всё закончится устранением внутренней оппозиции.

Маркс и Энгельс стали основателями новой идеологии, авторами главных теоретических трудов, их имена были неразрывно связаны с коммунизмом. Владимир Ленин не только продолжил дело коммунистических идеологов, но и, создав сильную партию, совершил первую успешную социалистическую революцию. Генеральный секретарь Сталин на фоне таких столпов коммунизма без надлежащей пропагандистской работы просто не соответствовал положению вождя советского народа. У него не было теоретических способностей. Он компенсировал это написанием краткого изложения идей Ленина под названием «Основы ленинизма» (1924 г.). В среде равных Сталину революционеров труд не мог считаться чем-то выдающимся, но в массе необразованного населения публикация создавала нужное впечатление. Сталин не был ни главным идеологом коммунизма, ни первым революционером, ему вообще было трудно претендовать на серьезную роль в государстве. Только благодаря политической борьбе и интригам он добился власти в период 1927-1929 гг. Его статьи в «Правде» стали руководством к

действию, задавали тон пропаганде и ясно показывали какая политическая конъюнктура сейчас правильна и как следует мыслить. Следующей крупной идеологической работой Сталина, написанной в соавторстве с другими советскими историками, был «Краткий курс истории ВКП(б)» (1938 г.), издание которого существенно повлияло на политику пропаганды в СССР.

Марксизм-ленинизм и национал-социализм в своих теоретических конструктах претендовали на построение нового человеческого общества. Подобная всеохватность предполагала наличие адекватной философии политического движения. В отличие от коммунистического учения национал-социализм этим похвастаться не мог. У нацистов не было сложившейся идеологической системы, политическая программа «25 пунктов» НСДАП мало отличалась от аналогичных программ других правых партий. Гитлер и Розенберг под идеологией понимали совокупность разнородных идей и представлений и подразумевали не столько их осмысление, сколько интуитивное восприятие, что затрудняло опровержение национал-социалистической идеологии при помощи рациональных доводов¹⁰⁷. Если мы вспомним, то марксизм понимался именно как закон исторического развития, руководство к действию, а потом уже как идеология; и учение это прошло через многолетнюю критику, оттачивая в спорах свои философские, исторические, экономические постулаты. Идеология вообще понимается как строгая рациональная философская система подчиненная единой цели. Следуя такому определению отечественный историк А.А. Галкин отказывал идеологии национал-социализма в существовании определяя её как аморфную совокупность идей и ценностей, но, тем не менее, набор идей состоятельных с функциональной точки зрения¹⁰⁸. Подобной точки зрения придерживается и О.Ю.Пленков, утверждая, что у национал-социализма не было ни идеологии, ни собственной политической линии, это всё заменялось единственной знаковой

---

¹⁰⁷ Макарова Л.М. Идеология национал-социализма. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С.26.

¹⁰⁸ Галкин А.А. Германский фашизм. –М., 1989. С.270-271.

фигурой вождя А.Гитлера¹⁰⁹. Это очередная точка сравнения: чрезмерная разработанность коммунистической идеологии постоянно вынуждала партию упираться в образовательный уровень населения и все время упрощать теоретические труды своих идеологов для понимания в народе. В Германии чрезмерная упрощенность, графоманство, отталкивающий экстремизм и невразумительность теоретических трудов Гитлера и Розенберга до 1933 г. не пользовались спросом среди очень хорошо образованного населения.

Главным идеологическим стержнем национал-социалистов стала надиктованная Гитлером во время заключения «Моя борьба». Страдающая многословностью и довольно общими характеристиками она выглядела как набор лозунгов без ясной и четкой философской системы. Но своей ведущей ролью книга была обязана не содержанию, а имени человека, который её написал. Борьба за звание библии национал-социализма могла вышедшая из-под пера старейшего и ближайшего соратника Гитлера – прибалта Альфреда Розенберга, книга «Миф XX века» 1930 г. (название которой имеет прямую аллюзию к главному произведению Хьюстона Чемберлена). Розенберг использовал историю цивилизаций и народов чтобы убедить читателя в истинности расовой теории и правдивости мифа о северной прародине нордической расы, яростно критиковал христианскую церковь. Гитлер разрешил публикацию только по просьбе автора, но с условием чтобы доктрины «Мифа» не преподносились как официальные^{110, 111}.

Менее масштабные работы написал будущий рейхсминистр сельского хозяйства Рихард Дарре – «Крестьянство как жизненный источник нордической расы» (1929 г.) и «Новая аристократия крови и почвы» (1930 г.), что позволило стать ему автором концепции Blut und Boden и сделать вклад в развитие нордической теории.

---

¹⁰⁹ Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии. С.517-518.

¹¹⁰ Залесский К.А. «Розенберг, теперь настал ваш час!» (дневник идеолога нацизма). Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1(34). С. 248-249.

¹¹¹ Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского руководителя прессы. 1933-1945. — М.: Центрполиграф, 2007. С.145-146.

Популяризацией идей национал-социализма в небольших брошюрах занимался один из основателей НСДАП, экономист Готфрид Федер. Также в очень краткой форме основы доктрины излагал Й. Геббельс в брошюре «Наци-соци»¹¹² (1926 г.), по большей части она представляла политическую программу, где всё популярно излагалось в форме диалога, в вопросах и ответах. Это основные идеологические работы написанные до «коричневой революции». После неё большинство учёных поставило свои знания и профессионализм на научное обоснование национал-социализма.

Национал-социализм отрицает рациональность. Гитлер говорил, что понять идею можно только через интуитивное восприятие, иррационально. Такое восприятие противоположно восприятию марксизма-ленинизма, познание которого происходит логически-рационально. Еще одно различие между идеологиями проходит через понимание объективной реальности: национал-социализм идеалистичен, даже романтичен, опирается на традицию, апеллирует к системе ценностей свойственной архаическому, скорее средневековому, доиндустриальному обществу¹¹³, в этом случае наиболее архетипически подходящим прообразом нового человека стало немецкое крестьянство¹¹⁴. Марксизм материалистичен. Первый подаётся в массы через понимание образами и символами, второй, в большей степени, через логику и научную методологию. Исходя из вышесказанного можно проследить и тенденции в проведении политической пропаганды. Форма проведения политических мероприятий НСДАП была куда важнее для понимания на чувственном уровне, чем на содержательном, которым больше отличались мероприятия коммунистов.

Обе партии использовали антагонизм «тогда-сейчас» уподобляя время до революции как худшее, что могло произойти с народом. Они выстраивали триединую концепцию понимания времени, где ключевое значение, конечно же, уделялось такому поворотному пункту как захват партией власти:

---

¹¹² Goebbels J. Der Nazi-Sozi. Fragen und Antworten für den Nationalsozialisten, Elberfeld. 1927. S.1-30.

¹¹³ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.237.

¹¹⁴ Макарова Л.М. Идеология национал-социализма. С.123.

прошлое (тогда) – революция и настоящее время (сейчас) – будущее (претворение обещанной идеологической утопии). Тут, вероятно, можно заметить некоторую разницу. Если немцы действительно страдали в период между войной и 1933 г. и стабилизация политического и экономического положения были налицо, то положение российскоподданных до войны 1914 г. и захвата власти большевиками были даже несколько лучше, и им было с чем сравнивать политику военного коммунизма, продразверстку, индустриализацию и коллективизацию.

Необходимо выделить структурные элементы имеющие решающее значение в теоретическом обосновании идеологии, которые власть стремилась внедрить в сознание своего народа. Идеологии коммунизма и национал-социализма носили радикальный характер, их политика была далека от мирных способов решения проблем. Центральным звеном двух этих мировоззрений было понятие конфликта – противостояния. Достичь своего идеала можно было через долгую и ожесточенную «борьбу». Режимы постепенно подготавливали свои народы к глобальному конфликту, победить в котором можно только закаляя тело и дух и оставаясь приверженным партии и её вождю.

Всякая борьба подразумевает «врага», главного антагониста всего народа, которому позволяют рассуждать только в черно-белых категориях. Помимо социальной мобилизации «враг» выполняет функцию канализации народной агрессии. Всю злобу накопившуюся от притеснений государства, от неудовлетворенности своим положением и репрессий направить не в сторону действительных виновников в лице тоталитарной власти, а в направлении «врага». Это могут быть происки мирового капитализма, его буржуазных приспешников, а также внутреннего врага – пробравшиеся в страну советов империалистические агенты, враги народа. А могут быть еврейско-большевистские предатели, воткнувшие нож в спину немецкой армии в 1918 г. и наживающиеся на несчастьях немцев, которых хочет погубить всемирный еврейский капитал. Понятие «врага» вынуждает массы

мобилизовать свои силы для борьбы с ним, оправдывает ужесточение правовой системы и государственные репрессии.

Борьба с врагом необходима, без этого не приблизиться к строительству светлого мира на новых идеологических принципах. Ведь цель движения - это «новый мир», мифологическая часть идеи, позволяющая людям мечтать о ней, хотеть её и соглашаться ради этого на лишения и жертвы. В первом социалистическом государстве общей целью была мировая пролетарская революция и построение коммунистического общества. Нацисты же использовали средневековый религиозный образ о наступлении времени Третьего царства, этот образ удачно обыграл сторонник консервативной революции Мёллер ван ден Брук в своей книге «Третий рейх» (1923 г.). Притягательность образа объяснялась его антиномией Веймарской республике, в нём воплощались все актуальные для миллионов немцев беды их послевоенной родины. Подхваченный всем националистическим движением в 1920-е гг. образ «Третьего рейха» стал настоящим политическим мифом и удобным рычагом для игры на чувствах избирателей. 1 сентября 1933 г. Гитлер официально объявил, что германское государство теперь называется «Третьим рейхом». В течение 1930-х гг. нацисты отмежевывались от революционных консерваторов и подвергали их критике, поэтому уже с 1938 г. в «Вестнике законов Рейха», а в прессе с июля 1939 г. впрямь использовалось другое название — «Великогерманский рейх».

Выиграть в тяжелой борьбе с опасным и вероломным врагом можно только под руководством народного «вождя». Под действием пропаганды и личной харизмы он возводится до статуса сверхъестественного существа, только он может успешно руководить государством. Напрашивающиеся монархические аллюзии разбиваются тезисом, что вождь» из народа, часть народа и руководит народом с его полного согласия — в народном государстве он первый среди равных. Сталин и Гитлер с успехом использовали результаты созданного идеологическим аппаратом культа личности.

Это набор общих идеологических форм-конструктов с разным идеологическим наполнением двух совершенно разных тоталитарных режимов. Но как заметил Франц Нойман, теоретические построения двух враждебных идеологий не настолько антагонистичны как может показаться на первый взгляд, во многих идеологемах они подразумевают схожие явления маскируя их терминологически. Он так и отзывается о немецкой теории социального империализма, как об извращении марксистской идеологии, видимо подразумевая, что «коричневая» идеология использовала в своих целях «красные» символы и лозунги для поддержки среди рабочего класса. Для убедительности Ф.Нойман приводит сопоставительную таблицу¹¹⁵:

Марксистская форма	Национал-социалистическая форма
Классовая борьба	Пролетарская война против капиталистических государств
Трудовая теория стоимости	Деньги как фетиш производительных сил нации
Бесклассовое общество	Народная общность
Пролетариат как носитель истины	Германская раса как пролетарская раса является воплощением нравственности

Гитлер придавал пропаганде огромное значение и анализируя борьбу за умы во время Великой войны задавался вопросом «Что такое пропаганда - цель или средство?»¹¹⁶ <...> «На деле пропаганда есть средство и поэтому должна рассматриваться не иначе, как с точки зрения цели. Вот почему форма пропаганды должна вытекать из цели, ей служить, ею определяться. Ясно также, что в зависимости от общих потребностей цель может изменяться и соответственно должна изменяться также и пропаганда». Дальнейший ход его мыслей заключался в том, что «пропаганда вечно должна обращаться только к массе», интеллигенция обладает хорошим

¹¹⁵ Нойман Ф. Бегемот: структура и практика национал-социализма 1933-1944. – СПб: Владимир Даль, 2015. С.253.

¹¹⁶ Hitler A. Mein Kampf. S.194.

критическим мышлением и тратить на неё силы бессмысленно. Задача пропаганды в воздействии на массы, главное это обращаясь к чувствам «заставить массу поверить: такой-то факт действительно существует, такая-то необходимость действительно неизбежна, такой-то вывод действительно правилен»¹¹⁷. Другая задача пропаганды постоянно доказывать свою собственную исключительную правоту.

Большое влияние на второго пропагандиста в партии Й.Геббельса произвел французский социолог Густав Лебон и его книга «Психология масс»¹¹⁸. Лебон подчеркивал важность бессознательного в поведении людей, мышление толпы образами, «на толпу нельзя влиять рассуждениями, так как ей доступны только грубые ассоциации идей. Поэтому-то факторы, умеющие производить впечатление на толпу, всегда обращаются к ее чувствам, а не к ее рассудку»¹¹⁹. Гитлер и Геббельс на практике использовали методы, что описал Лебон – в пропаганде не распыляться, а применять ограниченный набор внушаемых идей, их постоянное повторение, настойчивое, равномерное и длительное массовое применение без содержательных изменений.

Судить о роли, цели и задачах национал-социалистической пропаганды можно по раннему выступлению Й.Геббельса среди членов партии в Берлине в 1928 г. По его мнению, обсуждение пропаганды бессмысленное дело. Вообще складывается впечатление, что такой искушенный в вопросах манипулирования народным мнением человек как Геббельс, считал пропаганду безинтеллектуальным инструментом, очень важным, но годным лишь на завоевание человеческих умов. Он так и говорил: «Это вопрос практики, а не теории»¹²⁰. А успешность пропаганды измерял через её способность достигать цели.

---

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. - Смоленск: Русич, 1996. С. 70.

¹¹⁹ Лебон Г. Психология народов и масс. AST Publishers, 2016. С.55.

¹²⁰ Goebbels J. Erkenntnis und Propaganda, [Electronic resource] // Signal. 9 Januar 1928. Режим доступа: URL: <http://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/goeb54.htm> (дата обращения 08.02.2018 г.)

Следующая его мысль получит воплощение когда НСДАП получит в свои руки государственный аппарат. Политическая идея всегда находится в начале любого политического движения, эта идея должна быть простой и короткой. «Затем строится целая система мышления на такой краткой, четко сформулированной идее. Идея не ограничивается этим единственным утверждением, а применяется к каждому аспекту повседневной жизни и становится руководством для всей человеческой деятельности - политики, культуры, экономики, каждой области человеческого поведения. Она становится мировоззрением»¹²¹. Далее Геббельс говорит о распространении идеи – великая идея настолько проста и увлекательна, что человек не может не поделиться ей с другими. Эта мысль находится в связке с методом пропаганды, который он применял после своего назначения гауляйтером в Берлин – везде где возможно заявить о НСДАП, все должны знать о нацистах, не имеет значения в каком контексте, плохом или хорошем. Говоря современным языком, Геббельс уже тогда применял методы чёрного пиара и вирусного маркетинга, когда информация распространяется в прогрессии, близкой к геометрической, а главными передатчиками информации являются сами её получатели, и все это из-за необычной, яркой идеи и подачи.

Одна из задач пропаганды оповещение людей об идее, а после этого вербовка в партию. «Пропаганда - это не что иное, как предвестник организации». Без организации, которая будет сама вести пропаганду и добиваться власти, пропаганда бессмысленна. Пропаганда не может иметь жесткой устоявшейся формы, она должна быть гибкой, не иметь ограничений. Подача информации всегда меняется в зависимости от её приёмника. Конкретные политические предложения могут иметь место, но не должны быть основным посылом, главное внимание стоит сосредоточить на абстрактных великих идеях. «Никто не хочет умереть за 8-часовой рабочий день. Но люди готовы умереть за то, чтобы Германия принадлежала немцам». В конце Геббельс обозначает главную задачу пропаганды –

---

¹²¹ Там же.

распространение, передача знания национал-социализма в массах для достижения цели – убедить людей в том, что нацисты считают правильным.

Свою огромную силу идеология тоталитарных режимов Германии и СССР проявляла через аудиовизуальную часть. Ибо подчинить миллионы людей одними мертвыми буквами книжных догм марксизма-ленинизма и национал-социализма было нельзя. Для достижения своих целей пропагандистский аппарат стирал грань между политикой, искусством и психологией. Результатом и эффективным, отточенным средством влияния на умы стала эстетизация пропаганды. Политические идеи через листовки, плакаты, фильмы, песни подавались в архетипически привлекательной форме¹²². Оба диктаторских режима уделяли большое внимание пропаганде, но только немцам удалось довести эстетизацию в своей деятельности до предела.

Первая составляющая – униформа. Национал-социалисты выгодно отличались от коммунистов тем, что еще до прихода во власть одели свои *Sturmabteilung* в форму коричневого цвета. Подобно чернорубашечникам Муссолини они легко узнавались в любом месте, а НСДАП стала идентифицироваться с коричневым цветом^{123,124}. В общем же униформа даёт человеку надевшему её некую инаковость, отличие от других людей, и в то же время он сливается в обществе подобных себе, одевших униформу, что придает ему чувство единства с группой, чувство вовлеченности в её деятельность, её идеалы. Униформа убивает индивидуальность и оставляет однородную массу с ясными целями, для которой нет колебаний, важно только выполнение приказов вождя. Можно предположить, что отношение к особой одежде обладает более сильным воздействием на подсознательном

---

¹²² Кавтарадзе С.Д. Манипуляция архетипическим сознанием. Нацистская Германия // Историческая психология и социология истории. 2013. С. 49-61.

¹²³ Кунц К. Совесть нацистов. – М.: ВРС, 2007. С.90.

¹²⁴ Карамова А.А. О системном характере «Цветовой» лексики в политическом дискурсе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2-1. С. 272.

уровне¹²⁵. Вероятно, для немцев форма имела куда большее культурное и историческое влияние, чем для советских людей. После 1933 г. на общегосударственном уровне униформа в Германии получила беспрецедентное распространение: особой одеждой отличались служащие партии (а члены партии могли носить знак НСДАП, сигнализирующий о их принадлежности к движению), штурмовики, дети и подростки Hitlerjugend и Bund Deutscher Madel, члены RAD, NSKK и NSFК, Allgemeine-SS и Waffen-SS, а позже и служащие Организации Тодта¹²⁶. В 1934 г. униформе НСДАП и подчиненных ей организаций придали особый статус, установив уголовное преследование лиц незаконно обладающих такой формой^{127,128}.

Вторая составляющая – этническая элитарность в идеологии Гитлера и Розенберга. Идеи вождя НСДАП о разделении людей на представителей высшей и низшей расы возникли не на пустом месте, они выросли на почве подготовленной Ж.Гобино, П.Лагардом, Ж.Лапужем, Г.Трейчке, Х.Чемберленом и пр.^{129, 130}, а также распространенным бытовым антисемитизмом. Они объясняли иерархию рас биологической природой, отражение неравенства которой можно найти в общественном строе и культуре народов. Немцам, постоянно подвергавшимся пропаганде о чистоте их происхождения, расовой гигиене и высокой миссии по управлению другими народами, было трудно критически воспринимать это и не соблазниться подобными речами. Интернационализм коммунистов, отстаивающий идеи дружбы и сотрудничества народов требовал уважения и терпимости к иным этносам, поэтому он заведомо проигрывал расовой

¹²⁵ Sontag S. Fascinating Fascism [Electronic resource] // The New York Review of Books. February 6, 1975. Режим доступа: URL: <http://www.nybooks.com/articles/1975/02/06/fascinating-fascism/> (дата обращения 10.02.2018 г.)

¹²⁶ Функен Ф., Функен Л. Энциклопедия вооружения и военного костюма. Вторая мировая война 1939-1945. Франция-Германия-Австрия-СССР-Чехословакия-Польша-Бельгия:1933-1941. – М.: ООО «Издательство АСТ». С.53-63.

¹²⁷ 21. März 1933 Verordnung des Reichspräsidenten zur Abwehr heimtückischer Angriffe gegen die Regierung der nationalen Erhebung. S.135.

¹²⁸ 20. Dezember 1934. Gesetz gegen heimtückische Angriffe auf Staat und Partei und zum Schutz der Parteiuniformen. Reichsgesetzblatt. S. 1269-1271.

¹²⁹ Нойман Ф. Бегемот. С.190.

¹³⁰ Патрушев А.И. Германия в XX веке. С.178-180.

теории, которая повышала чувство собственной важности и превосходства немца только потому что у него в роду не было евреев, то есть немецкий *volk* становился элитой среди всех народов мира. Продолжением расовой гигиены станут евгенические программы и расштампованные образы мужчины с твердым взглядом, волевым подбородком и торсом античного атлета – идеала истинного арийца.

Третья составляющая - театрализация действия и пространства. Все крупные мероприятия связанные с политической пропагандой – а это национальные праздники, партийные съезды, военные парады, выступления лидеров НСДАП – проводились с целью максимально воздействовать на эмоции людей. А.Шпеер в своих воспоминаниях свидетельствует с каким вниманием Гитлер подходил к делу декоративного оформления места действия¹³¹ – это огромное множество флагов, обязательно марширующие строевые колонны с оркестрами, музыкальное сопровождение, факельные шествия в темноте, использование монументальной архитектуры как декораций (ритуальные «Храмы почета», Территория съездов НСДАП в Нюрнберге, мемориал в Танненберге и пр.), важность освещения (Шпеер впервые применил прожекторы как продолжение архитектуры – «Храм света» на партийном съезде 1936 г.). Соединение всех этих аудиовизуальных частей в комплексное воздействие на человеческую психику вызывало сильные эмоциональные переживания, ослабляло здравый рассудок и сопротивляемость речам, доносившимся с трибуны.

Четвертая составляющая – рекреационная функция. *Kraft und Freude* (KdF – «Сила через радость») – организация *Deutsche Arbeitsfront* (DAF – «Немецкого трудового фронта»), организовывала досуг рабочих, не позволяя им заниматься этим самостоятельно, для использования свободного времени в интересах расового сообщества. Провозглашая бесклассовость общества, нацистам было необходимо сгладить противоречия между людьми разного достатка, поэтому организация предоставляла развлечения среднего класса

---

¹³¹ Шпеер А. Воспоминания. –М.: «Захаров», 2010. С.74-75.

для широких масс¹³². Когда некоторые рабочие получили возможность отдыхать в санаториях на побережье, играть в гольф и теннис, отправляться в зарубежные туры на океанских лайнерах, это не могло не повлиять на их психологию, даже допущение возможности получить такие блага, ранее недоступные средним рабочим, играло на поддержку режима. Но так рабочие представляли себе подобное проведение отдыха, сам DAF понимал свободное время иначе: «Смыслом национал-социалистического проведения свободного времени должно быть не гипертрофированное стремление к отдыху и свободному времени, а отдых и проведение свободного времени таким образом, чтобы больше сил отдавать именно работе» <...> «Для пробуждения и развития общественной жизни, как того требует национал-социалистическое мировоззрение, общество должно вовлекать немецкий рабочий класс в возвышенный мир идеалов все новыми и новыми методами и средствами, чтобы дать ему возможность искренне поверить в величие немецкого народа, в Германию, в создании и развитии которой он принимает самое непосредственное участие. Поэтому национал-социалистическое общество «Сила через радость» является не только организацией по проведению свободного времени, своей деятельностью оно также стремится выработать новое отношение к жизни»¹³³. Тем не менее, рабочие трудились и видели реальную возможность осуществить мечты об отдыхе уровня среднего класса. Советский Союз предпринимал попытки создать трудовую этику среди рабочих. Конечно, за такой малый срок, после Октябрьской революции это было маловероятно, советские рабочие отличались выпуском продукции невысокого качества и мало заботились об эффективности своего труда. Власть стремилась методами социальной мобилизации повысить количественные и качественные показатели выпускаемой продукции. Но это было невозможно без заинтересованности рабочих в результатах своего труда, они не получали достойного вознаграждения или социального

---

¹³² Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.507.

¹³³ Organisationsbuch der NSDAP. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., München. 1937. S.191-192.

обеспечения. Позволить себе немецкую рекреационную модель для рабочих советская власть тоже не могла. Поэтому с середины 1930-х гг., с возникновения стахановского, виноградовского, изотовского и пр. движений (продолжения кампании ударничества), власть стала предоставлять трудовые и социальные привилегии не массово, а точно. Такой механизм распределения дополнительных благ вызывал только недовольствие среди рабочих масс.

Параграф 2.2 Право и тоталитарная власть

Наиболее совершенной формой организации жизни людей как большой социальной группы на протяжении всего исторического развития стало государство. Оно рационализирует центробежные силы общества, распределяет ресурсы для удовлетворения нужд населения и поддержания относительно комфортного уровня жизни, упорядочивает хаос. Для реализации подобной деятельности ему необходимо право, без которого государство не может нормально функционировать. В наиболее общем виде право можно определить как правила поведения регулирующие общественные отношения, исходящие от государства и обеспеченные его принудительной силой¹³⁴. Право именно тот рычаг, что приводит в исполнение государственную волю. Главная задача государства бесперебойно осуществлять свои функции: политическую (сохранение целостности государственного строя), экономическую (определение места и роли государства в экономике), социальную (обеспечение условий для достойного образа жизни граждан). Этим и занимались в режиме обычной деятельности государства умеренной – консервативной и либеральной идеологии.

Начало XX в. становится временем появления сильных радикальных движений и установления ими тоталитарных режимов, причиной чему стала

---

¹³⁴ Ромашов Р.А. Теория государства и права. – СПб: Питер, 2010. С.117.

Первая мировая война, первое глобальное военное столкновение большинства стран мира. Это явление привело к кризисной ситуации в государствах затронутых войной, к концу стабильности: политической, экономической и социальной. Реакцией на войну и послевоенную «ненормальную жизнь» стала борьба за власть фашистских и социал-демократических партий, они предлагали решение сложившихся проблем кардинальными методами, пренебрегая правовыми процедурами. Подобные партии отличались от уже сложившихся политических режимов тем, что они имели четкую цель определенную идеологией, и для достижения которой им было необходимо государство и его аппарат принуждения. При этом государство имело не только инструментальную роль, но и обладало объяснительной частью, своим особым пониманием в партийной идеологии.

Трактовка понимания государства А.Гитлером не отличалась оригинальностью, его он определял как народный организм (в духе *volkisch*-идей), а главным условием управления ставил принцип вождизма. Его определения государства как средства для цели сохранения расового сообщества довольно туманны, но позволяют охарактеризовать подобную теорию как разновидность извращенного либерализма, основанного на биологической концепции естественного права¹³⁵.

В.И. Ленин развил понимание государства К.Марксом и Ф.Энгельсом¹³⁶. Государство и право, его неотъемлемая часть, являются средством для угнетения одного класса другим. Но государство не вечно, оно ограничено историческими рамками: после социалистической революции пролетариат захватит государственный аппарат и сломит его, а в новом демократическом обществе (не уточнялось когда) государство отомрет¹³⁷¹³⁸. По первым мерам военного коммунизма складывается впечатление, что большевики хотели минуя социализм достигнуть сразу формации

---

¹³⁵ Нойман Ф. Бегемот. С.94.

¹³⁶ Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. Изд-во Коммунистической Академии, 1927. С.23.

¹³⁷ Ленин В.И. Государство и революция. – М.: Директ-Медиа, 2014. С.20, 78.

¹³⁸ Карпи Г. История русского марксизма. — М.: Common place, 2016. С.184-185.

коммунизма, возможно поэтому в первой Конституции РСФСР 1918 г. нигде не встречается слово «государство», а вместо него используется «республика»; там подчеркивается, что основной закон имеет временный характер и принимается на «настоящий переходный момент»¹³⁹, при этом составители четко определяют цели стоящие перед коммунистической партией и всей страной: «полное подавление буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком и водворение социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти»¹⁴⁰. В Конституции СССР 1924 г. составители уже не будут избегать называть вещи своими именами, в договоре об объединении республик СССР называется союзным государством, и цели в связи с объединением поставлены иные: восстановление народного хозяйства, создание единого фронта перед лицом капиталистического окружения, объединение всех советских республик в одну социалистическую семью. Предусмотрительный Сталин в своих лекциях 1924 г. «Об основах ленинизма» опускает главную составляющую концепции Ленина в «Государстве и революция» о временности пролетарского государства¹⁴¹.

Право в марксистско-ленинском понимании было неразрывно связано с государством, вместе они служат интересам тех, кто имеет власть в обществе. Право средство подавления эксплуатируемого класса. Справедливость права субъективна, право и правовые категории имеют только идеологическое значение и идеологическую природу¹⁴². Большевики полностью уничтожили монархическое государство и его аппарат, а на его месте выстроили новый. Советское право советские юристы (самые известные Курский Д.И., Крыленко Н.В., Пашуканис Е.Б., Стучка П.И. и пр.) воспринимали как оригинальную социалистическую систему отличную от права буржуазных стран. В этом деле царила большая идеологическая

---

¹³⁹ Конституция РСФСР 1918 г. / Конституции и конституционные акты РСФСР 1918-1937. Под общ. ред. А.Я. Вышинского. – М.: Изд-во Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1940. С. 23.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Карпи Г. История русского марксизма. С.316-317.

¹⁴² Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. С.31.

догматика обосновывающая различие тем, что право оказалось в руках бывшего угнетаемого класса и теперь пролетариат использует его в целях классовой борьбы, несмотря на то, что советское право строилось по принципам романо-германской системы, сохраняло её терминологию и внешнюю структуру и не обнаруживало существенных различий¹⁴³.

Национал-социалистическая концепция, сформулированная еще в 1920 г. в 19 пункте политической программы НСДАП, требовала «замены римского права, служащего интересам материалистического мирового порядка, немецким народным правом»¹⁴⁴. Позитивизм немецкого права должен быть сменен концепцией расового права, которое понималось в идеалистическом свете и трактовалось весьма вольно как нечто врожденное, как совесть человека с чистой немецкой кровью дающего ему понимание о истинном и ложном¹⁴⁵. Задачей новой теории права ставилось защита чистоты расы благодаря которой и сохранялось правильное понимание права.

Здесь особо ярко видно как статус человека в идеократиях СССР и Германии определялся наличием уже данного/имманентного, а не приобретенного в человеке: это сила чистой крови настоящего арийца и коммунистическая классовая благонадежность урожденных рабочих и крестьян.

Если коммунисты с нуля выстраивали свою систему права, то нацисты не отменяли уже существующую с 19 в. систему, а постепенно замещали её своими элементами основанными на новом расовом принципе правопонимания. Кошелев Д.А. утверждает, что национал-социалистическое правотворчество, методы и принципы правового регулирования общественных отношений практикуемых нацистами, дают основание говорить о феномене нацистского права и подобной правовой системе¹⁴⁶.

---

¹⁴³ Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. С.284.

¹⁴⁴ Das Programm der N.S.D.A.P. und seine weltanschaulichen Grundgedanken von Gottfried Feder. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., Munchen. 1935. S.17.

¹⁴⁵ Манфريد Ф. Фашизм и германское гражданское право. – М.: Издательство «Советское законодательство», 1936. С.7-8.

¹⁴⁶ Кошелев Д.А. Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933-1939). – Самара: 2004. С.7.

Немецкий историк М.Бросцат имеет противоположный взгляд и говорит лишь о частичном демонтаже старого права, при этом новое, национал-социалистическое, так и не сформировалось¹⁴⁷. Правильнее принять точку зрения М.Бросцата, так как нельзя заметить фундаментальных изменений в немецком праве за период нацистского правотворчества.

Особо следует обратить внимание на то, как партии пришли во власть, а именно на два понятия – легальность и легитимность. Здесь ВКП(б) и НСДАП совершенно различны. Если первая достигла власти через вооружённый переворот и роспуск Учредительного собрания, НСДАП же, через назначение А.Гитлера рейхсканцлером и парламентские выборы 5 марта 1933 г. формально сделала это законно. Коммунистической партии пришлось утверждаться в России через гражданскую войну, красный террор и репрессии, а нацисты большинством населения воспринимались как единственная мера против коммунистической угрозы и неспособности парламента и правительства вывести страну из кризиса.

Главным символом нормотворчества государства является его конституция, которая обуславливает собой всё последующее государственное строительство. Коммунисты были прямолинейны и ясны в этом, своими основными законами они добивались главной цели – в преамбуле провозглашали свои идеологические цели, в основной части закрепляли конституционный строй, а также провозглашали на бумаге права и свободы. В Германии ситуация оказалась иной, после национал-социалистической революции власть Гитлера основывалась на нескольких самых главных нормативно-правовых актах: первый среди них это Закон о преодолении бедственного положения народа и государства от 24 марта 1933 г.¹⁴⁸ Он передавал правительству полномочия по принятию законов, фактически упразднял парламент и отменял действие статей Конституции с 68 по 77. Как отмечает большинство исследователей это был демонтаж

---

¹⁴⁷ Бросцат М. Закат тысячелетнего рейха. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. С.236.

¹⁴⁸ 24. März 1933. Gesetz zur Behebung der Not von Volk und Reich. Reichsgesetzblatt . S. 141.

Веймарской конституции¹⁴⁹ или даже её полная отмена; как заявил Карл Шмитт «Веймарская конституция больше не действует» («Die Weimarer Verfassung gilt niht mehr»¹⁵⁰). Так как в силу вышеназванных причин конституция 1919 г. признавалась недействующей, закон от 24 марта 1933 г. рассматривали как временный конституционный закон новой Германии¹⁵¹ (или «Предварительная конституция рейха»¹⁵²), а дату его принятия как возникновение нового государства¹⁵³. Следующим важнейшим событием стала смерть рейхспрезидента П.Гинденбурга и использование этого события для окончательной узурпации власти и объединения постов главы государства и главы правительства в руках Гитлера^{154,155}. Между этими двумя событиями марта 1933 г. и августа 1934 г. принимались и другие законы, которым можно присвоить статус конституционных по роду привносимых изменений в государственном строе Германии, устранявшие федерализацию, многопартийность и верхнюю палату парламента: это соответственно Временный закон об унификации земель с рейхом¹⁵⁶, Закон против образования новых партий¹⁵⁷, Закон о реорганизации рейха¹⁵⁸ и Закон о ликвидации рейхсрата¹⁵⁹. Эти шесть законов в самом общем виде определяли конституционный строй Германии, а своей формой – через отдельные нормативные акты – такой комплекс норм приобретал вид неписаной конституции¹⁶⁰, подобной английской. Возникает закономерный вопрос, почему первое лицо партии и государства не озаботилось принятием полноценной конституции в виде отдельного упорядоченного нормативно-

¹⁴⁹ Штолляйс М. История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм. С.473.

¹⁵⁰ Schmitt C. Staat, Bewegung, Volk. Die Dreigliederung der politischen Einheit. Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1933. S.5.

¹⁵¹ Штолляйс М. История публичного права в Германии. С.475.

¹⁵² Нойман Ф. Бегемот. С.81, 83.

¹⁵³ Нойман Ф. Бегемот. С.480.

¹⁵⁴ 1. August 1934. Gesetz über das Staatsoberhaupt des Deutschen Reichs. Reichsgesetzblatt. S.747.

¹⁵⁵ 2. August 1934. Erlaß des Reichskanzlers zum Vollzug des Gesetzes über das Staatsoberhaupt des Deutschen Reichs vom 1. August 1934. Reichsgesetzblatt. S.751.

¹⁵⁶ 31. März 1933. Vorläufiges Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich. Reichsgesetzblatt. S.153-154.

¹⁵⁷ 14. Juli 1933. Gesetz gegen die Neubildung von Parteien. Reichsgesetzblatt. S.479.

¹⁵⁸ 30. Januar 1934 г. Gesetz über den Neuaufbau des Reichs. Reichsgesetzblatt. S.75.

¹⁵⁹ 14. Februar 1934. Gesetz über die Aufhebung des Reichsrats. Reichsgesetzblatt. S.89.

¹⁶⁰ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Иркутск, 2009. С.27.

правового акта ? Немецкий правовед М.Штолляйс объясняет это складыванием режима «диктатуры с открытыми структурами, которые в любой момент могли быть устранены»¹⁶¹. Официально признать недействительной Веймарской конституции и принять новый основной закон значит заковать себя в правовые рамки, Гитлер же отвергал ограничение собственной свободы действий.

Сразу после мартовских выборов 1933 г. национал-социалисты занимаются проведением пакета нормативных актов снимающих юридическую ответственность с представителей партии за нарушение закона во время борьбы за национальное возвышение, первым было Постановление Рейхспрезидента о предоставлении амнистии от 21 марта 1933 г.¹⁶², Закон об отмене наказаний и других мер, введенных в борьбе за национальное возвышение от 23 июня 1933 г.¹⁶³ и два постановления по сути регулирующих осуществление этого закона^{164,165}. Большевикам подобные меры были ни к чему, они сразу стали использовать свою власть на проведение красного террора и уничтожение своих врагов, а национал-социалистам приходилось постепенно продвигать своих партийцев на ответственные посты, они еще не имели подавляющего влияния как через несколько лет.

В СССР партия занимала господствующее положение по отношению к государству, находилась над ним, и в 1936 г. это получило законодательное выражение в новой конституции, где было записано (ст.126), что ВКП(б) «является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляет руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»¹⁶⁶.

¹⁶¹ Штолляйс М. История публичного права в Германии. С.474.

¹⁶² 21. März 1933. Verordnung des Reichspräsidenten über die Gewährung von Straffreiheit. Reichsgesetzblatt. S. 134-135.

¹⁶³ 23. Juni 1933. Gesetz über die Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S. 390.

¹⁶⁴ 25. Juli 1933. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über die Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S. 535.

¹⁶⁵ 4. November 1933. Verordnung über Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S. 810.

¹⁶⁶ Конституция СССР 1936 г. - Москва : Знание, 1956. С.28.

Гораздо сложнее определить место партии в Третьем рейхе ибо там нет юридических фактов ясно устанавливающих соотношение партии и государства, этот вопрос постоянно находился в подвешенном состоянии и так и не был решен. Законом об обеспечении единства партии и государства от 1 декабря 1933 г.¹⁶⁷ за НСДАП закреплялся статус корпорации публичного права и звание носительницы государственной мысли, её неразрывная связь с государством. В законе не было написано о подчиненности государственных чиновников партийным работникам или наоборот, но споры по этому обстоятельству возникали все время. Подобным шагом провозглашалось преимущество прерогативной власти над нормативной¹⁶⁸ ,¹⁶⁹ . Ни государственная, ни партийная власть не обладали суверенностью, они были вторичны по отношению к власти фюрера¹⁷⁰ . Поэтому каждый закон, каждый акт государства и партии трактовался как воля и предвидение фюрера. В день смерти Гинденбурга каждый солдат, член правительственного кабинета, государственный чиновник приносили присягу, которая по содержанию означала клятву на верность не отечеству, не партии или народу, а единственному человеку, Адольфу Гитлеру. В Уставе НСДАП прописан принцип руководства в партии – строение имеет пирамидообразную структуру, во главе стоит фюрер (Führerprinzip)¹⁷¹ . «Он несет ответственность только перед своей совестью и перед немецким народом»¹⁷² . В его лице соединялись глава нового государства, руководитель партии и вождь немецкого народа. В правовом плане были созданы все предпосылки для культа личности. Следует сравнить это с ситуацией в Советском Союзе, потому что там принцип партийного руководства и организации был построен иначе и он демонстрирует извращение случившееся с ним после узурпации власти И.Сталиным. Устав ВКП(б) 1926 г. руководящим

¹⁶⁷ 1. Dezember 1933. Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat. Reichsgesetzblatt. S. 1016.

¹⁶⁸ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.54.

¹⁶⁹ Fraenkel E. The Dual State. A Contribution to the Theory of Dictatorship. New York, Oxford University Press. 1941. P.3-6.

¹⁷⁰ Броснат М. Закат тысячелетнего рейха. С.7-8.

¹⁷¹ Organisationsbuch der NSDAP. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., München. 1937. S.93.

¹⁷² Organisationsbuch der NSDAP. S.146.

принципом организационного строения партии считал демократический централизм – что означало выборность и подотчетность органов принимающих решения и их коллегиальность¹⁷³, высшим органом партии учреждался съезд, в промежутках между съездами всей партийной жизнью руководит Центральный комитет¹⁷⁴. Пост лидера партии в Уставе отсутствовал, но фактически им был В.И.Ленин. Поэтому после смерти В.И.Ленина бывшего председателем СНК, руководство страной должно было оставаться в руках коллективного управления ЦК с партийной точки зрения или у номинального главы СССР председателя ЦИК М.И. Калинина с государственной точки зрения. На деле вопрос о власти в стране сводился к вопросу о контроле над Политбюро, но это так же был коллективный орган. Вследствие этого, без подкрепления репрессивными и пропагандистскими мерами Сталин не смог бы обосновать своего выдвижения как «первого среди равных». К тому же, если Гитлер был руководителем национал-социалистического движения и главой государства, то есть имел все необходимые легальные обоснования для своей харизматичной диктатуры, то И.Сталин государственных должностей в период 1924-1940 гг. не имел, а занимал только партийную должность генерального секретаря, должность техническую и обоснований своей избранности, кроме как продолжателя дела Ленина, не имел.

Что было радикально нового в движении большевиков, национал-социалистов, фашистов ? До 1922 г. не было государств в которых партия или правительство сформировали бы свою радикально иную картину мира и целенаправленно меняли мировоззрение народа в соответствии с ней. Эти партии захватившие государство использовали всю его силу для проведения массивной индоктринации. Партии меняли государственный механизм для создания государства тотальной пропаганды. Это были совершенно другие партии – партии нового типа, больше походившие на военные

---

¹⁷³ Устав ВКП(б). - М. : Гос. изд., 1926. С. 83.

¹⁷⁴ Устав ВКП(б). С.84.

штурмовые отряды по захвату политической власти. В своем стремлении к власти они апеллировали к соли земли их идеологии – народу (Volk) или рабочим и крестьянам, которые с конца 19-начала 20 в. превращались в новый феномен – массовое общество. Главным обещанием было защитить народ и улучшить его положение. Из этого посыла ведет начало абсолютизация правового принципа общего блага. Что одновременно означало растоптать такие правовые принципы как верховенства права, законности, равноправия, состязательности в судебном процессе и пр.

В своих политических программах и речах коммунисты и национал-социалисты используют два крупных антагонистичных элемента. Первый – единый класс рабочих и крестьян или однородное расовое общество и второй, противостоящий ему враг в лице (нужно признать не имеющим одного конкретного обличия как у нацистов) вредителей, врагов народа, агентов буржуазии или всемирного еврейского заговора. Провозглашаемое обеими партиями единство той группы/народа при противостоянии с врагом, предполагало кроме единства еще и равенство как неперемное качество массового общества: одного класса в СССР или бесклассового сообщества в рейхе. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это не так в обеих государствах. Выдвигаемая в Германии коллективистская концепция расовой общности (Volksgemeinschaft) предполагала единство, но в то же время не предусматривала равенства, которое отрицалось как несовместимое с расовой идеей¹⁷⁵. В Советской России, не смотря на девиз о смычке рабочих и крестьян, главное место почетного двигателя революции отводилось пролетарским массам под которыми, конечно, понимались рабочие. Крестьянам отводилась роль статистов в качестве лояльной группы: в его благонадежности сомневался Лев Троцкий; И.Сталин резюмируя в «Основах ленинизма» допускает, что были дискуссии о крестьянском вопросе¹⁷⁶, о его надежности, о том, что Ленин говорил о перевоспитании крестьянства чтобы

---

¹⁷⁵ Макарова Л.М. Идеология нацизма. С.92-93.

¹⁷⁶ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – М.-Л.: Государственное изд-во, 1930. С. 44-55.

победить в них мелкобуржуазные привычки и традиции¹⁷⁷. Эту опаску по отношению к крестьянству не преодолели, она четко прослеживается и в первой конституции РСФСР в нормах регулирующих представительство (представители во Всероссийский Съезд советов и в областные и губернские советы от рабочих получали больше мест, чем от крестьян¹⁷⁸), и в Уставе ВКП(б) определяющем членство в партии (крестьяне входили во вторую категорию порядка приема и к ним требования были строже, чем к выходцам из рабочих¹⁷⁹). Несоответствие официальной идеологии и проведению сталинской политики стоило крестьянству больших жертв.

Следует перейти ко второй группе, которая отождествляла собой врага, и имеющей функциональную значимость в деле духовного сплочения первой группы. Помимо множества процессов вредителей в советском хозяйстве и на производстве, врагов народа в партии и государственных органах, в армии, что было продемонстрировано показательными процессами 1930-х гг., где карательная воля партии излагалась в судебных приговорах, необходимо проследить, что из себя представляло дискриминационное законодательство о классовых врагах советской власти. Впервые оно проявило себя в Конституции РСФСР 1918 г. затрагивая правовой статус «лишенцев», классовые противники – эксплуататоры, частные торговцы и живущие на нетрудовой доход, церковные служащие, представители силовых ведомств Российской империи и члены царствовавшего дома, они все лишались избирательных прав¹⁸⁰. Фактически же дискриминационных мер было еще больше. Далее принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и его редакции 1926 г. статьей 58 вводилась дефиниция устанавливающая ответственность за контрреволюционную деятельность. Знаковым стало выступление И.Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г., где он говорил об индустриализации и хлебной проблеме, отношение к теме имеет

---

¹⁷⁷ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. С.37.

¹⁷⁸ Конституция РСФСР 1918 г. / Конституции и конституционные акты РСФСР 1918-1937. С.24, 27.

¹⁷⁹ Устав ВКП(б). С.82.

¹⁸⁰ Конституция РСФСР 1918 г. Ст. 65. / Конституции и конституционные акты РСФСР 1918-1937. С. 29.

часть его речи об обострении классовой борьбы при продвижении к социализму¹⁸¹. Выступление положило начало «закручиванию гаек» и санкционировало сверху репрессии против крестьян не желавших подчиниться политике коллективизации. Затем последовали постановления изобличающие в крестьянстве внутренних врагов саботирующих советскую экономику, без легального обоснования и какого-либо правового разъяснения в нормативных документах стал применяться термин кулачество и кулак¹⁸²: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации", Секретная инструкция Президиума ЦИК СССР от 04.02.1930 «О выселении и расселении кулацких хозяйств», Постановление ЦИК СССР N 48, СНК СССР N 90 от 13.11.1930 «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию». После некоторого ослабления репрессий в 1933-1934 гг.¹⁸³, кульминацией карательной политики против крестьян стал Оперативный приказ НКВД СССР от 30.07.1937 N 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». Завершающим стало введение юридической дефиниции о врагах народа в Конституции 1936 г.¹⁸⁴ как «лицах, покушающихся на общественную, социалистическую собственность».

Национал-социалисты своими и народными антагонистами, согласно расовой теории, поставили евреев, и в первую очередь еврейское население Германии. Несмотря на бытовой антисемитизм господствовавший в Германии, радикальная антисемитская политика и кампании против евреев не имели успеха в народном сознании, Ф.Нойман даже утверждает, что «нет ни одного свидетельства спонтанных антиеврейских нападок, совершенных

---

¹⁸¹ Сталин И.В. Сочинения. Т.11. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1949. С.172.

¹⁸² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. – М.:РОССПЭН, 2008. С.149.

¹⁸³ Инструкция ЦК ВКП(б), СНК СССР от 08.05.1933 N П-6028 «О прекращении применения массовых выселений и острых форм репрессий в деревне» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/38935> (дата обращения 10.02.2018 г.)

¹⁸⁴ Конституция СССР 1936 г. Ст. 131, ч.2.

лицами, не принадлежавшими к нацистской партии¹⁸⁵. Выдавливание евреев из общественной жизни посредством законодательной и административной политики было закономерным отражением политической программы НСДАП и взглядов А.Гитлера в «Mein Kampf». Антисемитизм как мировоззренческая установка имел для нацистов функциональное значение: Volksgemeinschaft нуждается в объединяющем элементе, поэтому антисемитизм и расизм заменяют собой классовую борьбу; антисемитизм дает оправдание Drang nach Osten – в партийной программе первая и вторая статья требуют освобождения всех расовых братьев («volksdeutsche») от иностранного подавления¹⁸⁶. Трудно сказать, что это была продуманная и последовательна политика, но она выполняла свою функцию. Посредством облечения в форму правового принципа антисемитизм стал частью национального законодательства¹⁸⁷. Самым главным символом расовой политики стали известные Нюрнбергские законы объявленные осенью 1935 г. на партийном съезде: это Закон о гражданстве рейха¹⁸⁸ и Закон о защите немецкой крови и немецкой чести¹⁸⁹, а также их последующие разъяснения о применении в постановлениях^{190,191}. Гражданином рейха признавался человек чистой немецкой крови, доказывающий своим поведением, что он верно служит немецкому народу и рейху, все иные лица именуется подданными и не обладают политическими правами^{192,193}. Вторым законом запрещались браки и внебрачные связи между евреями и немцами, за нарушение тут же устанавливалась уголовная ответственность. Помимо антисемитских норм нацисты приняли поправки к уголовному кодексу, которые очень сильно влияли на значение квалификации деяний, признаваемых официальной

---

¹⁸⁵ Нойман Ф. Бегемот. С.166.

¹⁸⁶ Нойман Ф. Бегемот. С.171.

¹⁸⁷ Кошелев Д.А. Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933-1939).

¹⁸⁸ 15. September 1935 Reichsbürgergesetz. Reichsgesetzblatt. S. 1146.

¹⁸⁹ 15. September 1935 Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Reichsgesetzblatt. S. 1146.

¹⁹⁰ 14. November 1935 Erste Verordnung zum Reichsbürgergesetz. Reichsgesetzblatt. S. 1333.

¹⁹¹ 14. November 1935 Erste Verordnung zur Ausführung des Gesetzes zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Reichsgesetzblatt. S. 1334 f.

¹⁹² Манфريد Ф. Фашизм и германское гражданское право. С.45.

¹⁹³ Нойман Ф. Бегемот. С.159.

идеологией преступными и критериев оценки их общественной опасности. В июле 1935 г. в уголовный закон ввели статьи 170а и 267а, их содержание почти идентично и сводится к следующему : «Если деяние заслуживает наказания в соответствии со здравыми чувствами народа, но уголовное наказание кодексом не предусмотрено, обвинение может исследовать, действительно ли могут быть применены к этому деянию основные принципы уголовного закона и действительно ли можно помочь восторжествовать правосудию с помощью надлежащего применения этого уголовного закона»¹⁹⁴. Подход выраженный в статьях продемонстрировал забвение общетраслевых правовых принципов материального и процессуального права и вооружение немецкого права новым принципом - принципом национал-социалистической правовой целесообразности. В соответствии с ним при вынесении судебного решения допускалось произвольное толкование норм закона и неограниченное применение метода аналогии закона.

Таким образом можно сделать вывод, что понятие публичного интереса в праве тоталитарных России и Германии приобретает конституционно-нормативный характер и используется в содержании большинства главных законов как осуществление принципа общего блага и соблюдения общественных интересов.

Почему пришлось настолько подробно остановиться на роли права в деятельности коммунистической и национал-социалистической партии ? В начале параграфа уже было сказано, что право это отправная точка влияния и управления населением в государстве и создания системы пропаганды. Право есть проводник государственной воли (или партии захватившей государство), оно изменяет общественные отношения и реальность путем нормативного определения разрешенного и недопустимого поведения, через определение правового статуса гражданина, и поэтому право, его институты и нормотворчество позволяют очень показательно и ярко продемонстрировать

---

¹⁹⁴ Кошелев Д.А. Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933-1939). С.83.

наиболее важные акценты, которые власть пытается навязать и провести в жизнь. Нормативно-правовые акты невольно выступают субъектами пропаганды, не так ярко и сильно как графические и аудио- визуальные средства, но в заидеологизированных обществах некоторые правовые акты по красочности содержания и высоте слога не отличаются от художественных произведений, это хорошо видно в преамбулах и декларациях советских конституций, первых декретах советской власти, особо знаковых немецких законах и воззваниях.

Параграф 2.3 Организационные основы субъектов пропаганды.

Идеологическая индоктринация большевиков и национал-социалистов в 1930-х гг. имела сходные организационные основы. Главной чертой была повсеместная жесткая централизация любых учреждений и организаций через которые можно было влиять на умы. Во главе такой пропагандистской иерархии стоял вождь партии, он определял стратегическую повестку в самом общем виде (иногда так, что подчиненным приходилось угадывать, методом проб и ошибок вести идеологическую работу), в некоторых отдельных случаях сам вмешивался в пропагандистскую деятельность. Ниже находился центральный орган пропаганды со своим единоличным начальником, именно этот орган вырабатывал идеологическую политику и занимался её практической реализацией, направлял директивы подчиненным организациям, готовил кадры, анализировал свою деятельность по отчетам с мест. От центрального органа как сеть расходились нижестоящие узкоспециализированные организации: союзы рабочих, молодежные организации, учреждения допризывной подготовки, организации объединяющие творческих работников (художников, композиторов, писателей, кинематографистов, театральных работников, архитекторов). Применительно к частным случаям Германии и Советского Союза имели место небольшие своеобразные отклонения, которые вполне вписываются в

приведенную общую схему. Например люди искусства в СССР объединялись в свои профессиональные союзы, в Германии они все находились в соответствующих подразделениях Рейхспалаты культуры. Этим, конечно, организационное своеобразие не исчерпывалось. На самом нижнем уровне иерархии располагались региональные учреждения или отделы центрального органа, занимающиеся пропагандистской работой непосредственно с людьми на местах.

Обрисовав общую схему построения аппарата индоктринации можно перейти к конкретным обстоятельствам в которых теперь возможно исследовать общее и частное организационных основ пропаганды большевиков и национал-социалистов.

НСДАП начала выстраивать свой аппарат агитации и пропаганды задолго до того как получила государственную власть. По сути он начал складываться в период с 1924 г., когда Гитлер принял решение добиваться власти легальным способом. Партия открыла набор в свои ряды, выстроила систему подготовки пропагандистских кадров, обеспечивала себе известность, проводила митинги и кампании, соперничала с другими политическими партиями за места в Рейхстаге. В период 1924-1933, как было указано в параграфе 1.2, НСДАП вклинивается в профессиональные и иные сферы немецкого общества. Это происходит через создание организаций рабочих (NSBO), автомобильного корпуса СА (Motor-SA с 1930 г., впоследствии NSKK), союзов студентов (1926 г.), учителей (1927 г.), врачей (1929 г.), юристов; через привлечение к движению молодежи (Hitlerjugend 1926 г.) и женщин (BDM с 1931 г.). Эти организации не были многочисленны (за исключением разве что национал-социалистического союза студентов), зато поддерживали присутствие партии в большей части общества и, таким образом, помогли в строительстве новых государственных организаций на своей основе после января 1933 г. НСДАП имела корпус кадров, которым могла доверить управление соответствующими учреждениями, а те обладали опытом и пониманием того, что от них требовала новая власть.

Обращая взгляд на то, как большевики создавали свой идеологический аппарат, мы видим иную картину. РКП(б) выстраивала свои структуры в чрезвычайной обстановке войны, насыщенной риском и непредвиденными действиями. Периода организационного проникновения в общество у большевиков не было, поэтому строительство структур аналогичных указанных в общей схеме происходило в спешке, в обстоятельствах крайнего дефицита профессиональных и опытных кадров, дефицита материальных ресурсов. Вся буржуазная государственная система была сломана, а новая создавалась медленно и с трудом. Отсюда можно вывести первое различие в учреждении пропагандистского аппарата двух партий, которое определяло дальнейшее его развитие.

Большевики и национал-социалисты к 1933 г. подошли уже имея опыт в воздействии на массы. Но проведение своей независимой политики вожди не могли начать без устранения внутренней оппозиции: в партии, среди интеллигенции, в армии. Если Сталин к началу 1930-х гг. преодолел большую часть этого пути, то Гитлеру только предстояло этим заняться. Это такие же черты как введение ручного управления на основе чрезвычайного законодательства и запрещение иных партий 1933 г., ночь длинных ножей 1934 г., кризис Бломберга-Фрича 1938 г.. Освободившись от внутренней угрозы Сталин и Гитлер имели возможность беспрепятственно насаждать новую культурную политику и культ личности.

Центральным органом пропаганды в СССР стало учреждение уровня отдела партии - Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б)-ВКП(б). Впрочем как и в Германии, только там после января 1933 г. создается уже государственная структура на правах министерства. При этом партийное Управление пропаганды (RPL) из которого выросло министерство продолжает свою работу.

Свое организационное начало партийная пропаганда НСДАП получила 30 июня 1926 г. с учреждением Рейхсуправления пропаганды (Die Reichspropagandaleitung - RPL). Руководитель пропаганды рейха отвечал за

наблюдение, координацию и унификацию пропаганды партии, его подразделений и присоединенных организаций. В 1926-1928 гг. пост руководителя занимал Грегор Штрассер, когда его временно сменил А. Гитлер, следующим руководителем в апреле 1930 г. стал гауляйтер Берлина Йозеф Геббельс. Иерархия организации подразумевала следующую властную вертикаль – руководителю пропаганды рейха подчиняются руководители пропаганды Гау¹⁹⁵ (Gau-Propagandaführer), окружные руководители (Kreispropagandaleiter) и местные руководители (Ortsgruppenpropagandaleiter)¹⁹⁶. В RPL было 4 отдела отражающих направления их деятельности¹⁹⁷:

1. Активная пропаганда.
2. Кино.
3. Радио.
4. Культура.

Но центральным звеном пропаганды сосредоточившей в себе основную деятельность было другое учреждение. 13 марта 1933 президент и канцлер Рейха подписали Указ об учреждении Рейхсминистерства народного просвещения и пропаганды¹⁹⁸. Именно министерство стало всеохватывающим институтом в деле распространения идеологии¹⁹⁹. Этот короткий указ из трёх абзацев определял лишь, что задачи министерства определяются рейхсканцлером. Круг решаемых вопросов, полномочия и обязанности были законодательно закреплены только через три месяца Положением о задачах от 30 июня 1933 г.²⁰⁰

¹⁹⁵ Обозначение партийных округов равнозначное административно-территориальным единицам. Глава гау – гауляйтер отвечал за партийную организацию и деятельность на подотчетной территории перед фюрером.

¹⁹⁶ Zeman Z.A. Nazi Propaganda. London, Oxford University Press, 1964. P.39.

¹⁹⁷ Organisationsbuch der NSDAP. S. 295.

¹⁹⁸ 13. März 1933. Erlaß über die Errichtung des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda. Reichsgesetzblatt . S. 104.

¹⁹⁹ Брамштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р. Йозеф Геббельс – Мефистофель усмехается из прошлого. – Ростов н/Д; Изд-во Феникс, 2000. С. 94.

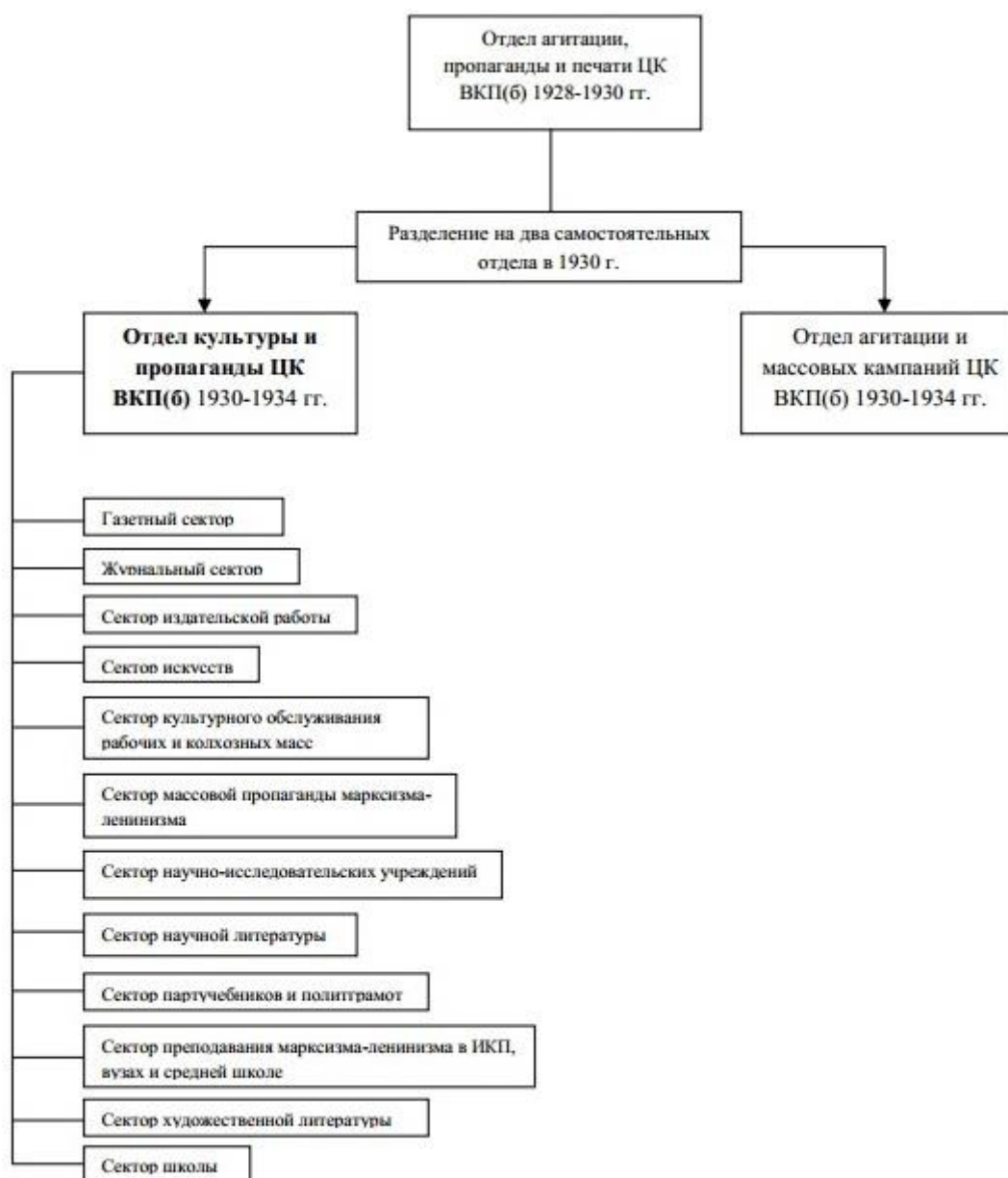
²⁰⁰ 30. Juni 1933. Verordnung über die Aufgaben des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda. Reichsgesetzblatt. S. 449.

Если взглянуть на картину в целом, то видно следующее: за время своего существования Министерство пропаганды и народного просвещения имело одну четкую тенденцию – стабильное развитие. Министерство с 1933 г. находилось под руководством одного человека, Й.Геббельса, и, как успешное бюрократическое учреждение, постоянно увеличивало свой штат. Для пропагандистского отдела партии большевиков все было иначе. Со времени своего образования в 1920 г. Агитационно-пропагандистский отдел ЦК прошел 6 реформирований (1928 г., 1930 г., 1934 г., 1935 г., 1938 г., последнее в августе 1939 г., в рамках рассматриваемого периода), возглавляло его за это время 9 разных человек (Е. А. Преображенский, Р. П. Катанян, Л. С. Сосновский, А. С. Бубнов, С. И. Сырцов, В. Г. Кнорин, А. И. Криницкий, А. И. Стецкий, А. А. Жданов), дольше всех, с 1929 по 1938 г., Алексей Иванович Стецкий (к сожалению отсутствие архивных источников о работе Агитационно-пропагандистского отдела ЦК в 1930-х гг., утраченных в ходе Великой отечественной войны, не позволяет выяснить причины постоянного реформирования отдела; информацию о нем в 1930-х гг. приходится искать через источники косвенно относящиеся к теме)²⁰¹. В 1930 г. отдел был вообще разделён на две части: Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) и Отдел агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б). В таком раздробленном виде он и просуществовал четыре года.

Что характерно, повсеместно в партийных и государственных документах и отчетах из года в год проведение пропаганды оценивается как среднего или неудовлетворительного уровня. Исследование отчетов пропагандистов и соответствующих отделов регионального и местного уровня подтверждает это положение. Характерная особенность присущая сталинскому режиму – массовые репрессии (несравнимые по размерам и масштабам с Германией),

---

²⁰¹ Российский государственный архив социально-политической истории [Электронный ресурс] //Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. 2004. Выпуск 3. С.10. Режим доступа: URL: <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=146&sid=160037> (дата обращения 10.02.2018 г.)

Схема 1.²⁰²

сводила на нет всю деятельность Агитпропа. Ему приходилось постоянно переписывать, изымать и печатать новые политические материалы. А в 1937-1938 гг. от репрессий пострадал и сам Агитпроп и подчиненные ему организации: в августе-сентябре были расстреляны заведующий Агитпропом А.И. Стецкий, руководитель информационно-пропагандистского отдела Коминтерна В.Г. Кнорин, народный комиссар просвещения А.С. Бубнов,

²⁰² Схема дана в соответствии со структурой органа, данной в «Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/00707.asp (дата обращения 10.02.2018 г.)

помимо них самих были вычищены возглавляемые ими ведомства, редакции множества партийных газет и журналов, региональные и местные учреждения. Детально эти, создаваемые самим себе препятствия, описывает Дэвид Бранденбергер²⁰³.

Но в работе немецкого Министерства пропаганды тоже были препятствия. Геббельс не контролировал весь идеологический аппарат Германии, помимо него были другие пропагандистские управленцы: Макс Аманн, президент Палаты печати Рейха и председатель Союза немецких издателей газет; Отто Дитрих, шеф прессы НСДАП, пресс-секретарь правительства и президент Палаты печати Рейха (назначен вместо Аманна в 1938 г.); Альфред Розенберг, руководитель Внешнеполитического управления НСДАП, уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП. Так как в законодательстве и ведомственных актах круг полномочий и обязанностей не был четко определен, Геббельс и остальные все время затевали интриги и боролись со своими конкурентами за сферы влияния^{204, 205, 206, 207}. Это постоянно отнимало у них время и силы на свою непосредственную работу и добавляло неразбериху^{208,209}.

Напрашивается закономерный вывод, что органы пропаганды большевиков и национал-социалистов работали не в полную силу, у них постоянно существовали трудности обусловленные причинами установившего их режима.

Но выше были затронуты только так называемые, центральные органы пропаганды, от директив которых зависела деятельность остальных узкоспециализированных идеологических ведомств. Тут стоит опять

²⁰³ Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927-1941. –М.: Политическая энциклопедия, 2017.

²⁰⁴ Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. С.111-113.

²⁰⁵ Шпеер А. Воспоминания. С.64.

²⁰⁶ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. С.224-225.

²⁰⁷ Брамштедте Е. Йозеф Геббельс - Мефистофель усмеяется из прошлого. С.90.

²⁰⁸ Геббельс Й. Последние записи. —Смоленск: Русич, 1993. С. 350

²⁰⁹ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. С.121.

обратить внимание на деятельность партий до того момента, когда они получили государственную власть. Большевики до 1917 г. не пошли по пути национал-социалистической партии, которая после поражения Пивного путча выбрала легальную политическую деятельность и смогла закрепиться во многих сферах жизни общества, где только можно создавая свои организации и вербуя сторонников. Большевики выбрали путь наибольшего сопротивления, суливший им большие материальные потери и долгий период восстановления, что непременно отразилось и на органах пропаганды. Нацисты в 1933 г. приближались к обстановке на грани гражданской войны, тем не менее они до конца использовали свои шансы легально оказаться во власти. Что позволило им после 30 января 1933 г. постепенно через свои партийные и околопартийные структуры вливаться в государственный аппарат и устанавливать контроль над немецким обществом. Если взглянуть на схемы органов пропаганды Германии (схема 2.1, 2.2) и Советского Союза (схема 3), сразу становится заметна большая разветвленность партийных структур НСДАП, образованных во «время борьбы» и сохранивших свое положение, не было нужды преобразовывать их в государственные органы. Большевики, не смотря на идеологический догмат о постепенном отмирании государства, не стали после октября 1917 г., и позже, после конца гражданской войны, развивать партийные структуры, а начали выстраивать новые государственные органы, в том числе в системе пропаганды. Можно сделать вывод о закономерности между способом с помощью которого политическое движение оказалось у власти (легально/нелегально) и отношением к партийным/государственным структурам его пропагандистских органов (подобное утверждается только для данного случая сравнения Германии и СССР).

Схема 2.1

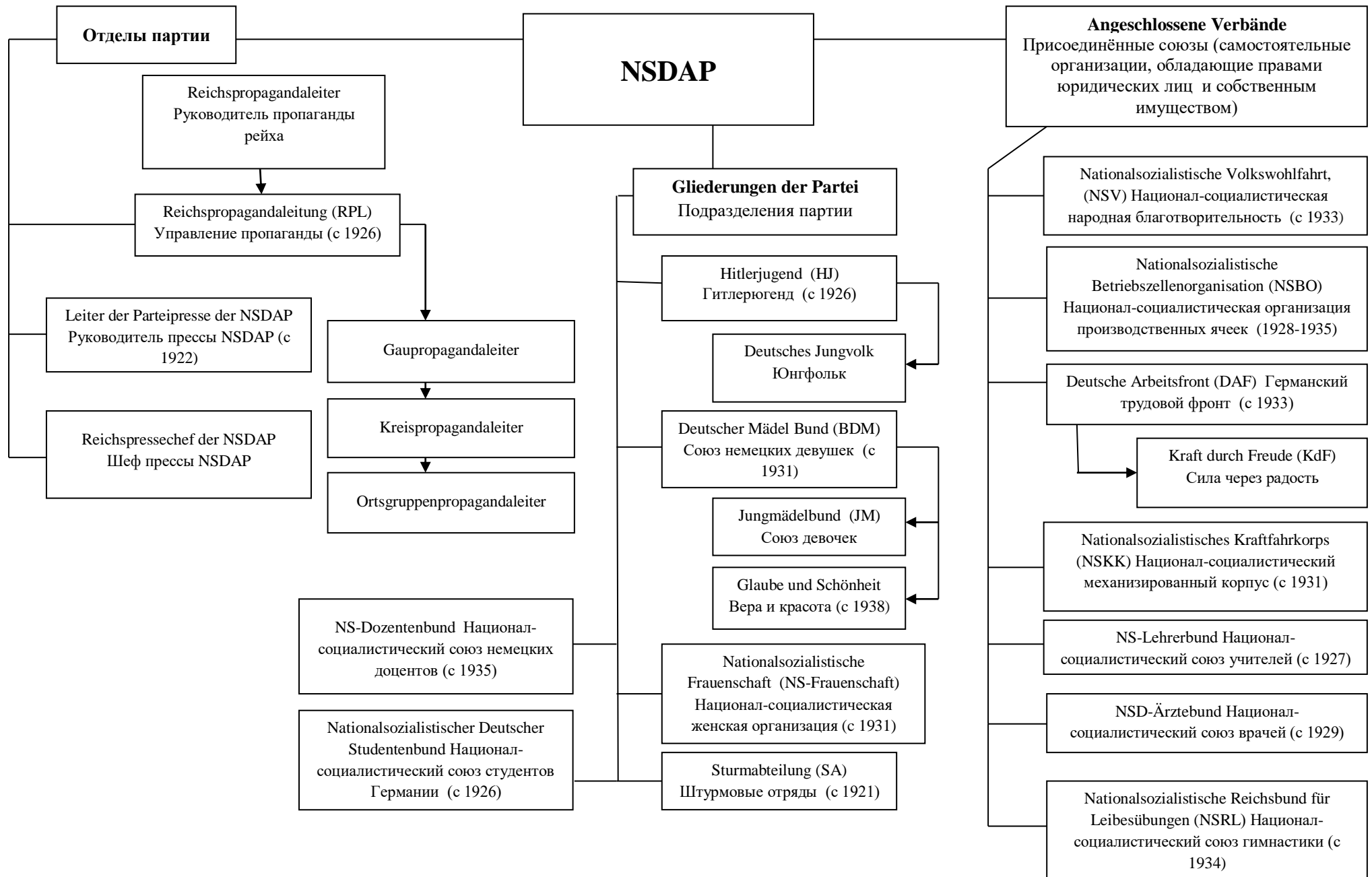

Схема 2.2

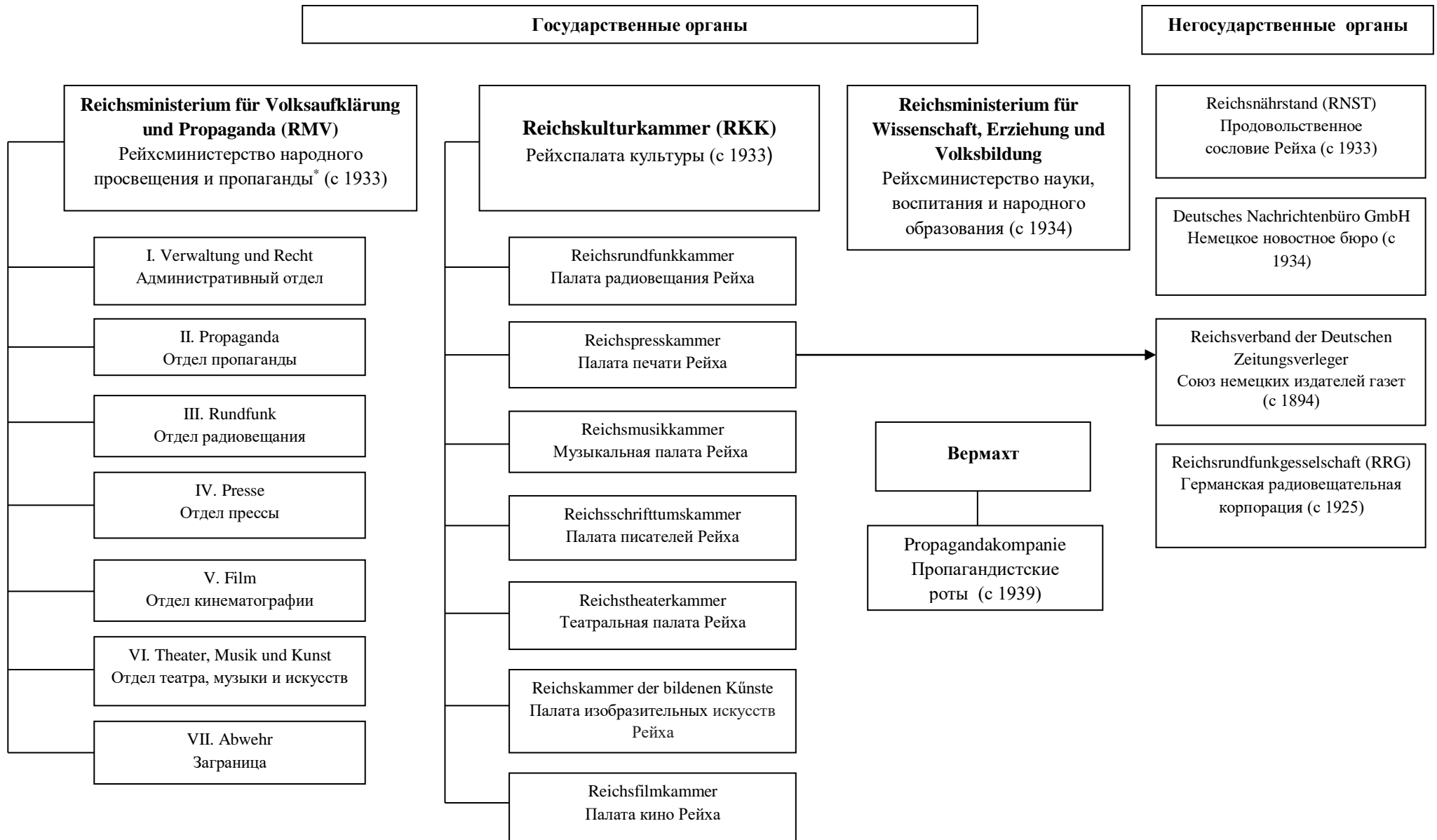
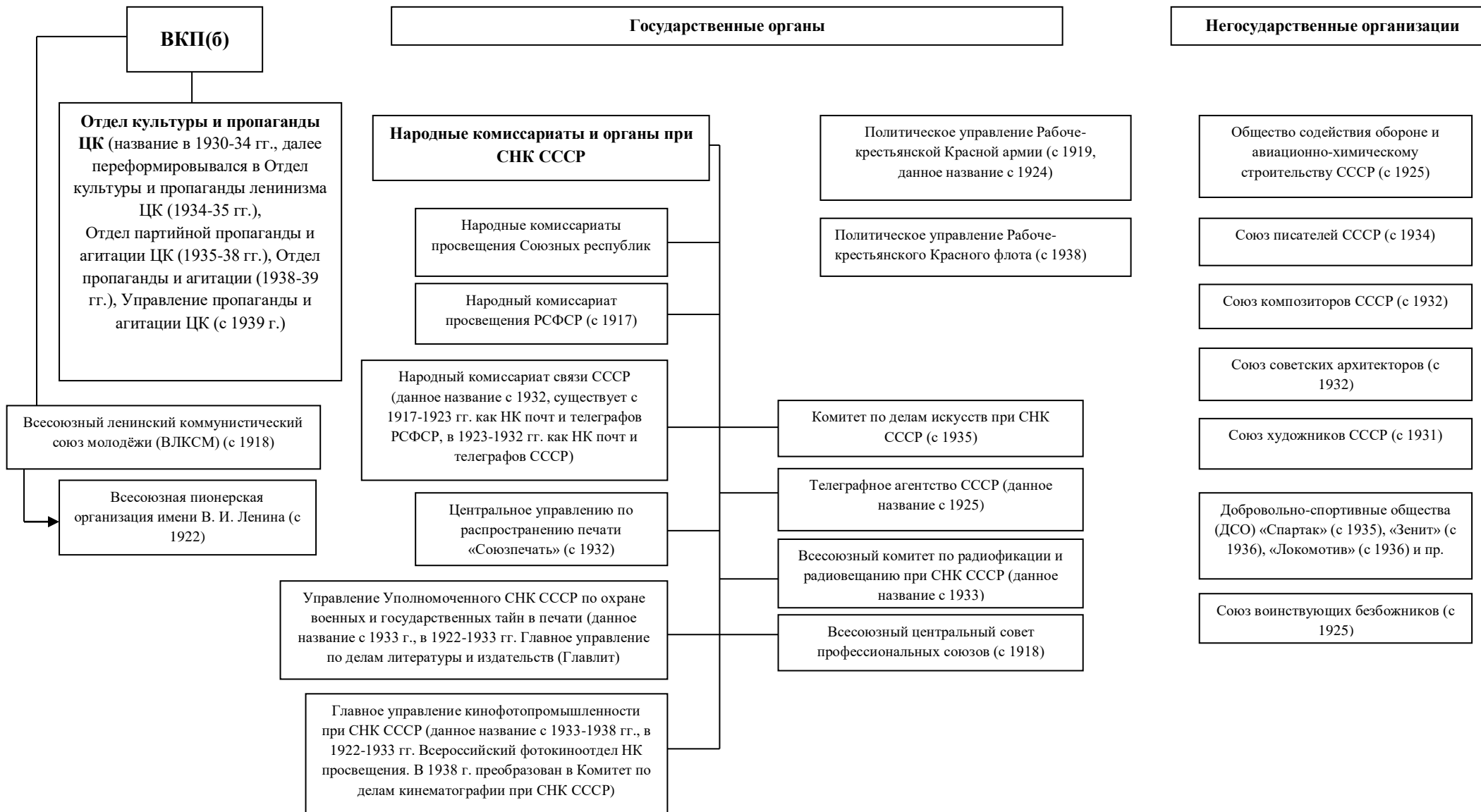

Схема 3

Система контроля над духовной сферой и внедрения идей в Третьем рейхе и Советском союзе почти идентичны. Различны только способы движения к этой системе. Большевикам понадобилось больше времени для централизации всех областей культуры (здесь имеется в виду, что препятствием для этого стал ряд факторов: тяжелая экономическая ситуация в 1920-х гг. и отказ от политики военного коммунизма, переход к НЭПу, период коллективного управления государством до начала сталинской диктатуры). Поэтому в 1930-е гг. сходные системы органов пропаганды представляли собой следующее. Все люди творческих профессий объединялись в профессиональные ассоциации (Союз художников СССР/Палата изобразительных искусств Рейха, Союз писателей СССР/Палата писателей Рейха, Союз композиторов СССР/Музыкальная палата Рейха и пр.). В Германии все эти ассоциации – палаты, объединялись Палатой культуры Рейха (РКК), корпорации публичного права, то есть государственным органом. В СССР творческие союзы относились к негосударственным объединениям и формально работали в режиме самоуправления, вышестоящего контрольного органа по аналогии с Палатой культуры не имели. Результатом данной политики стало полное огосударствление культурной жизни и ликвидация самостоятельных творческих объединений. Юридическим основанием для этого стали в Советском Союзе решение Политбюро о перестройке литературно-художественных организаций²¹⁰ еще в 1932 г., а в Германии закон о Палате культуры Рейха²¹¹ и Закон о создании временной кинопалаты, устанавливавший организационный принцип в соответствии с которым происходило учреждение остальных палат. С 1938 г. палаты стали подконтрольны не вышестоящей структуре в лице РКК, а непосредственно

²¹⁰ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. О перестройке литературно-художественных организаций. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/55024> (дата обращения: 25.04.2018 г.)

²¹¹ 22. September 1933 Reichskulturkammergesetz. Reichsgesetzblatt. S.661-662.

перед Геббельсом²¹². Особый статус имели советские радиовещание и кинематограф, понимая всю их важность и необходимость оперативного управления данными отраслями, они были организованы в государственные ведомства с подчинением Совету Народных Комиссаров.

Образование, усвоение технических и гуманитарных знаний, было отдано на откуп соответствующим ведомствам (Народный комиссариат просвещения РСФСР и соответствующие Союзные комиссариаты/ Рейхсминистерство науки, воспитания и народного образования), работающим в ординарном режиме. А ответственность за идеологическое воспитание молодежи партия не могла отдать никому, вся подобная работа находилась в партийных организациях НСДАП и ВКП(б). Партии стремились к всеохватности и тотальности воспитания, не допуская конкурентов к своей монополии. Следует заметить, если вступление в комсомол сопровождалось некоторыми трудностями возлагавшими на новообращенного большую ответственность, ему нужно было доказать свою преданность, сознательность и лояльность, то организация Гитлерюгенда стремилась охватить всю молодежь, в конце концов сделав членство в организации обязательным²¹³.

Использование пропаганды без установления информационного вакуума в обществе сводит полезную деятельность пропаганды к нулю. Как только нацисты и большевики оказались у руля государственного управления они сразу озаботились созданием цензуры. В Советской России первыми законами регулирующими деятельность газет в зависимости от их лояльности новому правительству стали Декрет СНК о печати от 27 октября 1917 г. и Декрет СНК о революционном трибунале печати. Ведомственной организацией советской цензуры стало учрежденное в 1922 г. Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). Й.Геббельс создал аналогичную организацию – Палату печати Рейха, объединявшую всех

---

²¹² Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. С.163.

²¹³ 1. Dezember 1936. Gesetz über die Hitlerjugend. Reichsgesetzblatt. S.993.

журналистов. В октябре 1933 г. шеф прессы NSDAP Отто Дитрих добился²¹⁴ принятия Закона о редакторах²¹⁵, пресса по нему становилась государственным средством воспитания и просвещения, к журналистам предъявлялся ряд требований: обязательная регистрация в Палате печати Рейха, профессиональный стаж, расовая и политическая благонадежность. Пункты закона касающиеся функций редактора, полностью исключают любую возможность редакционной независимости; право выражать личный взгляд на деятельность правительства было полностью отвергнуто²¹⁶. Геббельс не стал сразу разрушать многообразие немецкой прессы и разрушать традиционные привычки читателей, он пошел по пути наименьшего сопротивления постепенно выдавливая прессу идеологических врагов (коммунистов и социал-демократов), заполняя освободившееся место национал-социалистическими газетами, что вскоре привело к доминированию печатных СМИ отражавших партийную точку зрения²¹⁷. Для более легкого контроля прессы Геббельсу нужно было, чтобы она придерживалась единого курса. В конце 1933 г. Министерство пропаганды установило контроль над двумя основными немецкими пресс-агентствами и объединило их в организацию Немецкое бюро новостей (Deutsche Nachrichten Bureau, ДНВ)²¹⁸. Советский союз в 1925 г.²¹⁹ тоже установил единый информационный орган на всю страну - Телеграфное Агентство Союза ССР (ТАСС) при Совете Народных Комиссаров (реорганизовано в 1935 г.), экспедированием и реализацией всей периодики занималось Центральное управление по распространению печати «Союзпечать». Новая политика в области немецкой прессы привела к сокращению количества периодических изданий. Только за 1935-1936 гг. Макс Аманн, руководитель Палаты печати рейха и глава Союза германских издателей газет, смог

²¹⁴ Эванс Р. Третий рейх. С.160.

²¹⁵ 4. Oktober 1933. Schriftleitergesetz. Reichsgesetzblatt. S. 713-717.

²¹⁶ Zeman Z.A. Nazi Propaganda. P.45.

²¹⁷ Zeman Z.A. Nazi Propaganda. P.43-44.

²¹⁸ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.162.

²¹⁹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 10.07.1925 о Положении о Телеграфном Агентстве Союза Советских Социалистических Республик (ТАСС). "СЗ СССР", 1925, N 43, ст. 323.

закрывать или выкупить 500-600 газет, которые не отвечали требованиям национал-социалистического законодательства в области прессы ²²⁰. Динамика показывает снижение количества газет с 4700 в 1932 г. до 970 в 1944 г., журналов с 10 000 в 1933 г. до 5 000 в 1938 г.²²¹

Отношение к крестьянству в идеологии национал-социализма было особым – оно занимало ту же роль, что и пролетариат в марксизме-ленинизме – являлось опорой общества, от которого зависело благосостояние государства. Идеологи «крови и почвы» Рихард Дарре, в 1933 г. назначенный министром продовольствия и сельского хозяйства, подготовил закон ²²² (Закон о наследственных дворах) облегчающий экономическое положение крестьян (возможность уменьшить размер долгов по кредитам), установив юридический статус землевладельцев (крестьяне обладавшие наследственным двором [участком размером 7,5 до 125 га] имели почетное название «крестьянина»/Bauern, а все остальные землевладельцы назывались «сельскими хозяевами»/Landwirte, из статуса вытекали соответствующие права и обязанности), запрещение отчуждения земли (в том числе за долги) ²²³. И закон об учреждении Продовольственного сословия рейха (Reichsnährstand, RNST) и установлении твердых цен на сельскохозяйственную продукцию²²⁴. Нацисты выбрали позитивную тактику – задобрить крестьян, показать, что в политике партии они занимают привилегированное положение (им с рук даже сходила критика политики правительства ²²⁵) и новое правительство стремится идти им навстречу. Идеология «крови и почвы» была довольно привлекательна для крестьян и фермеры понимали, что их положение было лучше чем в кризисные годы Веймарской республики.

²²⁰ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.159.

²²¹ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.163.

²²² 29. September 1933. Reichserbhofgesetz. Reichsgesetzblatt. S.685-692.

²²³ Münkler D. Nationalsozialistische Agrarpolitik und Bauernalltag, Campus Verlag, München 1996. S.100.

²²⁴ 13. September 1933. Gesetz über den vorläufigen Aufbau des Reichsnährstandes und Maßnahmen zur Markt- und Preisregelung für landwirtschaftliche Erzeugnisse. S.626-627.

²²⁵ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.464-465.

Сталинское понимание государственных задач в области сельского хозяйства было радикально иным. Всемерно пропагандируя коллективизацию в народе, столетиями привыкшим к тому, что результаты работы зависят от его собственного труда (можно сказать, психология землевладельца-единоличника), генеральный секретарь ошибочно надеялся на выполнение плана хлебозаготовок. Партия каждый год, помимо разъездных пропагандистов и агитпропотделов местных райкомов партии, насыщала деревни и колхозы призывами комсомольцев и партийных работников усилить идеологическую работу на селе. Попытаться выполнить план в такой обстановке было возможно только с помощью репрессивных мер, как считал Сталин²²⁶. На январском пленуме ЦК И ЦКК ВКП(б) 1933 г. он в своей речи «О работе в деревне» раскритиковал работу коммунистов в колхозах²²⁷ и предложил создать особые органы (Политотделы МТС), задачей которых будет идейная работа, контроль и повышение норм хлебозакупок. Выполнение подобных задач было обеспечено чрезвычайными полномочиями, подотчетностью только вышестоящим партийным инстанциям. Начальник политотдела одновременно являлся и заместителем директора МТС, а наличие в составе политотдела заместителя начальника по ОГПУ позволяло одновременно выполнять карательную функцию²²⁸. Политотделы МТС просуществовали недолго (2 года, 1933-1934 гг.), создавая ситуацию двоевластия они породили довольно напряженную обстановку в колхозах, главным образом из-за чисток колхозного руководства и репрессий среди недовольных крестьян.

На примере крестьянской политики в Германии и СССР можно проследить закономерность: отношение режима к определенной социальной/профессиональной группе зависит от положения этой группы в идеологической системе партии, а следовательно и методы которыми

---

²²⁶ Буллок А. Гитлер и Сталин. С.363-366.

²²⁷ Сталин И.В. О работе в деревне: Речь на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С.216-233.

²²⁸ Зеленин И.Е. Политотделы - продолжение "чрезвычайщины" /1933-1934 гг. // Отечественная история. 1992. № 6. С.49.

осуществляется приведение группы к идеологической норме/идеалу – посредством только пропаганды или еще и репрессиями.

Подобная закономерность прослеживается и в пропаганде идей партии среди женщин. В марксизме-ленинизме женщине не отводилась какая-либо роль, большевики боролись за уравнивание женщин в политических правах с мужчинами, за эмансипацию и разрушение патриархальной традиции. На этом всё. Ситуация в идеологии национал-социализма куда глубже. Согласно расовой теории и борьбе за чистоту крови, женщине отводилась большая роль в немецком обществе. Прежде всего она рассматривалась как мать многодетной семьи дающая жизнь новым поколениям, потом как боевая спутница борца за идеи национал-социализма, как хранительница домашнего очага, потом уже все остальное. Чтобы соответствовать идеалу немецкой женщины, ей приходилось соблюдать расовую гигиену (не вступать в половые связи с мужчинами чуждой крови), заниматься физическими упражнениями укрепляя тело для деторождения, лояльно воспринимать идеи режима. Помочь выполнять такие требования предназначались подразделения NSDAP, в частности – воспитанием в духе вышеописанных идей девочек 10-14 лет занимался Союз девочек (Jungmädelsbund), следующей организацией куда попадали девочки по достижении 14 лет становился Союз немецких девушек (Deutscher Mädelsbund), они находились в нем до восемнадцатилетия. В 1938 г. появилось подконтрольное BDM подразделение «Вера и красота» (Glaube und Schönheit), продлившее пребывание девушек в партийных структурах до наступления 21 года. Для идейных последовательниц старше возрастом с 1931 г. существовала Национал-социалистическая женская организация (Nationalsozialistische Frauenschaft), если женские молодежные организации объединяли всех несовершеннолетних, то NS- Frauenschaft подходила к подбору выборочно и попасть туда могла не каждая женщина. Деятельность всех организаций не отличалась разнообразием целей, единственным итогом их работы было развить в женской части немецкого общества стремление

неизбежно стать матерью как можно большего числа детей²²⁹. Нацисты не предпринимали прямых законодательных действий по дискриминации женщин, но последовательно проводили кампанию по ликвидации «двойной занятости» (новая редакция закона о государственной службе²³⁰ устанавливала - женщины, имевшие мужа с работой или иного кормильца в семье, подлежали увольнению; естественно, с целью освобождения рабочих мест для других безработных мужчин), минимизации женской деятельности не связанной с работой по дому или партийными заданиями. Поощрением к деторождению служили выдававшиеся молодым семьям государственные ссуды (1000 рейхсмарок – 2/3 годового дохода), после рождения каждого ребенка погашалась четверть ссуды²³¹; и учреждение государственной награды Почетного креста немецкой матери²³², вручение которого сопровождалось денежным поощрением за каждого рожденного ребенка.

Система органов пропаганды Германии обладала чертой не характерной для Советского Союза – большинство высших должностей в Министерстве пропаганды, в Управлении пропаганды NSDAP, Палате культуры и пр. органах занимались одними людьми²³³. В качестве примера: под контролем Геббельса находились государственные Министерство пропаганды с Палатой культуры рейха и партийное Управление пропаганды; Макс Аманн – рейхсляйтер партийной прессы NSDAP, возглавлял Палату печати рейха, ведущее партийное издательство Franz-Eher-Verlag и Союз германских издателей газет, Роберт Лей – глава Германского трудового фронта имел влияние на партийные профессиональные объединения, добился захвата и растворения в своей организации Боевого союза за немецкую культуру Розенберга; Отто Дитрих – Шеф прессы NSDAP, вице-президент

²²⁹ Супрыгина Г.Г. Культ матери в Третьем рейхе, его смыслы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2005. №288. С.49.

²³⁰ 30. Juni 1933. Gesetz zur Änderung von Vorschriften auf dem Gebiete des allgemeinen Beamten-, des Besoldungs- und des Versorgungsrechts. Reichsgesetzblatt. S.435.

²³¹ Тимофеева Т.Ю. «Мы жили обычной жизнью»? Семья в Берлине в 30-е-40-е гг. XX в. - М.: РОССПЭН, 2011. С.43-44.

²³² 16. Dezember 1938. Verordnung des Führers und Reichskanzlers über die Stiftung des Ehrenkreuzes der Deutschen Mutter. Reichsgesetzblatt. S.1923.

²³³ Zeman Z.A. Nazi Propaganda. P.42.

Палаты печати рейха, статс-секретарь Министерства пропаганды, пресс-секретарь правительства рейха, заменил Аманна на должности президента Палаты печати рейха в 1938 г. Получалось, что система контролировалась очень узким кругом людей и не была так диверсифицирована, как в СССР. Самые главные должности по идеологической работе среди советского народа занимали Стецкий А.И. – Агитпроп ЦК ВКП(б) и редактор журнала «Большевик», Кнорин Вильгельм Георгиевич – заместитель Стецкого в Агитпропе и одновременно руководитель пропагандистского отдела Коминтерна, Бубнов Андрей Сергеевич (в прошлом тоже руководитель Агитпропа) – Народный комиссар просвещения РСФСР, Ингулов Сергей Борисович – начальник Главлита с 1935 г. (все они были репрессированы в 1937 г.). занимаясь управлением в своих ведомствах они не могли кардинально влиять (лишь косвенно) на учреждения кино, радио, издание и распространение прессы, профсоюзы и творческие союзы так, как это было возможно в Германии.

Как видно из схем 2.1, 2.2, 3, система органов пропаганды Германии и СССР имела многочисленную и разветвленную структуру. Это были крупные учреждения стремившие охватить как можно больше людей. В задачи данного исследования не входит перечислить и описать каждое учреждение, а только лишь на примере некоторых ведомств охарактеризовать закономерности их пропагандистской деятельности, продемонстрировать общие черты и различия организационной стороны.

Выводы

Идеология Советского Союза была глубже и само учение Маркса-Энгельса-Ленина представлялась как научный подход. Целями идеологической работы было не восприятие некоторых идей национал-социализма или марксизма-ленинизма, а формулирование новой картины мира. Поэтому большое внимание уделялось молодежи и его

идеологическому воспитанию. В тактическом плане с организационной стороны пропаганда была лучше организована у национал-социалистов, их подход к пропаганде заключался в преимущественном влиянии на чувствах масс (у большевиков в меньшей степени). Но в стратегическом плане на длительных периодах развития, большевистская пропаганда, используя (более развитый в плане теоретической разработанности, чем национал-социализм) марксизм-ленинизм, имела больше преимуществ для влияния на сознание масс. Национал-социализм нельзя сравнивать с марксизмом-ленинизмом по степени разработанности (все таки коммунистическая идея формировалась очень долго, с середины 19 в.), национал-социализм сильно проигрывает по этому показателю, что отражается и на возможностях пропаганды. Как было показано в параграфе 2.1 некоторыми отечественными историками он не признается в качестве идеологии.

Национал-социализм и марксизм-ленинизм использовали в пропаганде своих идей общие идеологические конструкты: «борьбы», «врага», «нового мира», «вождя», в обработке применимой для народа Германии и Советского Союза. Для пропаганды Германии больше характерна способы аудио-визуального воздействия, коммунисты тоже использовали эти способы, но большее место уделяли печатному слову²³⁴.

Законодательство Советского Союза, в том числе в областях культуры, образования и пропаганды, создавалось с чистого листа, оно с самого начала несло в себе идеологический подтекст. Нацисты не использовали столь радикальных мер, а частично заменяли законодательство Веймарской республики, причем часть нормативно-правовых актов принималась в качестве чрезвычайных (отличались от обычных способом принятия и ограничения по времени действия) законов. Законодательство формируя новую реальность выступает в качестве самостоятельного субъекта пропаганды (наряду с кино, радио, другими творческими сферами) ярко отражая главные стороны господствующей идеологии.

---

²³⁴ Неvejeин В.А. Если завтра в поход... -М.: Яуза, Эксмо, 2007. С.54-55.

Помимо сходства в идеологических конструктах (то есть в главных теоретических структурах, не в идеологии), имелось сходство и в организационной системе органов пропаганды Германии и Советского Союза. Оно выражалось в выстраивании по принципу «центральный орган пропаганды – подчиненные узкоспециализированные органы пропаганды». Как нам представляется происхождение органа (партийное или государственное) характеризуется зависимостью от типа деятельности (легальной/нелегальной) до периода, когда партии получили государственную власть. Также наличие органов пропаганды занимающихся идеологической работой среди определенной социальной/профессиональной группы находится в зависимости от места подобной группы в идеологии партии (было показано на примере крестьян и женских организаций).

Суммируя вышесказанное становится ясно следующее – структурой органов пропаганды Германия и Советский Союз охватили все стороны жизни человека и все общественные сферы, самостоятельным организациям не зависящим от партийного руководства в этой системе не было места. Созданная система позволяла с большей легкостью провести унификацию творческих профессий и иных важных, с точки зрения пропаганды сфер, а также контролировать всю культуру общества.

Глава 3 Идеологические кампании и общие результаты пропаганды к 1939 г.

Параграф 3.1 Основные пропагандистские кампании

Сравнение пропагандистских кампаний Германии и СССР в динамике (с 1933 по 1939 гг.) поможет окончательно сформировать мнение о взаимосвязи нормотворчества этих государств и практической пропагандистской деятельности. В этом параграфе исследуется связь пропагандистских кампаний/акций и законов сопровождающих их и отражающих идеологические установки власти.

Так получилось, что подавляющая часть кампаний носила параллельный характер, то есть имела одинаковую тему и одновременно, или в близкие сроки, велись в обеих странах (с соответствующим идеологическим освещением). За период 1933-1939 гг. в пропагандистских кампаниях можно выделить следующие темы: борьба с врагом (в Германии антисемитизм и одновременно проведение расовой политики, в СССР выявление врагов народа), создание образа идеологического противника (непросто провести грань с предыдущей темой, потому что они взаимопроникаемы, но тем не менее можно рассматривать первую тему как борьбу с врагом внутренним: расовым или политическим, а эту тему, как формирование угрозы для народа в лице иного идеологического движения), социальная мобилизация перед предстоящей войной (попытки Гитлера унифицировать общество, создать Volksgemeinschaft, а в СССР попытки максимально быстро реконструировать страну и провести индустриализацию до войны, создав новую рабочую этику). Другие кампании носили характер зависящий от политики проводившего их режима и по продолжительности заняли меньше времени: в Германии это постепенная милитаризация сознания, обоснование территориальной экспансии; ежегодно повторяющиеся акции – день рождения фюрера (20 апреля) и осенние съезды NSDAP поддерживали те же темы, в Советском Союзе проходил

аналогичный День красной армии (23 февраля), вехами этого периода пропаганды стали принятие сталинской Конституции 1936 г. и публикация «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 г.

Точкой отсчета антикоммунистической пропаганды в Германии и антифашистской в СССР, является назначение Гитлера главой правительства 30 января 1933 г. в печати последовало соответствующее отражение случившегося с обеих сторон. Нацистские «Der Angriff»²³⁵ и «Volkischer Beobachter»²³⁶ вышли с крупными заголовками грандиозной политической победы – наконец нацисты проникли на ведущие государственные должности, Гитлер стал рейхсканцлером, Вильгельм Фрик министром внутренних дел, а Герман Геринг министром внутренних дел Пруссии. Советская пресса отреагировала на это негативно, освещая первые мероприятия нового правительства: Геринг запрещает все коммунистические демонстрации в Пруссии, начинаются обыски и аресты среди коммунистов, этим же мерам следуют еще 4 земли²³⁷, Гитлер выступает с речью о начале предвыборной кампании в рейхстаг под лозунгом «Быстрейшее и безжалостное подавление большевизма в Германии»²³⁸, на непродолжительные сроки (до одной недели) закрыто 2/3 немецких коммунистических газет²³⁹. Новой точкой обострения стало событие 27 февраля 1933 г. В поджоге Рейхстага обвинили коммунистов²⁴⁰, что стало отличным поводом для принятия чрезвычайного законодательства (28 февраля президент Гинденбург подписал указ об ограничении основных прав и свобод²⁴¹) развязывавшего руки национал-социалистам для расправы с политическими врагами. Вся коммунистическая пресса запрещалась, Геринг начал карательный поход против КПГ в Пруссии²⁴², бесчинства нацистов

²³⁵ Der Angriff. 30. Januar 1933. S. 1.

²³⁶ Volkischer Beobachter 31. Januar 1933. S. 1.

²³⁷ Правда. 3 февраля 1933 г. С.1.

²³⁸ Правда. 4 февраля 1933 г. С. 1.

²³⁹ Правда. 6 февраля 1933 г. С.1.

²⁴⁰ Goebbels J. Tagebücher 1924-1945. Piper Verlag, München 1999. S.768-769.

²⁴¹ 28. Februar 1933. Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat. Reichsgesetzblatt. S. 83.

²⁴² Goebbels J. Tagebücher 1924-1945. S.770.

усугублялись тем, что еще 17 февраля вышел циркуляр рейхскомиссара прусского министерства внутренних дел о «Содействии национальному движению», которым штурмовики законно привлекались к осуществлению правоохранительной деятельности и обладали соответствующими полномочиями. Советские газеты не могли ответить иначе как называя все это небывалой «провокацией фашистов», «разнузданным походом против коммунистической партии»²⁴³, начиная с марта и весь 1933 г. лицо советской журналистики – «Правда» ежедневно клеймила нацистов, все их действия называя «горгуловщиной»²⁴⁴, по имени русского эмигранта-фашиста, убившего президента Франции Поля Думера в 1932 г. Аресты лидера немецких коммунистов Эрнста Тельмана²⁴⁵ и работника Коминтерна Георгия Димитрова должны были вызвать острое чувство ненависти к нацистам у советский людей. Каким-либо образом ответить нацистам в области законодательства советское правительство не могло, оно уже ликвидировало все иные политические силы у себя в стране, поэтому реакция транслировалась только через информационные каналы.

На акцию «Против негерманского духа» начавшуюся 12 апреля и закончившуюся 10 мая публичным сожжением книг, «Правда» ответила статьей «Фашистское средневековье. Сожжение книг в Берлине» особо отметив «в числе газет, подлежащих сожжению, находятся труды Маркса, Энгельса, Бабея, Ленина, Сталина»²⁴⁶

Летом 1933 г. последовало принятие новых нормативно-правовых актов ясно демонстрирующих немцам, что коммунистическая партия Германии разгромлена, а национал-социалисты становятся сильны как никогда. Законом от 26 мая²⁴⁷ подлежали конфискации все активы и собственность коммунистической партии. Закон 23 июня (Об отмене

²⁴³ Правда. 1 марта 1933 г. С.1.

²⁴⁴ Правда. 4 марта 1933 г. С.1.

²⁴⁵ Правда. 5 марта 1933 г. С.1.

²⁴⁶ Правда. 11 мая 1933 г. С.1.

²⁴⁷ 26. Mai 1933 Gesetz über die Einziehung kommunistischen Vermögens. Reichsgesetzblatt. S.293-294.

наказаний и других мер, введенных в борьбе за национальное возвышение²⁴⁸) и постановление к осуществлению закона²⁴⁹ отменяли ответственность штурмовиков за преступления совершенные против коммунистов и других оппозиционеров. Закончил борьбу с конкурирующими политическими силами Закон против образования новых партий²⁵⁰, теперь все партии распускались, легально существовать могла одна только NSDAP.

Пропаганда против коммунистов никогда не прекращалась, уничтожив их внутри страны, нацисты обличали красных за границей, прежде всего в Советской России. Каждый съезд NSDAP не обходился без выступления партийных лидеров затрагивавших эту тему: «Мировой фронт против большевизма»²⁵¹²⁵², «Нюрнберг предупреждает Москву»²⁵³, «Большевизм - мировой вопрос, который необходимо решить»²⁵⁴, «большевицкая опасность уничтожения народов»²⁵⁵. Или публиковались обвинения Москвы в преступных (с точки зрения Третьего рейха) действиях, например в вооружении чехов, нападающих на фольксдойче в Судетах²⁵⁶. Последним отражением антикоммунистической политики нацистов можно назвать принятие закона запрещающего немцам участвовать в гражданской войне в Испании²⁵⁷. Гитлер еще в 1936 г. отправил в поддержку националистическим силам Легион «Кондор». На помощь правительственным войскам сражающимся против армии Франко прибыло множество волонтеров объединяющихся в Интербригады. То есть всем было понятно, что если кто из немцев и соберется участвовать в испанском конфликте, то скорее всего

²⁴⁸ 23. Juni 1933 Gesetz über die Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S.390.

²⁴⁹ 25. Juli 1933. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über die Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S.535.

²⁵⁰ 14. Juli 1933. Gesetz gegen die Neubildung von Parteien. S.479.

²⁵¹ Volkischer Beobachter. 12. September 1935. S.10.

²⁵² Volkischer Beobachter. 13. September 1935. S. 1.

²⁵³ Volkischer Beobachter. 10. September 1937. S. 1, 4-5.

²⁵⁴ Volkischer Beobachter. 14. September 1937. S. 1.

²⁵⁵ Демократия и большевизм. Речи Адольфа Гитлера, Альфреда Розенберга и Германа Геринга на Нюрнбергском конгрессе национал-социалистической германской рабочей партии 5-12 сентября 1938 г. Verlag "Neues Wort", Berlin 1938. С.17.

²⁵⁶ Volkischer Beobachter. 18. September 1938. S. 1.

²⁵⁷ 18. Februar 1938. Gesetz zur Verhinderung der Teilnahme am spanischen Bürgerkrieg. Reichsgesetzblatt. S.241.

на стороне коммунистов, так как части вермахта уже действовали на Пиренеях. А принятым законом данная возможность пресекалась.

Прошедший в декабре 1933 г. в Москве XIII пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала «уделил особое внимание проблемам фашизации. Рассматривая фашизм как отрытую террористическую диктатуру наиболее реакционных шовинистических и империалистических элементов финансового капитала пленум отверг социал-фашистские оценки, будто фашизм есть диктатура мелкой буржуазии. <...> Фашизм – опасный враг революции, но он не только тормозит, он и ускоряет революционное развитие. Господство национал-социалистов в Германии уже вызывает разочарование, недовольство в мелкобуржуазных массах: накапливаются огромные силы возмущения масс; уже начинается новый революционный подъем»²⁵⁸. Дав такое определение новой власти в Германии, советский режим посылал ясный сигнал как нужно относиться к нацистам всем, кто лоялен большевистской партии.

На протяжении нескольких лет пресса СССР продолжала информировать советских граждан печатая статьи с заголовками идентичным «На борьбу с фашизмом», «Фашистский террор»²⁵⁹, «Зверства штурмовиков продолжаются»²⁶⁰, «Фашистская интервенция в Испании»²⁶¹, «Фашистские захватчики хозяйничают в Австрии»²⁶². Громкими событиями имеющими отношение к теме антифашистских пропагандистских кампаний стали процессы против высоких чинов армии и бывших партийных лидеров. Первым было дело Тухачевского по которому обвинялись еще 6 военных, их обвиняли в участии в антисоветской троцкистской организации и связях с немецким генштабом. В выпусках «Правды» от 11²⁶³ и 12 июня²⁶⁴ заговорщики назывались «шпионами» Германии, «презренными слугами

²⁵⁸ Правда. 4 января 1934 г. С.1.

²⁵⁹ Правда. 23 марта 1933 г. С.4.

²⁶⁰ Правда. 26 марта 1933 г. С.4.

²⁶¹ Правда. 24 января 1937 г. С.4.

²⁶² Правда. 16 марта 1938 г. С.1.

²⁶³ Правда. 11 июня 1937 г. С.1.

²⁶⁴ Правда. 12 июня 1937 г. С.1.

фашизма» и «изменниками родины». Кампания не была долгой и завершилась 14 июня. Освещение Третьего московского процесса марта 1938 г. длилось дольше, примерно с 1 по 16 марта. Николая Бухарина, Алексея Рыкова, Генриха Ягоду, когда-то высших руководителей партии и государства, тоже обвиняли в троцкизме и тоже причисляли к фашистским наймитам («свора фашистских псов»). Такая линия в проведении пропаганды вызывает недоумение, понятно, что Сталин избавлялся от старых партийных соперников опасаясь за непоколебимость своей власти. Но статус людей оказавшихся под обвинением, их былые заслуги и положение могли вызвать у людей сравнение советского государства с грибом, насквозь червивым, усомниться в своих вождях и поколебать веру в великие цели, что готовила им партия. Ведь это не единственные процессы, которые гремели в СССР. Начались они еще с Шахтинского дела 1928 г., Дела Промпартии 1930 г., к 1933 г. следствие обнаружило еще акты экономического саботажа и население услышало о проведении в апреле Процесса над вредителями на электростанциях, агентах британской контрразведки, что подрывали хозяйственную силу социалистического строя²⁶⁵ (длился он с 13 по 20 апреля, «Правда» подробно освещала процесс, перепечатывая материалы судебного следствия, проведения допросов, приговор). Продолжились репрессии вторым московским процессом над бывшими участниками оппозиции, самыми известными из которых были Сокольников, Радек и Пятаков²⁶⁶ (кампания в печати с 21 января по 2 февраля). Снова последовали обвинения в троцкизме, реставрации капитализма, измене родине. Накаливая обстановку в стране репрессиями, режим ужесточал уголовное законодательство. Перед большими показательными процессами уголовный закон в 1934 г. дополнили новым положением об измене родине²⁶⁷. Главная его статья выглядела так: «Измена родине, т.е. действия, совершенные

²⁶⁵ Правда. 14 апреля 1933 г. С.2.

²⁶⁶ Правда. 21 января 1937 г. С.1.

²⁶⁷ Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине». СЗ СССР, 1934, N 33, ст. 255.

гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, карается высшей мерой уголовного наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах - лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества». Данное нововведение было заботливо доведено до знания каждого читателя на первой полосе главной партийной газеты страны ²⁶⁸. И когда начинались открытые суды над бывшими высокими функционерами, гражданин мог представить по какой статье его будут судить.

Ужесточение уголовного закона в 1934 г. произошло и по причине убийства главы Ленинградского комитета партии Сергея Кирова. Сказать, что произошедшее было огромным потрясением для советского общества, сильно преуменьшить значение случившегося. Этому было сложно поверить, чтобы такое случилось в колыбели революции, городе Ленина, да еще в Смольном. В тот же день совместным постановлением ЦИК и правительства Союза вносилось изменение в уголовно-процессуальные кодексы республик ²⁶⁹. По делам о террористических организациях и террористических актах следствие проводилось в чрезвычайной форме, без защиты обвиняемых и присутствия сторон, в срок до десяти дней, решение обжалованию не подлежало, приговор к высшей мере наказания исполнялся немедленно. Конечно, пропагандистская деятельность в связке «законодательные акты-пропагандистские акции» не ограничивалась карательными мероприятиями, но по производимому эффекту, по влиянию на психику людей, нужно признать, занимала большое место. В статье «Большевистская бдительность» после очередной годовщины смерти Ленина, «Правда» цитировала Владимира Ильича: «Ленин говорил, что

²⁶⁸ Правда. 9 июня 1934 г. С.1.

²⁶⁹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 5 декабря 1934 г.

хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист»²⁷⁰. Только нужно иметь в виду, используя это высказывание как руководство к действию, инициируя репрессии и показательные процессы, Сталин насаждал атмосферу паранойи в обществе, пропаганда ненависти к врагам народа не была позитивной пропагандой, укреплявшей уверенность в партии, желание исповедовать её догматы, и просто создавала нездоровый климат в обществе.

Продолжая тему внутренних врагов обратимся к пропагандистским кампаниям нацистов. У них олицетворением врагов, уже не народа, а расы, были евреи. Почему же именно евреи? Ответ в том, что именно они виноваты в бедах Германии, по мнению фюрера немецкой нации Адольфа Гитлера²⁷¹. «Единственной причиной отмирания старых культур было смешение крови и вытекающее отсюда снижение уровня расы. Люди гибнут не в результате проигранных войн, а в результате ослабления силы сопротивляемости, присущей только чистой крови»²⁷². Ослабляет сопротивляемость силы смешение с грязной кровью, такой как у евреев. Согласно расовой теории нацистов, немецкий народ принадлежал к высшей расе и имел превосходство над другими, низшими расами. Превосходство и неполноценность рас проявлялись через биологическую природу и выражались в возможности построить высокую цивилизацию. Но достигнуть этого можно только соблюдая расовую гигиену. Вот общие принципы расовой теории нацистов. Согласно пункту четыре национал-социалистической программы NSDAP «25 пунктов», «Ни один еврей не может быть отнесен к германской нации и являться гражданином Германии»²⁷³. К 1935 году режим действительно добился осуществления этого пункта своей предвыборной программы. Расовые законы дискриминировали евреев и наделяли их особым бесправным статусом, что

---

²⁷⁰ Правда. 25 января 1938 г. С.1.

²⁷¹ Hitler A. Mein Kampf. S.212.

²⁷² Hitler A. Mein Kampf. S.324.

²⁷³ Das Programm der N.S.D.A.P. S.15.

уже было рассмотрено в параграфе 2.2. До 1935 г. нацисты проводили политику на постепенное ущемление прав и свобод евреев. Начало было положено Бойкотом еврейских магазинов и предприятий 1 апреля 1933 г., который организовали в ответ на бойкот Германии зарубежными еврейскими организациями²⁷⁴. Большого успеха он не имел и проводился большей частью штурмовиками и национал-социалистическим союзом студентов. Сильно ударили по евреям ограничения в профессиональной в сфере: новыми законами увольнялись евреи с государственной службы²⁷⁵, лишались работы врачей, адвокатов²⁷⁶, учителей²⁷⁷ и пр. Для укрепления жизненных сил нации согласно своим расовым представлениям, появилось законодательство в области евгеники, Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями теперь позволял проводить принудительную стерилизацию не вполне здоровых категорий людей (больных шизофренией, маниакально-депрессивным психозом, эпилепсией, алкоголизмом, слабоумием, врожденными слепотой/глухотой)²⁷⁸. Притеснения евреев касались не только взрослых людей, они стали распространяться на детей и студентов, теперь при поступлении в колледж действовала квота: не более 5% евреев от общего количества учащихся и 1,5% для студентов-евреев в университетах²⁷⁹. Летом 1935 г. евреев перестали пускать в публичные заведения – кафе и рестораны, осенью опубликовали печально известные Нюрнбергские расовые законы²⁸⁰. К 1936, году зимней и летней Олимпиады в Германии, антисемитская пропаганда прекратилась чтобы произвести хорошее впечатление на приезжающих иностранцев²⁸¹, ну а далее, по завершении игр, продолжилась. Пресса бомбардировала немцев типичными заголовками – «Еврейская наглость

²⁷⁴ Volkischer Beobachter. 2/3. April 1933. S.1.

²⁷⁵ 7. April 1933. Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums. Reichsgesetzblatt. S.175.

²⁷⁶ Volkischer Beobachter. 1. April 1933. S.1.

²⁷⁷ Volkischer Beobachter. 2/3. April 1933. S.1.

²⁷⁸ 14. Juli 1933. Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses. Reichsgesetzblatt. S.529-531.

²⁷⁹ 25. April 1933. Gesetz gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen. Reichsgesetzblatt. S.225.

²⁸⁰ Volkischer Beobachter. 16. September 1935. S.1.

²⁸¹ Ширер У. Берлинский дневник. –М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012. С.47.

беспрецедентна»²⁸², «Невероятная еврейская наглость в Данциге»²⁸³, «Защита Германии от иудаизма»²⁸⁴. В прямое выражение насилия ненависть нацистов вылилась в ночь на 10 ноября 1938 г., из-за разбитых стекол витрин уличных магазинов названная «Хрустальной ночью» (Kristallnacht). Переводчица дневников Геббельса, Е.М.Ржевская, отметила, что записей относящихся к этому событию нет²⁸⁵. Тем не менее очевидно участие министра пропаганды в этой акции. Подоплека событий началась 31 марта 1938 г., нацисты провели массовую депортацию евреев на границу с Польшей (Збошинское выдворение), а в Польше было не менее суровое антиеврейское законодательство. Эмигрировавший из Германии еврей Гершель Гриншпан, имевший родственников среди выдворенных, ранил дипломата Эрнста фон Рата в немецком посольстве в Париже. Это было удобным поводом для увеличения градуса напряженности в отношении немецких евреев. По всей Германии произошли погромы. Примечателен факт, до погрома, в апреле, вышло предписание зарегистрировать все имущество принадлежащее евреям²⁸⁶. Теперь же, после погрома оно ариизировалось (на должности еврейских управляющих назначались работники арийского происхождения)²⁸⁷. Евреев сделали виноватой стороной, немцы читали статьи «Народного обозревателя» о «Кровавом еврейском преступлении в Париже»²⁸⁸, «Право владения оружием для евреев теперь запрещено законом»²⁸⁹, «Тактика еврейского убийства» (с карикатурой, где еврей прикрывается маской католического священника)²⁹⁰. Режим возложил вину за убийство своего дипломата на всех немецких евреев, они были обязаны (по своевременно вышедшему 12 ноября закону²⁹¹) сами возместить ущерб

²⁸² Das Schwarze Korps. 23. Juni 1938. S.7.

²⁸³ Volkischer Beobachter. 7. Mai 1937. S.1.

²⁸⁴ Volkischer Beobachter. 12. Mai 1937. S.1.

²⁸⁵ Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. –М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. С.201.

²⁸⁶ 26. April 1938. Verordnung über die Anmeldung des Vermögens von Juden. Reichsgesetzblatt. S.414.

²⁸⁷ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.648.

²⁸⁸ Volkischer Beobachter. 9. November 1938. S.3.

²⁸⁹ Volkischer Beobachter. 12. November 1938. S.1

²⁹⁰ Volkischer Beobachter. 16. November 1938. S.3.

²⁹¹ 12. November 1938. Verordnung über eine Sühneleistung der Juden deutscher Staatsangehörigkeit. Reichsgesetzblatt. S. 1579.

причиненный нацистским погромом, который Геринг оценил в 1 миллиард рейхсмарок. В тот же день рейхстаг принял постановления об устранении евреев из экономической жизни Германии ²⁹² (запрет евреям работать практически на всех доходных предприятиях) и о восстановлении уличных изображений (в виде креста Давида) на магазинах евреев ²⁹³. Присоединяя новые территории к рейху, режим распространял и туда антисемитское законодательство, в основном отдельным актом вводились Нюрнбергские законы о расе в Австрии ²⁹⁴, в Судетах ²⁹⁵. Последний довоенный закон (Об арендных отношениях с евреями ²⁹⁶) пропагандировал лозунг, что арийцы отвергают общежитие с евреями, поэтому началась акция по переселению их в специальные дома (Judenhauser). Скуденно проживающие евреи теперь облегчали контроль за ними, а впоследствии возможную депортацию.

Главной целью национал-социалистической пропаганды было подготовить немецкий народ к войне ²⁹⁷, поэтому вся риторика партийных руководителей и ораторов, прессы, радио и кинематографа была проникнута атмосферой военного лагеря. НСДАП активно взращивала в народе мысли о своей стране как «осажденной крепости» окруженной врагами. Достижению цели служило выполнение параллельно связанных между собой задач: создание общества народного единства (Volksgemeinschaft), милитаризация сознания населения, антиеврейская политика, антикоммунизм, возвращение территорий Германии в довоенных границах и дальнейшая территориальная экспансия, накаливание психологической обстановки в обществе во время внешнеполитических кризисов с целью сплотить общество против внешнего врага. Это был конфликтный тип социальной мобилизации, где главной

---

²⁹² 12. November 1938. Verordnung zur Ausschaltung der Juden aus dem deutschen Wirtschaftsleben. Reichsgesetzblatt. S.1580.

²⁹³ 12. November 1938. Verordnung zur Wiederherstellung des Straßenbildes bei jüdischen Gewerbebetrieben. Reichsgesetzblatt. S.1581.

²⁹⁴ 20. Mai 1938. Verordnung über die Einführung der Nürnberger Rassengesetze im Lande Österreich. Reichsgesetzblatt. S.594-595.

²⁹⁵ 27. Dezember 1938. Verordnung über die Einführung der Nürnberger Rassegesetze in den sudetendeutschen Gebieten. Reichsgesetzblatt. S.1997.

²⁹⁶ 30. April 1939. Gesetz über Mietverhältnisse mit Juden. Reichsgesetzblatt. S.864-865.

²⁹⁷ Эванс Р. Третий рейх. 1933-1939. С.234.

идеей был фактор угрозы извне. Социальная мобилизация построенная на ненависти требовала отводящего психологического канала, массам просто нужно было спускать свою агрессию на близком враге, а не далеком и абстрактном²⁹⁸. В идеологии национал-социализма таким врагом стали коммунисты и евреи, власть последовательно выводила их из правового поля. С 1933 г. нацисты развернули самые активные действия по созданию Volksgemeinschaft – общества народного единства, той массы из которой можно слепить послушные колонны солдат и военных рабочих будущей войны²⁹⁹. Сначала последовало изменение смысла праздника 1 мая, если ранее он считался днем международной солидарности трудящихся, то после принятия закона о введении праздника народного труда³⁰⁰, это стал праздник единственно немецких рабочих (сопровождался праздник соответствующим лозунгом «Unser 1. Mai: Triumph der Volksgemeinschaft – наше 1 мая: Триумф народного единства»³⁰¹. Закрывались профсоюзы (рассадники социал-демократических и коммунистических идей), запрещались партии, началась борьба с безработицей, на культурном фронте дали бой тлетворному западному влиянию и восстанавливали германские традиции, молодежь подлежала вступлению в Гитлерюгенд и Союз немецких девиц, где их учили патриотизму и политическому воспитанию. Создавался задел для бесклассового общества и оформления идеи гармоничного единства немецкой нации.

Нацисты также обеспечили народу пример положительной типовой модели поведения. Для мужчин это были идеалы героев национал-социалистического движения «времен борьбы» - Альберт Лео Шлагетер, боровшийся с французскими оккупантами Рура и Хорст Вессель, руководитель отряда штурмовиков, Ганс Майковски и Герберт Норкус. От мужчины требовался не интеллектуализм и способность к критике, а сила и

²⁹⁸ Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). — М.: РИМИС, 2009. С. 74-77.

²⁹⁹ Welch D. Nazi Propaganda and the Volksgemeinschaft: Constructing a People's Community // Journal of Contemporary History. 2004, Vol. 39(2). P. 213, 217-218.

³⁰⁰ 10. April 1933. Gesetz über die Einführung eines Feiertags der nationalen Arbeit. Reichsgesetzblatt. S.191.

³⁰¹ Volkischer Beobachter. 2. Mai 1939. S. 1.

воля, преданность партии и исполнительность. Женщине отводилась роль верной спутницы мужчины, её главной задачей стало деторождение и ведение домашнего хозяйства³⁰² (как это отразилось в связке «законы-пропаганда» было продемонстрировано в параграфе 2.3). Советской пропаганде пришлось использовать ту же модель персональных типовых моделей поведения, так как соблюдая догмат Маркса: «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов», что означало пропагандировать исторические, идеологические сюжеты с безличной точки зрения (отрицая личный пример или роль определенной личности), а это приводило к сухому и холодному повествованию³⁰³. Ситуация меняется с наступлением 1930-х гг., использованием творческими работниками социалистического реализма. Одновременно пытаясь создать новую трудовую этику советский режим стал использовать в пропаганде мотивы героизации³⁰⁴, типичными стали передовицы газет о героях: труда, военной службы, профессиональных подвигов. Самыми популярными героями были авиаторы. Те, что перелетали Северный полюс, за рекордно короткое время пролетали маршрут из Москвы до Нью-Йорка³⁰⁵, спасали челюскинцев с дрейфующих льдин: Валерий Чкалов; Владимир Коккинаки и Михаил Гордиенко; Молоков, Каманин и Слепнев. Кампания по спасению челюскинцев была долгой, читателя информировали сколько человек перевезено на материк, кто это сделал, когда летчики и челюскинцы придут в Москву на торжественную встречу³⁰⁶. Логичным завершением кампании стало Постановление ЦИК СССР о присвоении летчикам звания Героя Советского Союза³⁰⁷. «Героизация» была естественным процессом любого нормального общества, большевистская пропаганда лишь вернулась к этой норме. Темпы социалистического строительства, выполнения плана,

---

³⁰² Супрыгина Г.Г. Культ матери в Третьем рейхе, его смыслы и последствия. С.49-55.

³⁰³ Бранденбергер П. Кризис сталинского агитпропа. С.24-25.

³⁰⁴ Бранденбергер П. Кризис сталинского агитпропа. С.103.

³⁰⁵ Правда. 30 апреля 1939 г. С.3

³⁰⁶ Бранденбергер П. Кризис сталинского агитпропа. С.80-81.

³⁰⁷ Правда. 21 апреля 1934 г. С.1.

индустриализации не устраивали Сталина, не помогали кампании по введению стахановского движения. Решением было использовать новую тактику, мотивировать трудящихся точно через дополнительные вознаграждения и привилегии. Примерно с октября 1938 г. в «Правде» стали публиковаться списки (иногда очень обширные) награждаемых Указом Президиума ВС СССР работников самых разных профессиональных отраслей: военных, передовиков сельского хозяйства Казахской ССР³⁰⁸, работников угольной промышленности³⁰⁹, работников черной металлургии³¹⁰, особо отличившихся учителей сельских школ³¹¹ и пр. Чтобы было чем награждать, Президиум ВС СССР учредил медали «За трудовую доблесть»³¹² и «За трудовое отличие»³¹³.

Политика Советской России в 1930-е избежала насильственного присоединения чужих территорий, поэтому пропагандистские кампании в области территориальной экспансии у нее отсутствуют. Можно лишь сравнить тексты законов о присяге военнослужащих СССР и Германии. Перед большой схваткой через армию проходило много людей, при вступлении на срочную службу все призывники и профессиональные военные приносили присягу, торжественную клятву верности. Верности кому? Немецким законом 1934 г. немецкий солдат (а еще государственный служащий) обещал: «Я клянусь фюреру немецкого рейха и народу Адольфу Гитлеру в верности и послушании»³¹⁴. Налицо применение харизматичного типа лидерства и требования личной преданности. В присягах РККА и РККФ присягу приносили коллективному субъекту: Я клянусь <...> до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-

³⁰⁸ Правда. 16 февраля 1939 г. С. 1-2.

³⁰⁹ Правда. 19 февраля 1939 г. С.2.

³¹⁰ Правда. 27 марта 1939 г. С.3-5.

³¹¹ Правда. 8 мая 1939 г. С.3.

³¹² Указ Президиума ВС СССР от 27.12.1938 «Об учреждении медали «За трудовую доблесть». Свод законов СССР, т. 1, с. 485, 1990 г.

³¹³ Указ Президиума ВС СССР от 27.12.1938 «Об учреждении медали «За трудовое отличие». Свод законов СССР, т. 1, с. 486, 1990 г.

³¹⁴ 20. August 1934. Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht. Reichsgesetzblatt. S.785.

Крестьянскому Правительству. <...> Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся»³¹⁵,³¹⁶. Сталин правильно считал, что присяга армии единственному лицу при еще живом уставе партии, провозглашающим принцип демократического централизма, и коллективистских идеалах марксизма-ленинизма, может стать концом карьеры.

К 1935 г. руководитель Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.Стецкий начал понимать, что выстроенная система пропаганды работает с минимальной эффективностью, сами пропагандисты работающие с беспартийными, имеют низкий уровень понимания основ марксизма-ленинизма и истории партии³¹⁷. Проблема упиралась в отсутствие адекватных текстов, так как теоретические знания находились в множестве статей, книг, докладов, достать которые было проблематично, так они еще были маловразумительны для народа только приближавшегося к всеобщей грамотности. Решением могло стать написание соответствующего учебника, объединяющего в себе разбросанные по многочисленным трудам догмы и доступность с понятностью. Несколько раз предпринимались попытки, создавались комиссии ведущих историков. Каждый раз Сталин был недоволен и отвергал предложенные варианты. Только после личного участия в редакции и написания части книги, учебник был одобрен и опубликовался в 1938 г. под названием «Краткий курс Истории ЦК ВКП(б)». Для еще большей доступности среди масс «Курс» публиковался частями в номерах «Правды» (с 9 сентября 1938 г.)³¹⁸, превознесение труда к которому приложил руку Сталин было чрезмерным, его называли «Теорией,

³¹⁵ Указ Президиума ВС СССР от 03.01.1939 «О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 г. - 1/IV 1944 г.). М., 1944. С.34.

³¹⁶ Указ Президиума ВС СССР от 03.01.1939 «О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота». Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 г. - 1/IV 1944 г.). М., 1944. С.34-35.

³¹⁷ Бранденбергер П. Кризис сталинского агитпропа. С.52.

³¹⁸ Правда. 9 сентября 1938 г. С.2-3.

преобразующей мир»³¹⁹, «Прекрасным пособием для изучающих историю ВКП(б)»: «Выход в свет «краткого курса истории ВКП(б) положил начало новому размаху марксистско-ленинской пропаганды в нашей стране»³²⁰. Этому событию было придано кардинальное значение, в связи с выходом «Курса» менялась система пропаганды, теперь основой идеологического воспитания должны были стать не кружки пропаганды³²¹, а первичное самостоятельное изучение «Краткого курса»³²², с разъяснениями в местном парткабинете на консультациях у штатного пропагандиста³²³,³²⁴. «Кружковщину» было решено ограничить. Все комитеты партии перестраивали аппарат и методы работы в соответствии с Постановлением ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“».

Завершением шестилетнего периода открытой идеологической вражды стала экспансия Гитлера в Польшу. Чтобы не воевать на два фронта он решает заключить с Москвой пакт о ненападении и Риббентроп отправляется на переговоры со Сталиным и Молотовым (предусмотрительный Сталин за несколько месяцев до переговоров, предполагая возможность договора с Германией, снял еврея Литвинова с должности Наркома иностранных дел). Первой информация появляется в «Правде» 21 августа под заголовком «К советско-германскому торгово-кредитному соглашению»³²⁵, на следующий день под тем же заголовком звучит осторожное заявление «После заключения советско-германского торгово-кредитного соглашения встал вопрос об улучшении политических отношений между Германией и СССР»³²⁶. 24 августа весь СССР узнает, что после 6 лет непрерывных

³¹⁹ Правда. 2 октября 1938 г. С.1.

³²⁰ Правда. 2 апреля 1939 г. С.4.

³²¹ Стенограмма заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «О постановке партийной пропаганды в печати в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» 11 и 12 октября 1938 г. // Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938 гг. В трех томах/Т.3. 1928-1938 гг. – М.: РОССПЭН, 2007. С.680-681.

³²² ЦГАИПД. Ф.Р-24, о.2-2, д.3599. С.57-58.

³²³ ЦГАИПД. Ф.Р-24, о.2-2, д.3599. С.33.

³²⁴ ЦГАИПД. Ф.Р-24, о.10, д.408. С.8-22.

³²⁵ Правда. 21 августа 1939 г. С.1.

³²⁶ Правда. 22 августа 1939 г. С.1.

информационных нападений на немецких фашистов, с ними заключен Советско-германский договор о ненападении³²⁷. С точки зрения рабочего или колхозника это было внезапно, это выглядело непоследовательно. Пропаганда уже успела создать образ врага фашиста показательными процессами, газетными статьями, фильмами: «Если завтра в поход» 1938 г. Дзигана, где начинается война с армией очень похожей на немецкий вермахт, «Александр Невский» 1938 г. Эйзенштейна и Васильева, здесь славяне отражают разорительный набег немецких псов-рыцарей. В фильмах повторяется сюжет о нападении коварного врага и умелой обороне, позволившей разгромить силы противника. После таких пропагандистских мероприятий советские граждане вполне обоснованно не понимали политику партии. А после заключения пакта любые недоброжелательные и критические высказывания в средствах массовой информации исчезли. Немцы упомянули о договоре в двух номерах «Народного обозревателя», 24³²⁸ и 25 августа³²⁹. При этом на восьмой полосе появились материалы о русской армии и командовании при Таненберге 1914 г., когда при неумелом взаимодействии две русские армии были остановлены и отброшены в лесах Восточной Пруссии малочисленными немецкими силами. Заключение пакта не стало сильным поворотом пропагандистской машины Геббельса, высказывания против коммунистов продолжились в несколько смягченном виде.

Параграф 3.2 Результаты пропаганды и степень влияния на общественное сознание

Выявить точные результаты пропагандистской деятельности через какое-либо измерение нельзя. Человеческое общество динамичная система, процессы человеческого мышления и поведения зависят от множества внешних и внутренних факторов. Поэтому определить степень влияния

---

³²⁷ Правда. 24 августа 1939 г. С.1.

³²⁸ Volkischer Beobachter. 24. August 1939. S.1, 8.

³²⁹ Volkischer Beobachter. 25. August 1939. S.1, 8.

пропаганды возможно только по некоторым субъективным признакам и источникам. В этом деле могут сильно помочь социологические опросы, но в тоталитарных Германии и России они не проводились. Тем не менее можно обратиться к иным источникам раскрывающим картину общественного мнения. Их можно разделить на две категории. Первая – источники личного происхождения, дневники, записи, отражающие впечатления, повседневную жизнь, наиболее волнующие мысли события, множество других незаметных черт, позволяющих выявить влияние пропаганды на человека. Вторая – ведомственные документы; отчеты, записки, сообщения государственных или партийных органов в круг обязанностей которых входит следить за общественным мнением. Источники первой группы представляют информацию о степени идеологического воздействия как объекты пропаганды, то вторая группа делает выводы с точки зрения субъектов пропаганды, изучающих её распространение с надобъектной позиции. В частности такими ведомственными документами являются отчеты (SoPaDe) Социал-демократической партии Германии, покинувшей страну после запрета всех партий, кроме NSDAP. Используя свою агентуру на родине, они собирали информацию о происходящем в Германии, что и нашло выражение в отчетах. Доклады из рейха (Meldungen aus dem Reich) - секретные внутренние политические сообщения службы безопасности рейхсфюрера СС (Sicherheitsdienst des Reichsführers SS)³³⁰. Донесения агентов из отделений Тайной государственной полиции (Geheime Staatspolizei). В Советском Союзе - спецсообщения, доклады областных/республиканских отделений НКВД. Информационные сводки, докладные записки отделов партийной пропаганды и агитации различных уровней, переписка между партийными и государственными органами, отчеты о работе штатных пропагандистов.

Пропаганда есть субъективная информация об окружающем мире, стремящаяся привести все отличные мнения к единой картине мира. Человек принимает решение верить ей или нет, используя жизненный опыт,

---

³³⁰ Кунц К. Совесть нацистов. С.95.

критическое мышление, соотнося внешнюю информацию с личным мировоззрением. Важную роль в деле ведения пропаганды играет доверие к субъекту пропаганды, готовность поверить ему, несмотря на вышеназванные механизмы фильтрации информации. Доверие во многом зависит от предсказуемости, прогнозируемости действий участников группы, установленных правилами. В авторитарных режимах, где четко установленных правил поведения нет, а политика государства зависит от конъюнктуры, культура доверия в обществе находится на минимальном уровне. При этом институционализация доверия создает всеобщее недоверие³³¹. Немцы, жившие в Берлине в 1930-х гг. вспоминают, что «требовалась большая осторожность в высказываниях», «самоцензура своих слов, разговоры шепотом» быстро стали нормой в их жизни³³². В своем дневнике, московская школьница Нина Костерина отметила подавляющую обстановку после исключения отца из партии, арест родственников, обыски у соседей³³³. Для школьницы-активистки, занимающейся агитационной работой после школы, получающей хорошие оценки и живущей обычной жизнью, это был удар. Одно дело слышать о врагах народа, читать в газетах, но совсем другое оказаться дочерью одного из них. В такой обстановке недоверия, вакуума информации, пропаганда была единственным средством получения новостей, как бы к ней не относились. Используя свое монопольное право на предоставление информации Агитпроп и Министерство пропаганды транслировали свою точку зрения, выраженную на своем языке. Читая, слушая новости несколько раз в день, семь дней в неделю, 365 дней в году, «идеологический язык» приедался, его начинали использовать в обыденной речи – отклонение (партийный язык) становилось нормой. Согласно Гипотезе лингвистической относительности язык влияет на мировосприятие его носителей, а также на мышление. Если принять эту точку зрения, можно допустить влияние языка на мышление, а мышление

---

³³¹ Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. С.389.

³³² Тимофеева Т.Ю. Мы жили обычной жизнью. С.67.

³³³ Дневник Нины Костериной. – М.: Дет. Лит., 1964. С.23-24, 28-29, 34, 53.

уже определяет поведение. Немецкий лингвист Виктор Клемперер наблюдавший на практике как лексика нацистов проникает в общество записал в своем дневнике: «нацизм въедался в плоть и кровь масс через отдельные словечки, обороты речи, конструкции предложений, вдалбливаемые в толпу миллионными повторениями и поглощаемые ею механически и бессознательно»³³⁴, «язык не только творит и мыслит за меня, он управляет также моими чувствами, он руководит всей моей душевной субстанцией, и тем сильнее, чем покорнее и бессознательнее я ему отдаюсь», «ЛТИ³³⁵ – язык массового фанатизма. Там, ГД он обращается к отдельному человеку, и не только к его воле, но и к его мышлению, там, где он является учением, он учит способам превращения людей в фанатичную подверженную внушению массу»³³⁶. Получается Клемперер считал, что в немецком обществе появился новый язык – «новояз» и он был одним из эффективных средств пропаганды. Исследователь писем, отправляемых в партийные и государственные органы в советской России в 1920-30-е гг., Александр Лившин также придерживается подобной точки зрения – «картина мира не является неким абстрактным культурологическим понятием: она опосредуется тем культурным языком, на котором говорит данная социальная группа»³³⁷. Лившин тоже приходит к выводу о формировании «новояза» в советском обществе, он получает распространение среди народа в 1930-х гг.³³⁸ Все же представляется разумным не преувеличивать пропагандистский эффект от использования новой лексики.

Народ мог наглядно судить о режиме по его делам. В первое время канцлерства Гитлера, народ относился к нему с недоверием³³⁹, но после ликвидации безработицы и других партий, в стране наступила относительная стабильность, о которой так долго мечтали немцы во время кризисов. Своей

³³⁴ Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. С.25.

³³⁵ *Lingua Tertii Imperii* – язык Третьего рейха.

³³⁶ Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. С.35.

³³⁷ Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917-1932 гг. С.53.

³³⁸ Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917-1932 гг. С.111.

³³⁹ Тимофеева Т.Ю. Мы жили обычной жизнью. С. 63.

политикой и речами об односторонней денонсации Версальского договора, воссоздания армии и последующих территориальных присоединений, среди населения он имел поддержку. Если согласно «фюрер-принципу» культ личности Гитлера был вполне обоснован, в Советском Союзе насаждавшийся культ личности у приверженцев коммунистической партии вызывал неприязнь, школьник-ативист (через несколько лет комсомолец) белорус Михаил Молочко сделал дневниковую запись: «прочитал вдохновенную, художественно-красочную речь писателя А., посвященную т.Сталину. Сказать по правде, не нравится мне постоянное и ежеминутное расхваливание этого «великого стратега», «мудрого вождя», «гениального человека» и прочие эпитеты», «может быть, действительно это гениальный из гениальнейших людей за время существования нашей несчастной планеты. Не знаю...»³⁴⁰. Возможно культ личности насаждался довольно топорно, неумело, поэтому вызывал отторжение.

На самом деле советская пропаганда была далека от эффективности чтобы говорить о тотальном влиянии на советских граждан. Тотальное влияние имело отсутствие других источников информации, иной точки зрения. Спустя десятилетие после образования СССР, система пропаганды на местах сильно хромала. В отчетах отделов и штатных пропагандистов об обследовании постановки идеологической работы отмечаются многочисленные недочеты: отсутствует система учета учащихся политучебе³⁴¹, из-за этого низкая посещаемость (на уровне 60-92%)³⁴², частая текучесть кадров (67-72%)³⁴³. Один пропагандист даже написал начальству, что получил назначение на работу и не знает круг своих обязанностей: «В заключении я настойчиво прошу политотдел Гор.комитета ВЛКСМ дать точные указания в чем должна заключаться работа шт.пропагандиста РК. Необходимо указать определенный круг работы, который должен выполнять

³⁴⁰ Молочко М.Д. Жил-был мальчишка... : Из дневников и писем. - Минск : Беларусь, 1965. С.90.

³⁴¹ Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.26.

³⁴² Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.68.

³⁴³ Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.70.

шт. пропагандист и за который он должен отвечать)»³⁴⁴. Несколько пропагандистов обследовавших как в Ленинграде поставлена работа по политучебке пришли к одинаковому заключению: «Политучебка проходит неудовлетворительно»³⁴⁵, «Считаю состояние политучебки неудовлетворительным»³⁴⁶. Дело осложняло уменьшение финансирования (ленинградский отдел пропаганды вообще получил из бюджета только половину ожидаемой суммы³⁴⁷) и репрессии среди кадрового состава³⁴⁸.

Наверное единственным конкурентом в идеологической области у режимной пропаганды оставалась церковь. После антирелигиозных кампаний большевиков позиционировать себя в качестве верующего было неблагоразумно. Но люди так легко не сдались и продолжали посещать церковь, в Ленинграде на пасхальное богослужение в ночь с 1 на 2 мая в 15 церквях собралось 62 600-67 100 чел. (по оценкам заведующего отделом партийной пропаганды и агитации ЛК ВКП(б))³⁴⁹. В Германии церковь тоже оставалась соперником действующей власти, маленьким островком критики нацистов. По сообщениям агента полиции в праздник 30 января, когда нацисты пришли к власти, пастор Мартин Нимеллер произнес речь о режиме, о политических заключенных в концентрационных лагерях, «если мы оглянемся назад, на последние 4 года, то мы увидим, что у нас не было радости, а была только печаль»³⁵⁰. Другие священники тоже критиковали власть, иногда даже фюрера, что сразу попадало в отчеты службы безопасности³⁵¹. Население СССР и Германии пыталось приспособиться к сложившейся ситуации, у кого это получалось чувствовали себя хорошо³⁵², остальные выражали скрытое недовольство. Немецкие рабочие в реальном

³⁴⁴ Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.37.

³⁴⁵ Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.30.

³⁴⁶ Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.28.

³⁴⁷ Ф.Р-24, оп. 2в, д.2272. С.4.

³⁴⁸ Ф.Р-24, оп. 2в, д.2272. С.28-30.

³⁴⁹ Ф.Р-24, оп. 2в, д.2272. С.32-37.

³⁵⁰ Бонвеч Б. История Германии. Т.3. С.399.

³⁵¹ Meldungen aus dem Reich. Auswahl aus den geheimen Lageberichten des Sicherheitsdienst der SS 1939-1944. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, Munchen, 1968. S.35.

³⁵² Тимофеева Т.Ю. Мы жили обычной жизнью. С.116.

выражении получали заработную плату все меньше, но помня голодные годы «системы», боялись потерять работу и не конфликтовали с работодателями. «Настроения на заводах в упадке», «люди идут на завод с тяжелым сердцем, потому что каждый всегда боится произнести слишком много слов», «больше нет расслабленного товарищества с друзьями и соседями». «Тем, у кого есть «долг», будь то в SS, SA, партии или благотворительности, еще хуже. Они должны работать по вечерам и много стонать, особенно если занимались тяжелой физической работой в течение дня. Большинство из них с радостью отказались бы от своих постов. Но им не хватает смелости сделать это» - из отчета SoPaDe о положении в центральной Германии, сентябрь 1938 г.³⁵³

«Серьезную озабоченность вызывают настроения населения в отношении внутривластного положения. <...>. В широких кругах народа нарастает серьезное недовольство <...>, каждый чувствует, что за ним ведется наблюдение. В узком кругу все ругают власти. Характерно то, что лишь немногие используют немецкое приветствие «Хайль Гитлер!» - из донесения Берлинского отделения гестапо (6 марта 1936 г.)³⁵⁴. В СССР некоторые граждане выражали накопившиеся эмоции в анонимных письмах отправленных в органы государственной власти, один из них обращался к дикторам ленинградского радиовещания: «Как вам не стыдно втирать очки, до крайней степени придушенному, народу. Вы думаете народ молчит, так он ничего и не видит. Как вы осмеливаетесь сравнивать прекрасное былое с этим всесоюзным бардаком сколько невинных семей разбито, сколько честных великий людей стерто с лица земли за правду. Каждый сознательный, разумный гражданин глубоко не-навидит это правительство, во главе с тупоумным низколобым армашкой, которому истинное место пасти баранов, а не управлять многомиллионным народом»³⁵⁵. И это было не единственное подобное сообщение. Нельзя сказать, что режимы не

³⁵³ Deutschland Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SOPADE), 1934-1940. [Electronic resource] // Vol. 5, 1938, No. 9. Salzhausen: P. Nettelbeck, 1980, pp. 980-81. Режим доступа: URL: http://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1553 (дата обращения 01.04.2018 г.)

³⁵⁴ Бонвеч Б. История Германии. Т.3. С.398.

³⁵⁵ Ф.Р-24, оп. 2в, д. 2322. С.29.

пользовались поддержкой, это было бы неправдой. Режим поддерживали молодежь, члены партии, привилегированные слои, к тому же населению жизненно необходимо отождествлять себя, свою жизнь с принадлежностью к социальной группе, великой идее³⁵⁶. Идея прогрессивного социалистического государства как раз подходила для этого. Гитлер предоставил немцам иллюзию народного единства и указал цель – к новому Третьему рейху³⁵⁷. Пропаганда действовала, но не на всех и не всегда, приведенные выше примеры это продемонстрировали.

Улавливая далекоидущие цели в речах своих вождей, в газетах, книгах, радиовещании и фильмах, советские граждане и немцы жили в ожидании близкой войны. Друг М.Молочко вспоминает предвоенные годы «Михаил, думая о будущей войне, в предчувствии которой все мы жили, представлял ее не иначе, как освободительную войну разноплеменных народов против фашизма»³⁵⁸. Молодежь ждала войну, хотела совершения героических поступков, объясняя это так «желание идти на фронт у нас величайшее <...> Ведь мы, рожденные после Октября, не можем вообразить себе, что такое война, - это и трудно себе представить»³⁵⁹. Немцы, пережившие Первую мировую войну, хорошо себе представляли, что это такое и на все меры Гитлера подготовить население к войне на это не поддавались. Когда начался международный кризис из-за Судет и возникла угроза войны в Германии поднялась волна пораженческих настроений, «военный психоз», люди боялись воздушных бомбардировок городов, снимали накопления с банковских счетов³⁶⁰. Единственное чего удалось достигнуть режиму своей пропагандой к 1939 г. было «молчаливое согласие и неискренняя преданность»³⁶¹. Похоже обстояло дело и в Советском Союзе, только там народ еще оправлялся от репрессий.

³⁵⁶ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. С.268.

³⁵⁷ Тимофеева Т.Ю. Мы жили обычной жизнью. С. 64.

³⁵⁸ Молочко М.Д. Жил-был мальчишка. С.7.

³⁵⁹ Молочко М.Д. Жил-был мальчишка. С.115.

³⁶⁰ Эванс Р. Третий рейх. С.730.

³⁶¹ Эванс Р. Третий рейх. С.543.

Подписание пакта о ненападении между двумя идеологическими врагами стало точкой, когда народ не смог понять свое правительство. Это стало местом, где пропаганда сломалась³⁶². Пропагандисты, когда их просили объяснить поворот в политике ничего не могли ответить. А дело было лишь всего в большей важности политической конъюнктуры, чем в продолжении курса противостояния с режимом-антагонистом³⁶³. В глубинке по инерции продолжали думать, когда 17 сентября РККА вступила на территорию Польши, что началась война с Германией³⁶⁴.

После начала войны Германии с Польшей, как отметил в своем дневнике журналист Уильям Ширер, немцы, несмотря на триумфы и восторги от бескровных присоединений приграничных территорий к Рейху, несмотря на годы милитаристской пропаганды, были против войны. А когда Великобритания и Франция, выполняя обязательства перед Польшей, объявили войну Германии, немцы выглядели «удивленными, подавленными»³⁶⁵. Если считать целью немецкой пропаганды пробуждение энтузиазма подобного в первый день войны 1914 г., то эта цель не была достигнута³⁶⁶. Среди большинства населения царили апатия, беспокойство, пассивность. Спокойствие и материальное благополучие было более важно для немцев еще помнивших Первую мировую войну, забастовки рабочих, дефицит, голод и брюквенную зиму 1916-1917 гг. Тотальная индоктринация повсеместно поощряла расизм, территориальную экспансию и милитаризм в немецком сознании, но подготовить его к борьбе, заставить его неистово желать войны не смогла.

---

³⁶² Невежин В.А. Если завтра в поход. С.96.

³⁶³ Невежин В.А. Если завтра в поход. С.253.

³⁶⁴ Из спецсообщения № 13082/2 УНКВД по Тамбовской обл. от 20 сентября 1939 г. / Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 4. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С.797.

³⁶⁵ Ширер У. Берлинский дневник. С.187-188.

³⁶⁶ Wette W. Difficult Persuasion. The Psychological Mobilization of the German Population for World War II (1933—1939) // UNESCO Yearbook on Peace and Conflict Studies 1985. New York — London 1987. P. 70-71.

Выводы

Общественная жизнь в Германии и Советском Союзе была насыщена идеологическими кампаниями. Кампании имели общие темы транслирующие борьбу с внутренним врагом (евреями/ «врагами народа»); создание негативного образа Германии в СССР и Советского Союза в Германии; поддерживали социальную мобилизацию.

Нужно подчеркнуть первичность нормативно-правовых актов, принятие которых отражало именно идеологический взгляд на преобразование немецкого и советского обществ, а пропагандистские кампании носили характер обеспечивающий информационное распространение принятых нормативно-правовых актов. Рассмотренные с точки зрения важности пропаганды законы, отличались преобладанием карательной функции по отношению к дискриминируемым группам населения. И если в Германии эти группы имели четкое определение (в законах разъяснялось по каким признакам отличаются евреи и арийцы), то в Советском Союзе определение врагов (кулаков и пр.) отсутствовало, что позволяло произвольно применять репрессии против неблагонадежных.

Связка законодательство-пропаганда в СССР отличалась публичностью репрессивной политики Сталина, что имело негативное влияние на восприятие населением большевистской пропаганды. Гитлер не устраивал подобных показательных судилищ, только Хрустальную ночь ноября 1938 г. можно приравнять к части пропагандистской кампании имеющей характер привлечения внимания общества к применению насилия против идеологически враждебной группы.

Также были области, например создания желательной режиму типовой модели поведения человека, которые не регулировались нормативно-правовыми актами напрямую, а только опосредованно, поэтому главное место занимали пропагандистские кампании..

Очередными отличиями пропагандистских кампаний Германии и СССР были:

1. При осуществлении экспансии в Европе и преследовании евреев, пропаганда обеспечивала информационное сопровождение данной политики, то есть большую роль играла зависимость от проведения политического курса (внешнего/внутреннего), чем от идеологии (первый период до 1935 г. пока не был возрожден вермахт, Гитлер не озвучивал своих притязаний на соседние территории, чтобы не осложнять отношения с ведущими европейскими странами и убеждать собственное население в миролюбии; и на время проведения Олимпиады 1936 г. видимые проявления антисемитизма прекратились чтобы произвести хорошее впечатление на иностранные делегации).
2. В СССР к 1935 г. руководители Агитпропа ощутили, что находятся в ситуации идеологического кризиса и период последовавших переформирований, а позже и репрессий только усугубили положения и деятельность Отдела пропаганды и агитации.

Сложившееся бытовое мнение об исключительной эффективности пропаганды в Германии и СССР в 1930-х гг. стоит признать сильно преувеличенным. Пропаганда сама по себе имела невысокую степень влияния без создания монополии на предоставление информации, то есть создания цензуры, и карательного аппарата, пресекающего возможности выражения независимых мнений и критики. Обеспечение связки трех этих столпов (пропаганда-цензура-репрессии) позволяло поддерживать информационную однородность, вводить в заблуждение относительно действительной обстановки, воспитывать молодежь с новым мировоззрением.

Следует сказать о сильном инерционном характере пропаганды. Важно соблюдать последовательность в проведении политики и транслируемых в массы лозунгов. Когда сложившаяся информационная модель не соответствует реальности, эффект от пропаганды закономерно снижается. Такое доминирование политики над последовательной идеологической борьбой произошло как раз в конце рассматриваемого в исследовании

хронологического периода, источники позволяют судить, что заключение пата между враждебными режимами нанесло сильный удар по всей шестилетней работе пропаганды.

Заключение

Новые технологические открытия в области радио, фото- и кинопромышленности, удешевление и внедрение их в повседневную практику, а также переход национальных государств в состояние массового общества, открыли перед пропагандой новые горизонты. Первое масштабное применение пропаганда нашла в странах участницах Первой мировой войны, правительства использовали её в целях социальной мобилизации населения и сражающихся армий.

Последствия мировой войны имели очень важное значение для понимания духовной среды немецкого общества, которое пропаганда NSDAP могла использовать для приближения к политической власти, это несправедливый мирный договор, репарации перед странами-победительницами, отторжение территорий с немецкоязычным населением, беззащитность рейхсвера перед армиями европейских государств, как следствие войны новое государственное устройство с нестабильным политическим режимом и инфляцией. Большевики также использовали надежды крестьян и рабочих пропагандируя социалистические идеи, но нелегитимный и нелегальный захват власти, непопулярная политика военного коммунизма и красного террора, гражданская война, омрачили начало советской власти. Общества России и Германии были довольно разными в плане показателей демонстрирующих их структуру, которая важна для понимания путей, которыми пойдет пропаганда, восприимчивости к ней. Первая патриархальная, с подавляющим неграмотным крестьянским населением, аграрная, с неразвитой инфраструктурой. Вторая – страна цивилизации запада, с индивидуалистическим мировоззрением, индустриальная страна с развитой сетью дорог, неграмотность ликвидирована еще в 19 в. Обе страны после войны потеряли много мужчин, образовалась демографическая яма и в структуре общества преобладали старики (менее политически активные), женщины, которым добавилось труда в виду недостатка рабочей силы, и несовершеннолетние, с низкими

критическими способностями, недостаточным жизненным опытом чтобы противостоять умелой пропаганде играющей на чувствах.

В 1920-е гг. партии большевиков и нацистов преследовали разные цели. Первая уже захватила и удержала власть. Теперь перед ней стояла цель совершить культурную революцию, что означало в кратчайшие сроки ликвидировать неграмотность, создать новую трудовую этику, а потом и перевоспитать людей в коммунистическом духе, провести индустриализацию и прямым курсом идти к социалистическому строю. Нацистам только предстояло из небольшого движения стать массовой партией. Их главной задачей было после неудачной попытки захвата власти в Мюнхене в ноябре 1923 г., легальным путем оказаться во власти. Эта цель ставила задачей максимально популяризовать NSDAP среди немцев и склонить их к голосованию за нацистов в парламент. И им это удалось. Без успешной пропаганды они не смогли бы проводить успешные избирательные кампании, но только подходящая ситуация в виде международного экономического кризиса склонила электорат в пользу нацистов. Главная цель была достигнута, Гитлер стал канцлером, еще двое членов партии министрами, после чего настал новый этап. Началась национальная коричневая революция, теперь нацисты проникали во все структуры власти и ставили новые цели: преобразования общества в соответствии с национал-социалистической идеологией.

Результатом культурной революции к началу 1930-х гг. так и не стало создание нового человека, перевоспитание рабочих и крестьян в большевистском духе. Да и процесс ликвидации неграмотности был только в середине пути. В области разъяснения политики партии и получении поддержки масс пропаганда была успешной пока власти не превышали допустимый уровень угнетения масс. Поэтому можно заключить, что цели культурной революции до 1933 г. не были достигнуты.

Сравнивая идеологии марксизма-ленинизма и национал-социализма в 1920-х гг. видно их некоторую пластичность касаемую изменения некоторых

положений, не затрагивающих основных догм. Сталин дополнил марксизм-ленинизм теорией построения социализма в отдельно взятой стране, чтобы обосновать поражение коммунистических революций за границей, а также тезисом о том, что, чем ближе страна, совершившая социалистическую революцию, подходит к социализму, тем острее в ней разгорается классовая борьба. Гитлер тоже использовал идеологию произвольно, когда она ему была выгодна. Он расправился с штурмовиками требовавшими продолжения национальной революции так как видел в них опасность своему единоличному правлению. Сам национал-социализм был далек от социализма, обещания из своей предвыборной программы «25 пунктов» о ликвидации крупных торговых предприятий и преференций мелким предпринимателям, он так и не выполнил.

Тщательно рассматривая идеологии этих режимов, нужно сделать выводы о их характере. Потому что влияние характера идеологии (материалистично-рациональный марксизм-ленинизм/ идеалистически-иррациональный национал-социализм), более глубоко разработанное учение Маркса и несколько пространный набор идей Адольфа Гитлера сильно влияли на то, как пропаганда осуществлялась на практике. Так большевики больше упирали на рациональное объяснение своей деятельности и требовали тщательного изучения истории партии и метода диалектического материализма, что было слишком в обстановке полуграмотной страны. Нацисты обращались к сенситивной стороне масс, красотой слога и яростью фразы завоевывая чувства немцев. Даже личные предпочтения диктаторов отражались на способе ведения пропаганды, Гитлер например, по собственному опыту, считал только устное слово реальным методом воздействия. Сталин наоборот больше ценил печатное слово.

Также на пропаганду влиял фактор первого лица в государстве и партии, Гитлер был основателем движения, а Сталин лишь продолжателем; различались и партийные принципы управления: фюрер-принцип наци-движения предполагал строгую иерархию на вершине которой находился

неподотчетный никому фюрер. Сталин выдвинулся благодаря интригам и использовал в своих интересах обозначенный в уставе партии принцип демократического централизма, по нему все решения и управление осуществлялись коллегиально, что затрудняло формирование культа личности, к тому же имея перед собой фигуру вождя мирового пролетариата В.И.Ленина. Немецкая пропаганда отличалась большей степенью художественной реализации, очень сильно влияющей аудиовизуальной части (униформа; организация политического пространства (театрализация действия и пространства); этническая элитарность по сравнению с интернационализмом; рекреационная функция) чего не было в Советском Союзе. Таковы факторы определяющие различия. Общими же были организационная структура идеологических конструкторов используемых с учетом национальной истории и психологии пропагандой, а также система органов пропаганды, имевшая незначительное отличие по учреждению органов специально обращавшихся с пропагандой к социальным группам имевшим особое значение в идеологии (как то Национал-социалистическая женская организация).

Особое значение для ведения пропаганды имело строительство правовой системы в идеологически окрашенном ключе. Право есть проводник государственной воли (или партии захватившей государство), оно изменяет общественные отношения и реальность путем нормативного определения разрешенного и недопустимого поведения, через определение правового статуса гражданина, и поэтому право, его институты и нормотворчество позволяют очень показательно и ярко продемонстрировать наиболее важные акценты, которые власть пытается навязать и провести в жизнь.

Главной чертой организационных основ субъектов пропаганды Германии и Советского Союза была повсеместная жесткая централизация любых учреждений и организаций через которые можно было влиять на умы. Во главе такой пропагандисткой иерархии стоял вождь партии, он определял

стратегическую повестку в самом общем виде, в некоторых отдельных случаях сам вмешивался в пропагандистскую деятельность. Ниже находился центральный орган пропаганды со своим единоличным руководителем, именно этот орган вырабатывал идеологическую политику и занимался её практической реализацией, направлял директивы подчиненным организациям, готовил кадры, анализировал свою деятельность по отчетам с мест. От центрального органа как сеть расходились нижестоящие узкоспециализированные организации: союзы рабочих, молодежные организации, учреждения допризывной подготовки, организации объединяющие творческих работников. Центральными органами пропаганды в Германии стало учрежденное 13 марта 1933 г. Министерство народного просвещения и пропаганды, а в СССР Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), созданный в апреле 1920 г. изучая структуру развития органов пропаганды двух рассматриваемых стран, можно сделать вывод о закономерности между способом с помощью которого политическое движение оказалось у власти (легально/нелегально) и отношением к партийным/государственным структурам его пропагандистских органов (например у NSDAP вставшей на путь достижения власти внешне легальным способом была разветвленная сеть партийных органов, в том числе занимающихся пропагандой среди своей социальной группы, которая после 1933 г. никуда не делась и переформированиям не подверглась; в случае ВКП(б), работавшей нелегально и лишенной возможности создавать подразделения законно занимающиеся публичной деятельностью, видно энергичное строительство именно государственных органов в сфере пропаганды).

Характерная особенность присущая сталинскому режиму – массовые репрессии (несравнимые по размерам и масштабам с Германией), минимизировала деятельность Агитпропа. Ему приходилось постоянно переписывать, изымать и печатать новые политические материалы. А в 1937-1938 гг. от репрессий пострадал и сам Агитпроп и подчиненные ему

организации: в августе-сентябре были расстреляны заведующий Агитпропом А.И. Стецкий, руководитель информационно-пропагандистского отдела Коминтерна В.Г. Кнорин (заместитель Стецкого по Отделу агитации и пропаганды), народный комиссар просвещения А.С. Бубнов, глава цензурного ведомства С.Б.Ингулов. Помимо этих руководителей были вычищены возглавляемые ими ведомства, редакции множества партийных газет и журналов, региональные и местные учреждения. Деятельность немецкого аппарата пропаганды тоже не была лишена трудностей. Так как в законодательстве и ведомственных актах круг полномочий и обязанностей не был четко определен, Геббельс и руководители иных идеологических структур все время затевали интриги и боролись со своими конкурентами за сферы влияния. Это постоянно отнимало у них время и силы на свою непосредственную работу и добавляло неразбериху. Система органов пропаганды Германии обладала чертой не характерной для Советского Союза – большинство высших должностей в Министерстве пропаганды, в Управлении пропаганды NSDAP, Палате культуры и пр. органах занимались одними людьми

Система контроля над духовной сферой в Третьем рейхе и Советском союзе почти идентичны. Различны только способы движения к этой системе. Большевикам понадобилось больше времени для централизации всех областей культуры (здесь имеется в виду, что препятствием для этого стал ряд факторов: тяжелая экономическая ситуация в 1920-х гг. и отказ от политики военного коммунизма, переход к НЭПу, период коллективного управления государством до начала сталинской диктатуры). Поэтому в 1930-е гг. сходные системы органов пропаганды представляли собой следующее. Все люди творческих профессий объединялись в профессиональные ассоциации. В Германии все эти ассоциации объединялись Палатой культуры Рейха, государственным органом. Результатом данной политики стало полное огосударствление культурной жизни и ликвидация самостоятельных творческих объединений. В СССР творческие союзы относились к

негосударственным объединениям и формально работали в режиме самоуправления, вышестоящего контрольного органа по аналогии с Палатой культуры не имели. Юридическим основанием для этого стали в Советском Союзе решение Политбюро о перестройке литературно-художественных организаций, а в Германии закон о Палате культуры Рейха.

Суммируя вышесказанное становится ясно следующее – структурой органов пропаганды Германия и Советский Союз охватили все стороны жизни человека и все общественные сферы, самостоятельным организациям не зависящим от партийного руководства в этой системе не было места.

Общественная жизнь в Германии и Советского Союзе была насыщена идеологическими кампаниями. Кампании имели общие темы транслирующие: 1. дискриминацию по отношению к евреям в Третьем рейхе и революционную бдительность, борьбу с «врагами народа» в СССР; 2. создание негативного образа Германии в СССР и Советского Союза в Германии; 3. поддерживали социальную мобилизацию.

Нужно подчеркнуть первичность нормативно-правовых актов, принятие которых отражало именно идеологический взгляд на преобразование немецкого и советского обществ, а пропагандистские кампании носили характер обеспечивающий информационное распространение принятых нормативно-правовых актов. Связка законодательство-пропаганда в СССР отличалась публичностью репрессивной политики Сталина, что имело негативное влияние на восприятие населением большевистской пропаганды.

Распространенное мнение об исключительной эффективности пропаганды в Германии и СССР в 1930-х гг. стоит признать сильно преувеличенным. Пропаганда сама по себе имела невысокую степень влияния без установления монополии над всеми каналами информации, создания цензуры и карательного аппарата, подавляющего несогласных с режимом.

Пропаганда большевистского и нацистского режимов стремилась сформировать новую картину мира, что выразалось в сильном инерционном характере пропаганды. Важно соблюдать последовательность в проведении политики и транслируемых в массы лозунгов. Когда сложившаяся информационная модель не соответствует реальности, эффект от пропаганды закономерно снижается. Такое доминирование политики над последовательной идеологической борьбой произошло как раз в конце рассматриваемого в исследовании хронологического периода (заключение пакта Молотова-Риббентропа фактически означало договор о прекращении любых нападок по адресу режима-антагониста), источники позволяют судить, что заключение пакта между враждебными режимами нанесло сильный удар по всей шестилетней работе пропаганды обеих стран. Подводя итог можно сказать, что цели создания нового человека посредством тотальной идеологической работы ни в одном государстве достигнуты не были. Пропаганда служила средством консолидации общества в процессе социальной мобилизации, тем не менее часть населения оставалась к ней невосприимчивой и скрыто критиковала режим.

Список источников и литературы

Архивы

1. РГАСПИ. Ф.17, оп.60, д.814. С.13-16.
2. РГАСПИ. Ф.17, оп.60, д.937. С.29-32.
3. ЦГАИПД. Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.26.
4. ЦГАИПД. Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.28.
5. ЦГАИПД. Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.30.
6. ЦГАИПД. Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.37.
7. ЦГАИПД. Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.68.
8. ЦГАИПД. Ф. К-598, оп. 1, д. 4383. С.70.
9. ЦГАИПД. Ф.Р-24, о.2-2, д.3599. С.33.
10. ЦГАИПД. Ф.Р-24, о.2-2, д.3599. С.57-58.
11. ЦГАИПД. Ф.Р-24, оп. 2в, д.2272. С.4.
12. ЦГАИПД. Ф.Р-24, оп. 2в, д.2272. С.28-30.
13. ЦГАИПД. Ф.Р-24, оп. 2в, д. 2322. С.29.
14. ЦГАИПД. Ф.Р-24, оп. 2в, д.2272. С.32-37.
15. ЦГАИПД. Ф.Р-24, о.10, д.408. С.8-22.

Нормативно-правовые акты, ведомственные правовые акты и партийные акты

16. Декрет Наркомпроса РСФСР от 23 декабря 1917 г. «О введении нового правописания». СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 176.
17. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской. СУ РСФСР", 1918, N 51, ст. 582.
18. Декрет Наркомпроса РСФСР, СНК РСФСР от 10 октября 1918 г. «О введении новой орфографии». «Известия ВЦИК», № 223, 13.10.1918.
19. Декрет СНК РСФСР от 11.02.1921 г. «О Народном Комиссариате по Просвещению (Положение)». СУ РСФСР, 1921, N 12, ст. 78.

20. Декрет ЦИК СССР от 27 июня 1924 г. «О порядке воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т.п. с изображениями В.И. Ленина». СУ РСФСР, 1924, N 76, ст. 768.
21. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 10 июля 1925 г. о «Положении о Телеграфном Агентстве Союза Советских Социалистических Республик (ТАСС)». СЗ СССР, 1925, N 43, ст. 323.
22. Постановление ЦИК СССР N 43, СНК СССР N 308 от 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении». Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 824, 15.08.1930.
23. Постановление ЦИК СССР от 8 июня.1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине». СЗ СССР, 1934, N 33, ст. 255.
24. Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 5 декабря 1934 г. С.38.
25. Конституция СССР 1936 г. – Москва: Знание, 1956. - 32 с.
26. Указ Президиума ВС СССР от 27 декабря 1938 г. «Об учреждении медали «За трудовую доблесть». Свод законов СССР, т. 1, 1990. С. 485.
27. Указ Президиума ВС СССР от 27 декабря 1938 г. «Об учреждении медали «За трудовое отличие». Свод законов СССР, т. 1, 1990. С. 486.
28. Указ Президиума ВС СССР от 3 января 1939 г. «О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 г. - 1/IV 1944 г.). М., 1944. С.34.
29. Из спецсообщения № 13082/2 УНКВД по Тамбовской обл. от 20 сентября 1939 г. / Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 4. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С.797.

30. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общ.ред. академика А. Я. Вышинского. — М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.
31. 14. August 1919. Verordnung über die Vereidigung der öffentlichen Beamten. Reichsgesetzblatt. S. 1419–1420.
32. 11. August 1919. Die Verfassung des Deutschen Reichs. Reichsgesetzblatt. S.1383–1418.
33. 11. November 1919. Bekanntmachung betreffend das Reichswappen und den Reichsadler. Reichsgesetzblatt. S. 1877.
34. 28. Februar 1933. Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat. Reichsgesetzblatt. S. 83.
35. 13. März 1933. Erlaß über die Errichtung des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda. Reichsgesetzblatt . S. 104.
36. 15. März 1933 Erlaß über die Auflösung der Reichszentrale für Heimatdienst. Reichsgesetzblatt 1933. S. 107.
37. 21. März 1933. Verordnung des Reichspräsidenten über die Gewährung von Straffreiheit. Reichsgesetzblatt. S. 134–135.
38. 21. März 1933 Verordnung des Reichspräsidenten zur Abwehr heimtückischer Angriffe gegen die Regierung der nationalen Erhebung. Reichsgesetzblatt. S.135.
39. 24. März 1933. Gesetz zur Behebung der Not von Volk und Reich. Reichsgesetzblatt. S. 141.
40. 31. März 1933. Vorläufiges Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich. Reichsgesetzblatt. S.153-154.
41. 7. April 1933. Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums. Reichsgesetzblatt. S.175.
42. 10. April 1933. Gesetz über die Einführung eines Feiertags der nationalen Arbeit. Reichsgesetzblatt. S.191.
43. 25. April 1933. Gesetz gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen. Reichsgesetzblatt. S.225.

44. 26. Mai 1933 Gesetz über die Einziehung kommunistischen Vermögens. Reichsgesetzblatt. S.293-294.
45. 23. Juni 1933. Gesetz über die Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S. 390.
46. 30. Juni 1933. Verordnung über die Aufgaben des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda. Reichsgesetzblatt. S. 449.
47. 30. Juni 1933. Gesetz zur Änderung von Vorschriften auf dem Gebiete des allgemeinen Beamten-, des Besoldungs- und des Versorgungsrechts. Reichsgesetzblatt. S.435.
48. 14. Juli 1933. Gesetz gegen die Neubildung von Parteien. Reichsgesetzblatt. S.479.
49. 14. Juli 1933. Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses. Reichsgesetzblatt. S.529-531.
50. 25. Juli 1933. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über die Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S. 535.
51. 13. September 1933. Gesetz über den vorläufigen Aufbau des Reichsnährstandes und Maßnahmen zur Markt- und Preisregelung für landwirtschaftliche Erzeugnisse. Reichsgesetzblatt. S.626-627.
52. 22. September 1933 Reichskulturkammergesetz. Reichsgesetzblatt. S.661-662.
53. 29. September 1933. Reichserbhofgesetz. Reichsgesetzblatt. S.685-692.
54. 4. Oktober 1933. Schriftleitergesetz. Reichsgesetzblatt. S. 713-717.
55. 4. November 1933. Verordnung über Aufhebung der im Kampf für die nationale Erhebung erlittenen Dienststrafen und sonstigen Maßregelungen. Reichsgesetzblatt. S. 810.
56. 1. Dezember 1933. Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat. Reichsgesetzblatt. S. 1016.

57. 30. Januar 1934 г. Gesetz über den Neuaufbau des Reichs. Reichsgesetzblatt. S.75.
58. 14. Februar 1934. Gesetz über die Aufhebung des Reichsrats. Reichsgesetzblatt. S.89.
59. 1. August 1934. Gesetz über das Staatsoberhaupt des Deutschen Reichs. Reichsgesetzblatt. S.747.
60. 2. August 1934. Erlaß des Reichskanzlers zum Vollzug des Gesetzes über das Staatsoberhaupt des Deutschen Reichs vom 1. August 1934. Reichsgesetzblatt. S.751.
61. 20. August 1934. Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht. Reichsgesetzblatt. S.785.
62. 20. Dezember 1934. Gesetz gegen heimtückische Angriffe auf Staat und Partei und zum Schutz der Parteiuniformen. Reichsgesetzblatt. S. 1269–1271.
63. 15. September 1935. Reichsbürgergesetz. S.1146.
64. 15. September 1935 Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Reichsgesetzblatt. S. 1146.
65. 14. November 1935 Erste Verordnung zum Reichsbürgergesetz . Reichsgesetzblatt. S. 1333.
66. 14. November 1935 Erste Verordnung zur Ausführung des Gesetzes zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Reichsgesetzblatt. S. 1334 f.
67. 1. Dezember 1936. Gesetz über die Hitlerjugend. Reichsgesetzblatt. S.993.
68. 18. Februar 1938. Gesetz zur Verhinderung der Teilnahme am spanischen Bürgerkrieg. Reichsgesetzblatt. S.241.
69. 26. April 1938. Verordnung über die Anmeldung des Vermögens von Juden. Reichsgesetzblatt. S.414.
70. 20. Mai 1938. Verordnung über die Einführung der Nürnberger Rassengesetze im Lande Österreich. Reichsgesetzblatt. S.594-595.

71. 12. November 1938. Verordnung über eine Sühneleistung der Juden deutscher Staatsangehörigkeit. Reichsgesetzblatt. S. 1579.
72. 12. November 1938. Verordnung zur Ausschaltung der Juden aus dem deutschen Wirtschaftsleben. Reichsgesetzblatt. S.1580.
73. 12. November 1938. Verordnung zur Wiederherstellung des Straßenbildes bei jüdischen Gewerbebetrieben. Reichsgesetzblatt. S.1581.
74. 16. Dezember 1938. Verordnung des Führers und Reichskanzlers über die Stiftung des Ehrenkreuzes der Deutschen Mutter. Reichsgesetzblatt. S.1923.
75. 27. Dezember 1938. Verordnung über die Einführung der Nürnberger Rassegesetze in den sudetendeutschen Gebieten. Reichsgesetzblatt. S.1997.
76. 30. April 1939. Gesetz über Mietverhältnisse mit Juden. Reichsgesetzblatt.S.864-865.

Опубликованные источники

77. Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. Государственное издательство. Петербург, 1920. - 340 с.
78. Бубнов А. Итоги и перспективы компросвещения. — М.: 1923. — 32 с.
79. Бубнов А. Агитация и пропаганда в развитии партии. — М.: 1923. — 68 с.
80. Крупская. Н. К. Политико-просветительная работа. Сб. ст. (1920–1923). — М.: 1924. — 23 с.
81. Устав ВКП(б). – М : Гос. изд., 1926. – 96 с.
82. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – М.-Л.: Государственное изд-во, 1930. – 715 с.
83. Восьмой съезд РКП (б) 18-23 марта 1919 г. Протоколы. - Москва: Парт. изд-во, 1933 - 560 с.
84. Десятый съезд РКП (б). Март. 1921 г. Протоколы. - Москва : Парт. изд-во, 1933. - 954 с.
85. Демократия и большевизм. Речи Адольфа Гитлера, Альфреда Розенберга и Германа Геринга на Нюрнбергском конгрессе национал-

- социалистической германской рабочей партии 5-12 сентября 1938 г. Verlag “Neues Wort”, Berlin 1938. – 78 с.
86. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б). – М., 1947. – 590 с.
87. Сталин И.В. Сочинения. Т.11. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1949. – 381 с.
88. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М, Госполитиздат, 1954. – 321 с.
89. Ленин В. И. Речь на всероссийском совещании политпросветов // ПСС. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 41. : Май - ноябрь 1920. 1963. – С. 406–408.
90. Дневник Нины Костериной. – М.: Дет. Лит., 1964. – 126 с.
91. Молочко М.Д. Жил-был мальчишка... : Из дневников и писем. – Минск : Беларусь, 1965. – 156 с.
92. Геббельс Й. Последние записи. — Смоленск: Русич, 1993. – 411 с.
93. Клемперер В. ЛТН. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 381 с.
94. Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского руководителя прессы. 1933-1945. – М.: Центрполиграф, 2007. – 253 с.
95. Сталин И.В. О работе в деревне: Речь на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – 320 с.
96. Шпеер А. Воспоминания. – М.: «Захаров», 2010. – 688 с.
97. Ленин В.И. Государство и революция. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 73 с.
98. Стенограмма заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «О постановке партийной пропаганды в печати в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» 11 и 12 октября 1938 г. // Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938 гг. В трех томах/Т.3. 1928-1938 гг. – М.: РОССПЭН, 2007. – 814 с.

99. Deutschland fordert allgemeine Abrüstung. Herausgegeben von der Reichszentrale für Heimatdienst, Berlin SW. 11. 1926. – 4 s.
100. Goebbels J. Der Nazi-Sozi. Fragen und Antworten für den Nationalsozialisten, Elberfeld. 1927. – 30 s.
101. Das Programm der N.S.D.A.P. und seine weltanschaulichen Grundgedanken von Gottfried Feder. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., München. 1935. – 63 s.
102. Hitler A. Mein Kampf. Zentralverlag der N.S.D.A.P. Frz. Eher Nachf., München, 1936. – 782 s.
103. Organisationsbuch der NSDAP. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., München. 1937. – 556 s.
104. Meldungen aus dem Reich. Auswahl aus den geheimen Lageberichten des Sicherheitsdienst der SS 1939-1944. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München, 1968. – 458 s.
105. Goebbels J. Tagebücher 1924-1945. Piper Verlag, München 1999. – 2318 s.

Периодические издания

106. Правда подборки за апрель 1930 г., февраль 1933 г., март 1933 г., апрель 1933 г., май 1933 г., январь 1934 г., март 1934 г., июнь 1934 г., январь 1937 г., июнь 1937 г., январь 1938 г., сентябрь 1938 г., октябрь 1938 г., февраль 1939 г., март 1939 г., апрель 1939 г., май 1939 г., август 1939 г.
107. Das Schwarze Korps подборка за июнь 1938 г.
108. Der Angriff июнь 1938 январь 1933 г.
109. Volkischer Beobachter подборки за январь 1933 г., апрель 1933 г., сентябрь 1935 г., сентябрь 1937 г., май 1937 г., сентябрь 1938 г., ноябрь 1938 г., август 1939 г.

Справочные издания

110. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. – 591 с.
111. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы: Взгляд в неизвестное. — М. : РОССПЭН. 2003. – 277 с.
112. Курылев О. Знамена Германии. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2010. – 525 с.
113. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Иркутск, 2009. – 496 с.
114. Функен Ф., Функен Л. Энциклопедия вооружения и военного костюма. Вторая мировая война 1939-1945. Франция-Германия-Австрия-СССР-Чехословакия-Польша-Бельгия:1933-1941. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 150 с.

Монографии

115. Афанасьев Ю.Н. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. М.: Российск. гос. гуманит. Ун-т. 1997. – 507 с.
116. Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. - Б. м. : СП "Софинта" Информ.-рекл. центр "Инфодизайн", 1990. – 318 с.
117. Барт Р. Сад, Фурье, Лойола . — М.: Праксис, 2006. – 252 с.
118. Белов Георг фон Городской строй и городская жизнь средневековой Германии // Москва: издательство М. и С. Сабашниковых, 1912. – 224 с.
119. Бернейс Э. Пропаганда. М.: Hippo Publishing LTD, 2010.

120. Брамштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р. Йозеф Геббельс – Мефистофель усмехается из прошлого. – Ростов н/Д; Изд-во Феникс, 2000. – 443 с.
121. Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927-1941. –М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 365 с.
122. Броснат М. Закат тысячелетнего рейха. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 286 с.
123. Буллок А., Гитлер и Сталин: в 2 т.. - Смоленск: Русич, 1994. Т. 1: Жизнь и власть: сравнительное жизнеописание, 1994. – 656 с.
124. Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: История первой немецкой демократии. - М. Росспэн. 2013. – 874 с.
125. Галкин А.А. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989. – 350 с.
126. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. - Смоленск: Русич, 1996. – 602 с.
127. Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х годов. Документированная история. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 173 с.
128. Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. — М. : ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. – 428 с.
129. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – 495 с.
130. Зульцман Р. Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. – М.: АСТ, 1998. – 626 с.
131. Карпи Г. История русского марксизма. — М.: Common place, 2016. – 344 с.
132. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. декабрь 1991 г.— М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – 418 с.
133. Кунц К. Совесть нацистов. – М.:ВРС, 2007. – 398 с.

134. Кошелев Д.А. Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933-1939). – Самара: 2004. – 102 с.
135. Лебон Г. Психология народов и масс. AST Publishers, 2016. – 319 с.
136. Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917-1932 гг. – М. РОССПЭН, 2010. – 344 с.
137. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004.
138. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). — М.: РИМИС, 2009. – 349 с.
139. Макарова Л.М. Идеология нацизма. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. – 174 с.
140. Манфريد Ф. Фашизм и германское гражданское право. – М.: Издательство «Советское законодательство», 1936. – 124 с.
141. Невежин В.А. «Если завтра в поход...» : подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х - 40-х годах – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 316 с.
142. Нойман Ф. Бегемот: структура и практика национал-социализма 1933-1944. – СПб: Владимир Даль, 2015. – 591 с.
143. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. Изд-во Коммунистической Академии, 1927. – 128 с.
144. Патрушев А. И. Германия в XX веке: учеб. пособие для студентов вузов. - М : Дрофа, 2004. – 432 с.
145. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб, изд. Русский Христианский гуманитарный институт. 1997. – 570 с.
146. Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 395 с.
147. Тимофеева Т.Ю. «Мы жили обычной жизнью»? Семья в Берлине в 30-е-40-е гг. XX в. - М.: РОССПЭН, 2011. – 181 с.

148. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. – М.:РОССПЭН, 2008. – 336 с.
149. Ширер У. Берлинский дневник. – М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 541 с.
150. Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
151. Штолляйс М. История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 661 с.
152. Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 640 с.
153. Эванс Р. Третий рейх: Дни триумфа. 1933-1939. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 958 с.
154. Энкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. – М.: РОССПЭН, 2011. – 437 с.
155. Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М. : РОССПЭН, 2011. – 359 с.
156. Stern-Rubarth E. Die Propaganda Als Politisches Instrument. Berlin, 1921. – 116 s.
157. Schmitt C. Staat, Bewegung, Volk. Die Dreigliederung der politischen Einheit. Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1933. – 46 s.
158. Fraenkel E. The Dual State. A Contribution to the Theory of Dictatorship. New York, Oxford University Press. 1941. – 248 p.
159. Bracher K., Sauer W., Schulz G. Die nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitären Herrschaftssystems in Deutschland 1933/34. Springer Fachmedien Wiesbaden GMBH, 1962. – 1033 p.
160. Zeman Z.A. Nazi Propaganda. London, Oxford University Press, 1964. – 226 p.
161. Ellul J. Propaganda. The Formation of Men's Attitudes. New York, Vintage Books, 1973. – 320 p.

162. Bogart L. Cool words, cold war: A new look at USIA's premises for propaganda. Washington, DC: American University Press, 1995. – 357 p.
163. Münkler D. Nationalsozialistische Agrarpolitik und Bauernalltag, Campus Verlag, München 1996. – 526 s.
164. Cull N., Culbert D., Welch D. Propaganda and Mass Persuasion. A Historical Encyclopedia, 1500 to the Present. ABC-CLIO, Inc., 2003. – 479 p.
165. Sweeny, Michael S. The Military and the Press: An Uneasy Truce. Northwestern University Press, 2006. – 297 p.
166. Jowett G., O'Donnell V. Propaganda and Persuasion (Fifth Edition). SAGE Publications, Inc., 2012. – 396 p.

Статьи

167. Бакулев Г.П. Теории пропаганды: классики // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. №3 (116). С. 18–19.
168. Вейн Д.К. Роль и место националистического и милитаристского воспитания в общественно-политической жизни Веймарской республики (1919-1933 гг.) // Известия АлтГУ. 2008. №4-3 (60). С. 33–38.
169. Дронова О.А. Концепция «Литературы для использования» (Gebrauchsliteratur) в представлениях немецких писателей Веймарской республики // Вестник ТГУ/ 2014. № 4 (132). С. 97–104.
170. Дэвлин Дж. Миф о Сталине: развитие культа // Труды «Русской Антропологической школы». 2009. Вып. 6. С. 213-240.
171. Залесский К.А. «Розенберг, теперь настал ваш час!» (дневник идеолога нацизма) // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1(34). С. 247-252.

172. Зеленин И.Е. Политотделы - продолжение "чрезвычайщины" 1933-1934 гг. // Отечественная история. 1992. № 6. С. 43-64.
173. Измозик В. Голоса из прошлого. Письма 20-х годов, не дошедшие до адресатов // Наука и жизнь. 1994. №3. С.2-16.
174. Кавтарадзе С.Д. Манипуляция архетипическим сознанием. Нацистская Германия // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 49-61.
175. Карамова А.А. О системном характере «Цветовой» лексики в политическом дискурсе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2-1. С. 39-45.
176. Круглова Л.А. О зарождении радиовещания: документы, цифры, даты (1914-1927 гг.) // Радио: начало истории. К 120-летию. Сборник научных статей. - М. Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2017. С.50-70.
177. Любомирова Е.С. Государство и политическое образование в ФРГ // Вестник МГИМО. 2015. № 6 (45). С. 313–315.
178. Матвеев М.А. Литературная ситуация периода Веймарской республики как контекст творчества Э. М. Ремарка // Известия РГПУ им.Герцена. 2012. №133. С.110–114.
179. Страшников П.А. Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 1920-х гг. // Вестник социально-педагогического института. № 1 (6), 2013. С. 55-59.
180. Супрыгина Г.Г. Культ матери в Третьем рейхе, его смыслы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 49-55.
181. Фадеева Т. М. Меллер Х. Веймарская Республика: опыт одной незавершенной демократии // Социальные и гуманитарные науки. Серия 5: история. Реферативный журнал. 2012. № 1. С.177-184.

182. Miller C. For the Analysis of Propaganda // Public Opinion Quarterly. January 1938. Volume 2, Issue 1. – P. 89–94.
183. O’Broin T. Mail-Order Demagogues: The NSDAP School for Speakers, 1928-34 // Journal of Contemporary History. 2016. 51 (4), January 13. – P. 715–737.
184. Schmidt U. Der Blick auf den Körper: Sozialhygienische Filme, Sexualaufklärung und Propaganda in der Weimarer Republik // Geschlecht in Fesseln. Sexualität zwischen Aufklärung und Ausbeutung im Weimarer Kino 1918 – 1933, 2000. S. 23-46.
185. Welch D. Nazi Propaganda and the Volksgemeinschaft: Constructing a People’s Community // Journal of Contemporary History. 2004, Vol. 39(2). – P. 213-238.
186. Wette W. Difficult Persuasion // The Psychological Mobilization of the German Population for World War II (1933—1939) / UNESCO Yearbook on Peace and Conflict Studies 1985. New York — London 1987. – P. 49–71.

Электронный ресурс

187. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. [электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH9f5fb4da7eb2bcabb05e9f?p.s=TextQuery> (дата обращения 23.04.018 г.)
188. Чернова Ю. Радиокультура в Веймарской Германии [Электронный ресурс] // «Медиаскоп». 2004. №1. Режим доступа: URL: <http://www.mediascope.ru/радиокультура-в-веймарской-германии> (дата обращения: 18.05.2017 г.)
189. Сайт немецкого онлайн-музея общественных отношений. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://pr->

museum.de/organisationen/institutionen/reichszentrale-fuer-heimatdienst/

(дата обращения 26.04.2018 г.)

190. Воропаев С. Энциклопедия Третьего рейха. [Электронный ресурс] // – М: ЛОКИД - МИФ. 1996. Режим доступа: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=45251&p=143> (дата обращения: 18.05.2017 г.)
191. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/53561> (дата обращения: 18.05.2017 г.)
192. Обзор политического состояния СССР за июнь 1927 г. (по данным Объединенного государственного политического управления). [Электронный ресурс] // "Совершенно Секретно": Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.), т.5 1927 г. Москва, 2003. Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/25640> (дата обращения: 18.05.2017 г.)
193. Обзор политического состояния СССР за июнь 1928 г. (по данным Объединенного государственного политического управления). [Электронный ресурс] // "Совершенно Секретно": Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг), т. 6, 1928 г., Москва, 2004. Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/25770> (дата обращения: 18.05.2017 г.)
194. Инструкция ЦК ВКП(б), СНК СССР от 08.05.1933 N П-6028 «О прекращении применения массовых выселений и острых форм репрессий в деревне» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/38935> (дата обращения 10.02.2018 г.)
195. Российский государственный архив социально-политической истории [Электронный ресурс] //Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. 2004. Выпуск 3. С.10. Режим доступа: URL:

<http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=146&sid=160037>

(дата обращения 10.02.2018 г.)

196. «Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/00707.asp (дата обращения 10.02.2018 г.)
197. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. О перестройке литературно-художественных организаций. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/55024> (дата обращения: 25.04.2018 г.)
198. Volks,-Berufs-und Betriebszahlung vom 16. Juni 1925. [Electronic resource] // Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1926. S. 15. Режим доступа: URL: http://www.digizeitschriften.de/dms/img/?PID=PPN514401303_1926%7Clog7 (дата обращения: 13.04.2017 г.)
199. Benigni Umberto. "Sacred Congregation of Propaganda." [Electronic resource] // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company. 1911. Vol. 12., Режим доступа: URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Catholic_Encyclopedia_\(1913\)/Sacred_Congregation_of_Propaganda](https://en.wikisource.org/wiki/Catholic_Encyclopedia_(1913)/Sacred_Congregation_of_Propaganda) (дата обращения: 13.04.2017 г.)
200. Guilday P. "The Sacred Congregation de Propaganda Fide (1622-1922)" [Electronic resource] // The Catholic Historical Review. January 1, 1921. Vol. 6. Режим доступа: URL: http://www.jstor.org/stable/25011717?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 13.04.2017 г.)
201. The Congregation for the Evangelization of Peoples [Electronic resource] Режим доступа: URL: http://w2.vatican.va/roman_curia/congregations/cevang/documents/rc_con_c evang_20100524_profile_en.html (дата обращения: 13.04.2017 г.)

202. World Urbanization Prospects: The 2005 Revision Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat [Electronic resource] Режим доступа: URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/WUP2005/2005wup.htm> (дата обращения: 13.04.2017 г.)
203. Sontag S. Fascinating Fascism [Electronic resource] // The New York Review of Books. February 6, 1975. Режим доступа: URL: <http://www.nybooks.com/articles/1975/02/06/fascinating-fascism/> (дата обращения 10.02.2018 г.)
204. Goebbels J. Erkenntnis und Propaganda, [Electronic resource] // Signal. 9 Januar 1928. Режим доступа: URL: <http://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/goeb54.htm> (дата обращения 08.02.2018 г.)
205. Deutschland Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SOPADE), 1934-1940. [Electronic resource] // Vol. 5, 1938, No. 9. Salzhausen: P. Nettelbeck, 1980, pp. 980-81. Режим доступа: URL: http://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1553 (дата обращения 01.04.2018 г.)